

Алиса Абра

Хранители 2

Экзамен на любовь

18+

Алиса Абра

Хранители 2.

Экзамен на любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68517273

SelfPub; 2022

Аннотация

Что делать, если вся жизнь сплошное "попаданство"? Учиться, учиться и учиться! И, конечно, сдавать экзамены. Какой экзамен станет самым важным в жизни Риммы и с какими трудностями ей придётся столкнуться? Об этом вы узнаете из истории попаданки, в которой встретитесь с новыми и с уже известными вам героями. Дорогие друзья, эту книгу я начала писать в 2019 году, часть текста была опубликована ранее как отдельный рассказ.

Содержание

Часть 1 Укрощение огня	5
Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	46
Часть 2 Аспирант	66
Глава 1	66
Глава 2	78
Часть 3 Боец – любитель	93
Глава 1	93
Глава 2	105
Глава 3	113
Глава 4	122
Глава 5	142
Часть 4 Легко ли быть принцем?	165
Глава 1	165
Глава 2	191
Глава 3	196
Глава 4	210
Глава 5	221
Часть 5 Заговор богов	238
Глава 1	238
Глава 2	241
Глава 3	244

Глава 4	250
Глава 5	260
Глава 6	274

Алиса Абра

Хранители 2.

Экзамен на любовь

Часть 1 Укрощение огня

Глава 1

– На этом курс лекций окончен, – по залу пронёсся вздох облегчения. – А чему вы радуетесь? Впереди практика и далеко не все из вас получают зачёт, а без зачёта не будет допуска к дипломной работе. Удачи! – преподаватель махнула рукой на прощание и быстро покинула аудиторию.

– Ли-и-з, ты слышала, что сказала леди Эм?! – возмутилась я, желая привлечь внимание подруги, та с отрешённым видом что-то рисовала в своём блокноте, я заглянула и увидела языки пламени, что трепетали как живые. – Лиз, ты меня слышишь?! – я пихнула её в бок, в этот момент её рука выводила мужской профиль, который проступал среди огня, от толчка линия ушла в сторону и на голове красавца появился рог, явно незапланированный автором.

– Что? – подруга одарила меня отсутствующим взглядом.

– Опять вдохновение одолело?! – фыркнула я. – Всю ночь теперь рисовать будешь? – Обычно Лизка писала пейзажи и натюрморты. Я не могла долго смотреть на её картины, мне казалось, что я погружаюсь в них целиком, ещё минута и я побегу по лесной тропинке навстречу алеющему рассвету или кинусь в море чтобы поплыть по лунной дорожке вместе с дельфинами. От её натюрмортов у меня возникали стойкие обонятельные галлюцинации, я чувствовала запахи цветов в облитых солнцем вазах, а от фруктов просыпался зверский аппетит и желание впиться зубами в спелый бок яблока или в сочный кусок арбуза. А тут вдруг мужской профиль. Уж не влюбилась ли моя подружка? Одно дело я, я всегда предпочитала писать батальные сцены, особенно из античных времён, brutальные мужики, кони, оружие, мне половина курса парней позировала, но Лизка? Помнится однажды я умудрилась изобразить и её в виде Артемиды – охотницы, хотя Лизка и охота вещи совершенно несовместимые, да она любого охотника урод, не дожидаясь Гринписа. Но если честно, больше всего я люблю рисовать анимэ, пусть это занятие и недостойное приличного художника, так в художники я и не рвусь, правда и свою подпольную страсть стараюсь не афишировать, о ней знает только Лизка, как лучшая подруга и соседка по комнате в общежитии в одном лице.

Познакомились мы с ней на зачислении, вернее во время ожидания результатов за творческие работы. Я увидела, как крепкий нахальный парень стал приставать к девчонке, а

она такая маленькая, хрупкая, а у меня обострённое чувство справедливости... Ну я и врезала ему промеж глаз, чтобы руки не распускал, благо ростом и силой меня бог не обидел. Так Лизка его потом ещё и лечить взялась, теперь мы все лучшие друзья. Михаэль оказался отличным парнем и с моей лёгкой руки, впрочем, нет, рука-то у меня как раз тяжёлая, с моего лёгкого языка стал зваться Михой, а с Лизкой мы поселились в одну комнату, да так и прожили до сегодняшнего дня.

– Лиз! – я снова дёрнула подругу. Она посмотрела на испорченный рисунок, потом на меня и улыбнулась. – Ты слышала, что сказала леди Эм? – повторила я. Преподавательницу истории искусства мы прозвали «леди Эм» за её строгость, требовательность и чопорность, свойственную англичанам, хотя в Англии никто из студентов и не бывал, ну, кроме Лизки. Её отец оказался потомком какого-то графа и не только смог доказать это, но и получил нехилое наследство, впрочем, на Лизке это никак не отразилось. Она и в Лондон-то отправлялась только по требованию родителя и с большой неохотой. Я же предпочитала отрываться на пляжных курортах, а не бродить по древним руинам и прочим историческим достопримечательностям. – Леди Эм сказала, что мало кто из нас получит зачёт по практике, – продекларировала я подруге.

– Нет, Римати, – такое имя придумала мне Лизка, когда мы только познакомились, и оно, как ни странно, прижи-

лось, – леди Эмалия сказала не так. «Далеко не все из вас получают зачёт», – процитировала подруга.

– Так ты слышала? – я подняла на неё удивлённый взгляд, подруга утвердительно кивнула и снова принялась за рисунок. – Хоть бы сказали, какие задания будут, – вздохнула я.

– Будет то, что ты хуже всего знаешь, так по крайней мере говорила Арина, – Лизка продолжала безмятежно водить шариковой ручкой по листу и лицо мужчины становилось всё ярче и отчётливее. Я подруге поверила потому как Арина была не просто Лизкиной родственницей, но и куратором нашего учебного заведения.

Надо сказать, что моё знакомство с Ариной состоялось несколько раньше, чем я познакомилась с Лизкой и было оно поистине незабываемым!

Я на радость папе, а он у меня хозяин огромного тепличного комплекса, поступила в Тимирязевскую академию. Мечтала я, конечно, о Строгановке, но быть проклятой своим родителем и отлучённой от его кредитной карты, мне во все не хотелось, последнее бы особенно огорчило. Папуля был весьма доволен, а я под это дело купила себе путёвочку на жаркий пляж и отчалила поправлять здоровье, подорванное непосильной учёбой.

Только я расположилась у теплого моря с намерением забыть обо всём и отдаться утреннему солнцу, как началось:

– Эй! Курдылова, ты где? – заорал смартфон голосом Васьки. Вот когда только рингтон подменить успели, своло-

чи?! Я аж подскочила с лежака, честно отвоёванного у соседей по пляжу. От неожиданности я долбанулась коленкой о плетёную ширму, отделяющую моё пляжное место. Ширма, казалось бы, крепко вкопанная в песок, тем не менее рухнула, придавив бог весть откуда взявшегося кота, а тот с дурным мявом рванул из-под загородки и впился всеми четырьмя лапами в задницу ржущему надо мной хамоватому мужику, с которым я билась за лежак. Тот заорал хуже кота, пытаясь отцепить от себя приبلудного питомца. Я поняла, что скоро меня будут убивать в особо изощрённой форме и, подхватив шмотки, быстренько ломанулась в сторону своего бунгало, по ходу движения отыскивая продолжающий надрывно орать телефон. И какой чёрт меня дёрнул попереться на общий пляж, когда возле моего бунгало есть тихая закрытая зона для отдыха у моря? Общества мне, видишь ли, захотелось! Наконец-то я выудила аппарат из пляжной сумки, и врубила громкую связь.

– Курдылова, ты чё трубку не берёшь?! Чё там у тебя происходит? – спросил смартфон уже настороженным голосом Юли.

– Ничё, – буркнула я, включая камеру, – хорошо проводила время, пока вы, гады, всё не испортили! – и я уставилась на лица друзей.

– Хорошо, это с мордобитием или без? – ехидно осведомилась Васька. – Знаю я, как ты обычно развлекаешься!

– Подумаешь, один раз в передрягу попала, теперь всю

жизнь вспоминать будешь?!

– Ага, Курдылова, а у тебя хоть один день без происшествий обходится, ты же ходячая катастрофа, – глумился Юлик.

– Чё надо, ва-аще? Щас отключу вас на хрен!

– Ой, да брось! Лучше глянь, какой у нас тут «лук» отменный – первозданная природа, вода кристальной чистоты. – Экран показывал мне какие-то цветущие заросли и довольных друзей в шмотках из последней коллекции от не помню кого.

– Вот и развлекались бы, блогеры недоделанные! От меня-то чё надо? – рявкнула я и провалилась в темноту.

– Курдылова, очнись! – резал слух Васькин писклявый голос. Я помотала головой, пытаюсь навести резкость в глазах, вот только ещё солнечного удара мне для полного счастья не хватало.

– Где я? – оглядела пустынный дикий пляж без признаков хоть какой-то маломальской цивилизации. Васька с Юликом стояли чуть в стороне прижавшись друг к другу и озадаченно взирали на меня.

– Курдылова, ты как здесь оказалась? – отмер Юлик, почесав пятернёй выбритый затылок.

– Это я у вас хотела спросить! Мы вообще где? – я одарила гневным взглядом парочку отпрысков состоятельных родителей.

– Мы не знаем, – проблеяла Васька, затравленно озираясь.

– А мне, зачем звонила?

– Костюмчик показать, – всхлипнула она, – и пообщаться.

– А-а, вот ты где! – огромная женщина, заросшая рыжей шерстью и очень напоминающая обезьяну, бесцеремонно подхватила меня поперёк туловища и потопала прочь. Юлик с Васькой дружно отъехали в обморок.

– Отпусти-и-и! – вопила я, брыкаясь как дикий конь.

– Так убьёшься же, – невозмутимо ответила образина, чуть ослабив хватку и замедлив шаг. До земли было действительно далековато, и я вцепилась в её ручищу.

– Что передумала? – флегматично спросила она. – Ну, я так и знала, – она снова ускорила.

– А Юлика с Васей почему там оставили? – не то, чтобы я сильно переживала, но всё же их общество было как-то привычнее.

– Они уже домой отправились, – отозвалась собеседница, – случайно порталом зацепились, я только тебя ждала, – она продолжала бодренько топтать вдоль моря, а я болталась у неё под мышкой.

– Зачем ждала?! – изумлённо возмутилась я.

– Надо же, она ещё и недовольна, – хмыкнула гора мускулов, – ты удостоилась великой чести увидеть своих славных прародителей!

– Обезьян, что ли?! – выпалила я.

– Судя по твоему интеллекту, вполне возможно, – хихик-

нуло чудовище. – Не удивительно, что вы чудесный мир, оставленный вам древними, так бездарно проср... профукали, в общем, – громко вздохнула она, а меня подбросило так, что пришлось снова усилить хватку, падать под ноги этому монстру мне вовсе не хотелось.

– И ничего подобного! – обиделась я. – У нас, между прочим, развитая цивилизация, мы в космос летаем! – привела весомый на мой взгляд аргумент.

– Ой, видала я ваши космические корабли, – презрительно фыркнула она, – груда вонючего металлолома! Полная деградация! Если бы мы только знали, во что вы превратитесь... – она одарила меня сочувственно-снисходительным взглядом, погладив пальцем по голове, ещё бы за ушком почесала, зараза.

«Вот ведь, сама обезьяна – обезьяной, а строит из себя...», – подумала я, но благоразумно промолчала.

– И образование у тебя хромает на обе ноги, обезьяны – совершенно другой вид, – сообщила она.

«Неужели я вслух ляпнула?»

– Вот-вот, и ментальное общение вам недоступно, деградация налицо, – рассуждала она как бы сама с собой.

– Так вы что ли мысли читаете?! – осенило меня.

– Нормальный способ общения, между прочим, не то, что все эти гаджеты, без которых вы дикари дикарями. И для перемещений в пространстве или времени нам никакие приспособления не нужны, интеллекта вполне хватает. И кто тут

из нас обезьяна? – ухмыльнулась она.

– Ну, вы же эти ... гомосапиенсы, – наконец-то вспомнила я что-то из школьной программы.

– А ты разве нет? – в её голосе слышалась издёвка, на что это она намекает?

– Ну, эти, – я с усилием наморщила ум, – ... птиропитеки вот!

– Хорошо хоть не птеродактили! – её сотрясало от хохота, а я болталась, как ..., ну, в общем, не важно. – Они бы этого не пережили, – хрюкнула она.

– Кто?

– Птеродактили. Они существа нежные, с тонкой душевной организацией и подобные сравнения кажутся им кощунственными, – продолжая посмеиваться, объясняла она.

– Вы что, с ними знакомы?

– Ты тоже скоро познакомишься, – «обрадовала» она.

– Может не надо? – я вспомнила картинки жутких динозавров, правда, кто там из них птеродактиль, чёрт их разберёт, погуглить ведь сейчас не выйдет.

– Вот я и говорю, деградация, – констатировала собеседница. – И выкинь из головы подобные мысли, они могут обидеться.

– Кто? – мне сложно было сопоставлять мои мысли с диалогом.

– Драконы. Это вы их почему-то динозаврами называете.

– А мы вообще где?

– На заре вашей цивилизации, – хмыкнула мохнатая дама. – Знали бы, что такая фигня получится, придушили бы эксперимент в зародыше.

– Мы что, в прошлом? – ужаснулась я.

– Ну, не совсем...

– А зачем вам я? – проскулила, как можно жалобнее. – Отправьте меня обратно и найдите кого поумнее.

– Так мы и нашли, – усмехнулась она. – Твой интеллект, правда, серьёзно подпорчен неправильным образованием и образом жизни, но нервная система крепкая, вполне пригодная для подобных контактов.

– А куда вы меня тащите?

– В город. Конечно, можно было бы сразу тебя туда переместить, но побоялась, что психика не выдержит, а ты ничего, устойчивая оказалась! – засмеялась она, лихо перемахнув через живую изгородь, и проворно потопала сквозь роскошный парк. А я наслаждалась всей этой красотой, по-прежнему болтаясь зажатой под мышкой.

Наконец она остановилась, повертела меня как куклу, отряхнула и поставила на мягкую травку возле стены какого-то строения, увитого кустарником или чем-то ползучим.

– Данное растение называется плющ, – сообщила мне золотоволосая фифа в длинном светлом платье, вполне, надо сказать, человеческой наружности, она вынырнула откуда-то из глубины кустов. – Спасибо, Урмила, что доставила нашу гостью, – дамочка приветливо улыбалась мохнатой тётке. Та,

неопределённо хмыкнув, повернулась и потопала в обратном направлении.

– Зачем меня сюда притащили?! – я сразу перешла в наступление. Всё же с людьми общаться привычнее, чем с покрытыми шерстью не пойми кем.

– Ну, во-первых, здравствуй, Римма, ты меня не узнала?

– Здравсьте, – я растерянно вглядывалась в эту гламурную штучку. – Ой! Так вы же в моём подъезде живёте, только там вы какая-то старая и шмотки сына всё время носите... – отец подарил мне квартирку, как раз на окончание школы и я с радостью свалила туда, подальше от родителей. А тётку эту часто встречала в лифте, поражаясь её затрапезному виду.

– Смотри, какая глазастая, – проворчала дамочка.

– Но так ведь не бывает! Это же сон, правда?! – я умоляюще взглянула на соседку.

– И не надейся, – ухмыльнулась красотка. – Учиться тебе надо, Римма, пока сама не убилась, или кого не пришибла ненароком, – вздохнула она сочувственно.

– Да учусь я, – пробурчала, вытаскивая мятую футболку из сумки, заботливо оставленной мохнатым чудищем у моих ног. Торчат в купальнике посреди роскошного парка было как-то неловко. – Вернее буду, я в Тимирязевку поступила, – гордо сообщила я.

– Меня зовут Арина, – представилась дамочка, – пойдём-ка, поговорим!

Она коснулась ветки куста, открывая проход, я нырнула

следом за ней, стараясь не отставать. Мы вошли в здание через небольшую дверь, каменные ступени приятно согрели ноги и были на удивление мягкими, а шлёпанцы свои я где-то посеяла.

В просторной комнате, куда меня привели, ветер колыхал белое облако тонких занавесок, за ними была видна терраса, синее небо и макушки деревьев огромного лесного массива, простирающегося до самого горизонта. Посреди комнаты стоял накрытый стол и плетёные кресла с пухлыми подушками на сидениях, расположились возле него. Мне срочно захотелось туда приземлиться.

– Подожди, – удержала меня Арина. Она щелкнула пальцами у меня перед носом, и я облачилась в длинное почти невесомое платье кремового оттенка и такого же цвета мягкие туфли.

– Как это? – не поняла я.

– Ну, я же говорю, учиться тебе нужно, а то вся твоя сила в бестолковые приключения уходит, ты же просто все неприятности к себе притягиваешь! – всплеснула руками она.

– А я виновата, что ли? – обиженно буркнула я.

– Понимаешь ли, Римма, – она одним жестом сдвинула массивное кресло, приглашая меня к столу, и я с удовольствием плюхнулась на мягкую подушку. – Ты ведь тоже не совсем человек...

– Что значит «тоже» и что значит «не совсем»? – насторожилась я, быстренько собирая бутерброд из всего, что было

на столе. На отсутствие аппетита я никогда не жаловалась.

– Ведьма ты! – рассмеялась дамочка. – Ну, или тёмный хранитель по-нашему.

«Сама ты ...» – хотелось крикнуть мне, но я вовремя заткнула себя бутербродом.

– Твой ведьминский дар шалит, требуя выхода энергии, а у нас тут Академия имеется, – она с лукавой улыбкой наблюдала за мной, – как раз для таких одарённых как ты.

– Одарённых?! – поперхнулась я. – Вы шутите? Не думала, что талант влипнуть в неприятности можно назвать даром.

– Ты просто не умеешь им пользоваться, – снисходительно улыбнулась она, – потому твоя сила и протестует. Поверь, как только перестанешь конфликтовать со своим даром, твоя жизнь кардинально изменится, но для этого нужно учиться.

– А как же дом, родные? Да меня отец прибудет, если не научусь огурцы выращивать!

– С родителями я всё улажу, – пообещала она. – Будешь приезжать к ним на каникулы, а они будут думать, что ты учишься за границей.

– Ну, если так, то можно и поучиться, – вздохнув, согласилась я, сооружая себе ещё один бутерброд.

– О чём задумалась? – вернул меня в реальность голос Лизки. – Встречу с Урмилой никак забыть не можешь? – хихикнула она. Лизка была отличным менталистом и скрывать что-то от неё было бессмысленно.

– Такое забудешь! – проворчала я. – Я же не знала, что Урмила профессор с исторического факультета! – горестно вздохнула я, убирая в сумку тетрадь.

– Арина хотела сама пригласить тебя в Академию, – Лизка сочувственно вздохнула, – но ты уехала отдыхать, а ждать было опасно ты могла полыхнуть силой в любую минуту, пострадали бы невинные люди, вот и пришлось отправить на твои поиски Урмилу. Снежные люди, как их называют на Земле, могут настроиться на любого одарённого человека, достаточно лишь снимка ауры. И по Земле им легко перемещаться оставаясь невидимыми для людей. Она-то и переправила тебя порталом в мир Хранителей, правда друзья тебе позвонили невовремя, вот их в портал и утянуло, – хихикнула Лизка.

– Я столько глупостей ей тогда наговорила, до сих пор стыдно!

– Да, ладно! А то она до тебя абитуриентов не видела! – рассмеялась подруга, закрывая блокнот.

Аудитория уже опустела, мы с Лизкой собрали вещи и направились к выходу. Я обернулась, бросив взгляд на пустой зал, вот и прошли, вернее пролетели пять лет. Казалось, только вчера мы поступили в Академию, а вот уже и диплом на горизонте. С птеродактилями, как и обещала Урмила, я тоже познакомилась, один из них читал у нас курс лекций по межвидовой этике.

Родителей я навещала два раза в год. Отец был счастлив

особенно после того, как я подпитала своей силой его теплицы и привезла ему пакетик удобрения, что изготовили у нас в Академии на биологическом факультете. О его магических свойствах я естественно упоминать не стала. Урожайность теплиц выросла почти в пять раз, а потому вопросов про учёбу он задавать не стал и ни о чём не расспрашивал.

Мы с Лизкой поужинали в своей комнате, благо старшекурсникам это не возбранялось, подруга взялась за кисти и краски, а я улеглась спать, когда Лизку посещает вдохновение, её лучше не трогать.

Глава 2

Проснулась я в незнакомой комнате, осторожно повернула голову и встретила удивлённый взгляд пронзительно ясных синих глаз. Владелец этих самых глаз лежал рядом, и, подперев голову рукой, беззастенчиво меня разглядывал.

– Ты кто? – я постаралась как можно дальше отодвинуться от крупного молодого мужчины. Не сказать, чтобы он совсем был не в моём вкусе, молод, довольно хорош собой, но кто его знает...

– Это ты, кто?! – его взгляд не сулил ничего хорошего.

– Я первая спросила!

– А я здесь хозяин, – ничуть не смутился он. – И очень хотел бы знать, кто на мою честь покушается?

– Что?! – завопила я, подскакивая и ощупывая своё тело? На мне балахоном болталась длинная рубаха и это несколько успокаивало. Мужчина резко дёрнул меня за лодыжку, и я позорно плюхнулась в постель, а он навалился сверху, сомкнув свои ручищи на моей шее.

– Кто ты? – как-то совсем недобро прошипел он.

– Я... я не знаю, ... не помню, – пролепетала я, быстренько соорудив на шее силовой щит, быть придушенной нисколько не хотелось, но и раскрывать себя сразу было бы глупо. Похоже, влипла ты, Римати!

– Ничего, на дыбе всё вспомнишь! – пообещал он, но руки

убрал.

Я сделала вид, что пытаюсь отдышаться и начала растирать шею руками.

– У тебя зеркало есть? – спросила я, скосив взгляд на хозяина, которого этот вопрос привёл в явное замешательство.

– Причём тут зеркало?

– Может, ты мне причёску испортил, – ехидно заметила я.

– Похоже, силу не рассчитал, умом двинулась бедняжка, – удручённо пробормотал он, вставая с постели.

– Ты бы хоть прикрылся, наглец! – возмутилась я. – Нечего голым задом сверкать... и всем прочим.

– Недодушил видать, думал, без голоса девку оставил, – он почесал русый кучерявый затылок и обмотался покрывалом. Порылся в шкатулке, стоящей на столике у стены. Стена эта, надо сказать, была расписана замысловатыми узорами, тогда как остальные оставлены полностью белыми, лишь только сводчатый потолок в некоторых местах имел оттенки цветов росписи. Я, открыв рот, любовалась таким интересным цветовым решением, визуальным изменяющим пространство палат, потому как по-другому это помещение назвать было невозможно.

– Держи, – он ткнул мне в руку какой-то предмет.

– Что это? – я крутила в руках серебряную рукоятку, на вершине которой крепился плоский кругляш.

– Зеркало, сама же просила, – хмыкнул он.

– Не видно же ничего, – я рассмотрела потемневшую пла-

стинку с одной и с другой стороны.

– Так почистить надобно, серебро же...

– А нормального зеркала, желательно в полный рост, нет? – я перевела взгляд на задумчивого хозяина.

– Да где ты видала зеркала в полный рост?! – возмутился он. – Это-то немалых денег стоило, а уж если из серебра, да в полный рост...

– А полностью из серебра и не надо, – я подошла к окну и постучала пальцем по стеклу. – У вас стёкла неплохие.

– Да, – подбоченился мужчина, закинув край покрывала на плечо. – В моей мастерской делают лучшие стёкла!

– А если нанести на стекло тонкий слой серебра с одной стороны...

– Ты хочешь сказать... А какой толщины? А как соединить серебро со стеклом?

– Прости, я не специалист, это уж ты сам как-нибудь...

Он хотел задать ещё кучу вопросов, но двустворчатые двери распахнулись с громким стуком, и в комнату вступила высокая, прямая как жердь женщина.

– Как ты посмела?! – рявкнула она на меня, грохнув об пол посохом, что держала в руке. Сзади неё толпились бородатые мужики.

– Что посмела? – не поняла я, прячась на всякий случай за хозяина палат. Он меня душить вроде бы передумал и стоял с довольно задумчивым видом, а от этой тётки ещё неизвестно чего ожидать.

– Она тебя опоила? – обратилась та к хозяину.

– А? Что? – вынырнул он из размышлений. – Нет, ничем не поила. Она мне поведала один интересный секрет, мне нужно в мастерскую.

– И как ты сюда попала? – уже мягче спросила женщина. – Стража всю ночь у дверей караулила.

– Не знаю, ... не помню ничего, – пролепетала я и бросила мысленный зов Лизке, но он мгновенно затух, значит связь заблокирована. Так обычно делали на экзаменах.

– А на плаху? – суровым тоном спросила она, поджав губы, но я увидела искры смеха в её глазах и немного расслабилась. – Все вон! – пророкотала она, и толпа, теснящаяся за её спиной, быстро схлынула, благоразумно закрыв за собой двери.

– Так как же ты попала сюда, – она ходила возле меня кругами, – через дымоход вряд ли, сажей бы перемазалась, в окна тоже не пролезть – решётки крепки, высоко, да и караул особый по ночам, – рассуждала она продолжая прохаживаться рядом. – Кто ты? – вдруг резко спросила она и вперила в меня пристальный взгляд, от которого мне сделалось вовсе не по себе.

– Хранитель, – призналась я, опустив голову. Да, мне было стыдно, что пришлось так вот сразу «расколоться». Я-то считала себя если уж не лучшей, то одной из лучших учениц, часто мечтала, как легко буду выполнять самые сложные задания, а тут «провал» на первых минутах «внедрения».

– Странное имя для девицы, – подал голос хозяин палат. – Матушка, можно я в мастерскую?

– Ох, да иди уже! – махнула она рукой. – Только одеться не забудь, да перекусить, а то завтрак ещё не скоро, – она пригладила русые кудри сына и поцеловала его в лоб. – Здоровущий вымахал, а умом всё как дитя. В мастерской своей целыми днями пропадает, – посетовала она.

Синеглазый хозяин радостно улыбнулся и нырнул за дверцу, которую я даже не заметила на покрытой росписью стене. Теперь и я видела, что он ещё совсем мальчишка.

– Здравствуй, хранительница, значит, боги услышали меня, – взгляд женщины значительно потеплел.

– Вам нужна помощь? – спросила я, стараясь выглядеть солидно.

– Замуж за моего сына пойдёшь? – усмехнулась она. Между тем уже одетый парень, пятернёй расчёсывая на ходу волосы стремительно пронёсся мимо нас, плечом толкнул массивные резные дери и был таков.

– Я? Замуж? Я ещё слишком молода... – пролепетала я, к такому повороту я точно не была готова.

– У нас девиц с двенадцати лет сватать начинают, а кого и с рождения обручают, – она смерила меня испытующим взглядом.

– А как-то по-другому помочь нельзя? – замужество в мои планы ну никак не входило.

– Мой сын – князь обширных земель, многие бы хотели

оказаться сегодня на твоём месте, у нас сейчас пятнадцать высокородных невест гостят, прибыли из разных стран...

– Зачем вам я, если есть такой выбор?! – перебила я женщину, понимаю, что это невежливо, но мне моя свобода дороже приличий.

– Помыслы их вполне понятны, – не выказав недовольства продолжила она, – их родам власть нужна над нашими землями, вот и прислали дочерей и сестёр своих, а сына моего ты сама видела, рано ему ещё править.

– Так откажите всем!

– Обидятся, войной пойдут, не выстоять нам против всех.

– И что же делать? – растерялась я.

– Боги слышали мои мольбы и прислали тебя, – она довольно улыбнулась. – Объявим всем о помолвке с избранницей небес, с богами-то вряд ли кто ссориться захочет. От помолвки до свадьбы может несколько лет пройти, а там и сын повзрослеет, да и боги могут передумать, – она хитро прищурилась.

– Такой вариант меня устраивает, – радостно согласилась я. – Что нужно делать?

– Давай-ка сходим к ведунье, может, она подскажет, как лучше поступить, а потом и решим.

– Ведунья – это знахарка?

– Знахари лечат, а ведуны могут чувствовать будущее. Приодеть тебя надобно, – она с улыбкой взглянула на мои босые ноги, приоткрыла дверь и крикнула. – Умываться!

Тут же в палаты вбежали резвые девчонки и потащили меня к дверке, за которой недавно одевался молодой князь. Там оказалось ещё несколько комнат, но рассмотреть их мне не дали, проворно запихнув в одну из них.

Светлое просторное помещение, с большой деревянной лоханью на полу, видимо было купальней. Девицы принесли ушат с горячей водой, от которой поднимался пар. Пока они разводили воду в деревянной шайке, добавляя туда отвары трав и душистые масла, я благоразумно подвязала волосы, чтобы не намочить.

– Княгинешна, вы идите в бадейку-то, а мы сейчас вам польём, – сказала одна из девушек, весело хихикая, – Чего на холодном зябнете, застудитесь ещё! А вечером баньку устроим.

Я шагнула в широкую лохань, дно которой действительно оказалось приятно тёплым, это не на каменном полу стоять. Девчонки проворно стянули с меня рубаху и принялись поливать из ковшей, растирая кожу мягкой тканью.

– Для личика другая водичка, с розовым маслом и лимонным соком, – рассмеялась одна из них, видя, как я подставляю лицо под льющие из ковша струи.

Меня закутали в согретую простыню и уложили на широкую лавку, устланную мягким матрасиком. Бережно нанесли на лицо ароматный состав и так же бережно смыли. Затем дали прополоскать рот освежающим отваром.

Расстелив на полу шерстяной половичок, поставили меня

на него, стянули простыню и начали надевать рубахи разной длины, ворох которых разложили на лавках. Когда только притащить успели? Поверх нескольких рубах натянули платье, заплели волосы в косу и уложили её короной. В довершении всего обули меня в короткие кожаные сапожки, устланные изнутри пушистым мехом.

Выйдя, наконец, из купальни, я чувствовала себя обожравшимся Вини-Пухом. В этом одеянии не то, что двигаться, даже стоять было не удобно.

Смешливые девицы быстро сбежали, а я с тоской взглянула на женщину, что рассматривала меня с некоторым изумлением, не зная то ли всплакнуть, то ли рассмеяться. Да, ростом меня бог не обидел и комплекцией тоже, «девка-гренадер» называл меня папочка, чем очень гордился. Правда, что это доподлинно означает я так и не успела узнать, всё забывала погуглить, а тут вдруг вспомнилось, наверное, потому что княгиня-то повыше меня ростом оказалась.

– Можно я кое-что изменю? – спросила я чисто из вежливости. Всё, что было надето, рухнуло к моим ногам тяжёлым комом, а я, переступив кучу, осталась примерно в таком же одеянии, но из тонких струящихся тканей.

– Откуда такая изысканность? – Княгиня провела пальцами по верхнему платью. – Даже заморские шелка грубее.

– А это не ткань, это моя сила, она часть меня, – призналась я, решив, что врать этой женщине не стоит.

– У нас суровый край, девочка, хоть сейчас и осень, но

уже подмораживает, а твоей силе ведь подпитка нужна, стоит ли её так растрачивать? – резонно заметила она, ничуть, впрочем, не удивившись моим словам.

– От плотного завтрака я бы не отказалась, – улыбнулась я, – а вот чтобы носить на себе всё это, – я кивнула на ворох одежды, – сил нужно не меньше.

– Как знаешь, как знаешь, – покачала головой она, – может так и лучше, сразу видно – чужеземка, и нечета всем прочим! Пойдём на кухню, попробуем тебя накормить, – женщина стукнула посохом в дверь. Створки отворились, а около них замерли стражи в лёгких доспехах, вооружённые секирами и щитами.

Мы шли по длинным холодным коридорам, я держалась рядом с княгиней, отставая от неё на пол шага, решив, что этого будет достаточно, так как в правила местного этикета меня никто посвящать не торопился. Сделав одежду несколько плотнее, холода я не испытывала, голода, впрочем, тоже. Мир был полон чистой звенящей силы, которую можно было пить, как родниковую воду, но раз уж мне довелось оказаться здесь, почему бы не попробовать их пищу?

Кухня встретила нас гулом пламени в раскаленных печах, чадящими жаровнями, грохотом утвари, криками стряпух, подгоняющих резвых поварят и взрывами смеха над очередной шуткой разошедшегося чернявого холопа.

– Не забываем, что сегодня у нас важный день! – гаркнула

княгиня громко, но довольно беззлобно. Потрепала по голове пробежавшего мимо мальчонку с корзинкой грибов, шепнула что-то сухощавой старухе со связкой ключей на поясе.

Пройдя через кухню, мы остановились в зале с длинными столами, на которых уже красовались подготовленные к подаче блюда. Старуха-ключница держалась рядом с княгиней, она внимательно слушала распоряжения госпожи.

Через боковую дверь просочился стройный симпатичный паренёк с большим подносом, который он с лёгкостью держал на вытянутой руке над головой. Парень поставил поднос на пустующий край стола и принялся выставлять с него керамические миски со всевозможной снедью.

– Присаживайтесь, княгинешна, откушайте на здоровье, – обратился он ко мне, расстилая на столе вышитую салфетку и водружая на неё кубок из неизвестного мне металла, украшенный драгоценными камнями, блестящую серебряную тарелку и довольно изящную резную деревянную ложку.

– Спасибо, – кивнула я, рассматривая кубок.

– Сударыня мёда отведать желает? – склонился он в поклоне.

– А чая нет? – спросила я, парень застыл в растерянности. – Попить чего-нибудь горячего из ягод или трав, – попыталась объяснить я.

– Взвар есть, – он расплылся в улыбке.

– Взвар, – согласилась я, – только в глиняной кружке, – кубок я отставила в сторону. Серебряная тарелка мне тоже

не приглянулась.

Я взяла мисочку с пышной гречневой кашей, сдобренной маслом, кинула туда же кусок запеченного мяса, но справиться с мясом одной ложкой стало для меня непосильной задачей. Пройдясь вдоль стола, я обнаружила нож и быстро прибрала его к рукам. Пользуясь ножом и ложкой, мне удалось покромсать мясо на вполне сносные кусочки, и с превеликим удовольствием начать есть его вместе с кашей.

Мясо оказалось несколько жестковато, но мои зубы и с сырым справлялись неплохо. Правда демонстрировать сейчас некоторые свои умения, полученные за время учёбы в Академии, в мои планы вовсе не входило. Всё же я без пяти минут невеста местного князя и вести себя должна соответственно. Я изо всех сил старалась выглядеть степенно и важно, что в обычной жизни мне было совершенно не свойственно, но обстоятельства, как говорится, обязывают.

– Деточка, мясо у нас принято есть руками, – улыбнулась княгиня, наблюдавшая с интересом за моими мучениями со столовыми приборами. Я, удивлённо приподняв брови, взяла двумя пальцами отрезанный кусочек и отправила его в рот.

– Так? – спросила я, прожевав его и подцепляя следующий.

– У нас обычно откусывают от большого куска, – рассмеялась княгиня, – но то, что проделала ты выше всяких похвал.

– Жаль вилок у вас нет, – вздохнула я.

– Вилы? Для чего тебе вилы? – удивилась она.

– Вилки – это вилы размером с ложку, ими удобно есть, если сделать их правильной формы.

– Начертать на пергаменте сумеешь?

– Можно попробовать, – неуверенно согласилась я, иметь дело с пергаментом мне до сих пор как-то не доводилось.

– Писать буду! – крикнула княгиня. Через несколько минут ключница уже поднесла чернильницу с гусиным пером и свиток. Я развернула его на столе, прижав верхние углы мисками с едой, и попыталась изобразить трезубую, для простоты изготовления, вилку в двух проекциях: «вид сверху» и «вид сбоку». Помучившись и дождавшись, когда уйдёт ключница, я просто создала вилку и продемонстрировала княгине возможности этого столового прибора. Быстро орудуя ножом и вилок, расправилась ещё с одним куском мяса и тушёными овощами, обнаруженными в одной из мисок.

Сполоснув вилку взваром над опустевшей миской, протёрла её салфеткой и, завернув в пергамент с эскизом, передала княгине. Она благодарно кивнула и кликнула парня, стоящего у двери. Передав ему пергамент и шепнув пару слов, она поднялась со скамьи.

– Тебя не привлекают заморские блюда? – она указала на миски с неопознанными мной ингредиентами.

– Предпочитаю привычную пищу, – ответила я, поднимаясь из-за стола. Можно было бы, конечно, попробовать и всё

остальное, но я решила не рисковать здоровьем. Тратить силы потом на его восстановление из-за банального обжорства я посчитала крайне неразумным.

– Мы можем идти? – с улыбкой поинтересовалась женщина.

– Я готова, – я встала и последовала за княгиней к двери.

– На улице холодно, нужно одеться, – она быстро пошла через как я поняла обеденный зал, а все спующие там работники с лёгким поклоном уступали ей дорогу, миновав зал мы оказались в широком и совершенно пустом коридоре.

Стражник распахнул перед нами дверь, на которую взглядом указала княгиня, и я увидела гардеробную, где словно на выставке висели шубы разной длины и расцветки. Я провела пальцами по мягкому меху тёмной коротенькой шубки.

– Что ж, соболь – достойный выбор, – похвалила княгиня, поглядывая на меня. Сама же она выбрала пёструю пятнисто-полосатую шубу средней длины.

– Что за зверь? – спросила я, не рискуя благородный мех обозвать кошкой.

– Дикий кот, – рассмеялась она, – очень удобно для прогулки по лесу, – пояснила, видя моё недоумение.

– Я, пожалуй, сама..., – сделав платье несколько темнее, я создала укороченную белую шубку с чёрными крапинами, а подумав, добавила к ней капюшон. Посмотрев на ноги, облачила их в тёплые чулки и белые меховые сапоги на толстой подошве, кто знает, какие тут дороги?

– Горностай – мех королей, – усмехнулась княгиня, внимательно наблюдая за мной, – в некоторых странах за такую одежду можно и на плаху попасть.

– Прошу прощения, я не знала, – растерялась я.

– Тебе можно, – махнула рукой она, покидая гардеробную. – А вот с непокрытой головой на холод лучше не выходить. – Я быстро натянула капюшон. Княгиня же укрыла голову большой пуховой шалью, повязав её поверх расшитой золотом кички, под которую убирала волосы даже в доме.

– Что это у тебя на голове? – заинтересованно спросила она, когда мы миновали отряды стражи, стоящие у ворот.

– Это называется капюшон – легко надеть, легко снять и не потеряется, – весело болтала я, поспешая за княгиней по утоптанной тропинке. Я заметила у неё в руках объёмный заплечный мешок, который она забрала у подоспевшего стражника и теперь несла за ляжки.

– Давайте я... – протянула я руки к мешку.

– Ну, попробуй, – усмехнулась она, отпуская ношу. Мешок оказался столь тяжёл, что я чуть не выронила его от неожиданности. Сообразив, привязала к нему нить своей силы, и мешок поплыл рядом со мной под удивлённым взглядом княгини.

– Там что, камни? – рассмеялась я.

– Гостинцы для ведуньи, – улыбнулась женщина.

– Как мне к вам обращаться, княгиня? – спросила я. – Я не знаю ваших правил и обычаев.

– Тебе позволено обращаться ко мне, как угодно, божье дитя. Можно по имени Лиодора, можешь княгиней звать, а можешь матушкой. Предполагается ведь, что мы породнимся? – хитро прищурилась она.

– А сына вашего как зовут? А то ведь мы так и не успели познакомиться.

– Яромир. Девиц он и правда не слишком жалует...

– Это в каком смысле? – насторожилась я, мало ли, вдруг у меня жених нетрадиционный. Уж лучше сразу как говорить-ся, «горькая правда», чем потом два мужика в постели.

– Устал он от смотрин и невест этих, – вздохнула Лиодора. – Каждый год, как ему двенадцать исполнилось, по осени ярмарка невест проходит. По старой традиции съезжаются красавицы со всех земель наших, надеясь, что молодой князь обратит на них внимание, а он всё норовил в свою мастерскую сбежать, – она улыбнулась воспоминаниям. – Со своими-то ещё просто было, приедут, повеселятся на ярмарке, да разъедутся. А вот как в прошлом году муж мой, князь Белояр сгинул, иноземные правители и зашевелились, все породниться сразу захотели. Так и норовят своих змеюк в наш дом подбросить, – нахмурившись тихо процедила Лиодора, но быстро совладав с эмоциями продолжила рассказ. – Познакомилась я с этими девицами и не выдержала душа моя. Пошла к ведунье, вместе ночь в капище у алтаря провели. Просила я богов за сына, да за землю нашу, чтобы не дали пасть и рассыпаться в прах под чужими сапогами. А че-

рез день ты объявилась, – она одарила меня ласковым взглядом. – Как называть тебя, хранительница? – спросила она и подумав добавила, – имя тебе нужно нездешнее.

– Ариэль подойдёт?

– Что оно означает?

– Помощник бога у некоторых народов.

– Помощник – это хорошо, а может, всё же останешься здесь? – она с надеждой взглянула на меня. – Сын у меня хороший, устал только от женского внимания...

– Не могу я... меня, как прислали сюда, так и забрать могут в любой момент, это от меня не зависит, – пожалала плечами я. – Но я постараюсь навещать вас, если подарите мне частицу вашего мира, чтобы я дорогу нашла, – поспешно пообещала я, Лиодора мне нравилась и мне очень хотелось ей помочь.

– Частицу, говоришь... – княгиня задумалась.

– Скажите, матушка, я вот детей на кухне видела, – решила я сменить тему, не хотелось мне слишком много о себе рассказывать. – Не тяжела ли для них такая работа?

– Думаешь за скотиной в селе ухаживать легче? Отцы со старшими в поле или на охоте, а домашняя животи́на на их плечи ложится. Многие мечтали бы на кухне работать, да только мы выбираем самых расторопных и усидчивых. У детей глаз зорче, да пальцы способные к тонкой работе. А для тяжелой работы на кухне взрослые холопы есть, да застольный дозор опять же...

– Что за дозор такой?

– А как же? Следят за всеми, чтобы не потравили. В каждом дозоре колдун есть обязательно. С этими иноземными гостями приходится по два, а то и по три колдуна в дозор ставить, вместо обычных вояк. Девки-чужестранки так и норовят потравить друг друга или Ярику какую гадость сделать, то приворот, то отвод глаз.

– Люди на кухне ненадёжные разве? – удивилась я.

– Можно и самого надёжного заморочить, а под мороком любой натворит что угодно, а потом и не вспомнит. Колдуны наши уже с ног валяются от усталости всех замороченных находить да восстанавливать. Вот и на тебя я озлилась, думала ты из замороченных, к сыну с недобрым делом проникла, после уж силу твою распознала.

– Вы и силу видите?

– Я, деточка, из древнего рода, многое вижу, многое знаю, да вот одна-то везде поспеть не могу, а сын никак в силу не войдёт, – огорчённо махнула рукой она. – Опасается он её, а тут дело понимаешь такое, что и заставлять нельзя, сгореть враз может. С силой-то, как с женой слиться надо воедино. Будешь бояться – не дастся, а нахрапом взять задумаешь – спалит!

– Имя у вас, Лиодора, не здешнее, верно? – мне хотелось побольше узнать об этой женщине, её рассуждения о силе мне очень понравились, как метко и всего в нескольких словах она описала процесс слияния с силой, которому нас в

Академии обучали не один год.

– Да, из далёких земель я, из Антийских, что за морями, – вздохнула она.

– А сюда как попали?

– Из дома сбежала, – фыркнула она, – только об этом никто никогда не должен узнать.

– Как же вы через моря, одна?

– Со мной были верные мне люди. Они и сейчас мне служат, без них я бы не справилась!

– И всё же молодая девушка в столь дальний путь, рискованно...

– Да, путешествие было занятным. Я дневники того времени до сих пор в тайнике самом дальнем держу.

– Но ведь не просто так вы дом покинули?

– Отец решил меня замуж выдать за короля Вензеи...

– Что, старый и страшный король попался?

– Хуже. Жестокая тварь, хоть и красавец писанный! Слухи о нём и до нас доходили, но мой отец считал, что союз этот выгоден. Я и сбежала. А после узнала, что Тирская Империя напала на Вензею, так вензейцы поддержали захватчиков, чтобы только избавиться от своего короля. И его казнили вместе с молодой женой, а на её месте могла оказаться я, если бы не побег. С тех пор я слушаю не столько разум, сколько своё чутьё и сердце.

– А почему именно сюда поехали?

– Про студёную восточную страну ходило много страш-

ных легенд, я подумала, что здесь-то уж меня отец точно искать не станет. Сердце меня сюда привело, а я и не жалею, – княгиня заливисто рассмеялась, раскрасневшаяся от быстрой ходьбы она стала похожа на юную девушку. – Пришли, – тихо сказала она.

Я огляделась, лес вокруг, а впереди скалы. Я взглянула на свою спутницу пытаюсь понять, что же теперь делать, но она просто стояла, прикрыв глаза, словно вела с кем-то невидимым неспешную беседу.

– Оставь мешок здесь, и пойдём, – она указала на подножие скалы.

– Как и это всё? – я чувствовала себя обманутой. Стоило так долго тащиться, чтобы взглянуть на скалы? Хотя, разговор с княгиней Лиодорой получился интересным и весьма познавательным.

– Ведунья сказала, что тебе нельзя здесь долго оставаться. Твоя сила может нарушить потоки, идущие от земли, и ведунья лишиться дара.

– Верно, я хоть и выставила щиты, но нам лучше поторопиться, – я ругала себя за беспечность, быстро спускаясь по тропе. Почему заранее не посмотрела пространство вокруг? Увлеклась разговором и забыла обо всём на свете! Какой из меня хранитель?!

– Не кори себя, не совершает ошибок тот, кто ничего не делает, – раздалось за моей спиной.

– Вы ещё и менталист, матушка? – невольно вырвалось у

меня, пожалуй, стоит задуматься об усилении собственной защиты.

– Это слово мне незнакомо.

– Мысли читаете?

– Не в этот раз, – рассмеялась она. – Я увидела изменения колебаний твоей силы, и они говорят о том, что ты расстроена.

– Я могу быстро перенести нас ближе ко дворцу, – предложила я, несколько успокоившись и замедлив шаг, но всё же разделила своё сознание как нас учили и вывела на верхний уровень нейтральный набор мыслей, что подходят молодой девице на выданье.

– Подожди, мне нужно с тобой побеседовать, дорога тому способствует, дома-то поговорить спокойно не дадут, – она остановилась.

– Я вас слушаю, матушка.

– Ведунья передала, что ты можешь пробудить силу моего сына, – Лиодора пристально смотрела мне в глаза и я порадовалась, что успела разделить сознание. – Она сказала, что это твоя задача и именно с этой целью ты здесь.

– Да-а?! – только и могла вымолвить я. Хорошо хоть с целью определились, теперь бы ещё понять, как всё это повернуть! Моя практика началась весьма неожиданно, хотя Лизка предупреждала, что хранителей часто забрасывают без объяснения задач и те сами должны найти проблему и справиться с ней. От моих действий зависит дальнейшая судьба

и не только моя, но и тех, с кем я уже успела здесь познакомиться, и этих земель, а может и всего мира. Судьба ведь дело такое, свернул не на ту дорожку, и будущее поменялось.

– О чём задумалась, Ариэль? – лукаво подмигнула княгиня. Может я всё же недостаточно хорошо скрыла свои мысли?

– А ведунья больше ничего не сказала? – спросила я и собственный голос показался растерянно-жалким.

– Сказала, что уйти ты сможешь, только тогда, когда выполнишь предназначение.

– Уж кто бы сомневался, – пробурчала я.

– Не печалься, – тепло улыбнулась она и обняла меня за плечи. – Главное гостей заморских побыстрее выпроводить, а там мы уж вместе что-нибудь и придумаем. Давай -ка перенеси нас к палатам, а то, не ровен час, эти гадюки перегрызутся, а нам потом отвечай, что не уберегли «дорогих гостей».

Я вспомнила дорогу, по которой мы заходили в лес и перенесла нас ровно в то место, где от неё шла тропа к скалам. Когда мы вышли из леса, к нам на встречу бежал один из караульных.

– Молодой князь вас ищет, матушка, – склонил голову статный мужчина.

– В доме всё спокойно? Как гости? – встревожилась она.

– Ещё почивать изволят, происшествий нет, – отрапортовал стражник.

– Ну, слава богам! – вздохнула княгиня и продолжила быстро двигаться к дому.

Сказать, что торжественный завтрак прошёл в тёплой дружественной обстановке, я не могу, потому как стоило мне только появиться и сесть по левую руку от княгини, как на меня воззрились с глубокой ненавистью все участники этого славного застолья. Ну, кроме, самой княгини. Про молодого князя ничего сказать не могу, его мне не было видно, так как он восседал по правую руку от матушки, а все мы трое представляли этакую скульптурную группу во главе стола.

Княгиня говорила долго и проникновенно, а главное витиевато, с кучей лирических отступлений и цитат из философских трактатов. Основная мысль её выступления сводилась к тому, что боги снизошли и послали благодать на местные земли в виде меня любимой, а все остальные присутствующие уже порядком загостились, пора бы и честь знать.

Я сидела тихо, как мышка, изредка поглядывая на обзолённых конкуренток, да подпитывая щиты, которые держала над нашей троицей, а проклятия в нас так и сыпались со всех сторон. Сначала я пыталась их считать, но потом мне надоело, и я просто включила функцию возврата в двойном размере. Ой, что тут началось! Как же их всех перекосило! А я-то надеялась, что хоть один добрый человек отыщется, ...не случилось.

Стол очень быстро опустел. Княгиня сочувственным

взглядом провожала прихрамывающих и пошатывающихся гостей.

– Это моя речь на них так подействовала? – удручённо спросила она.

– Скорее мои щиты с некоторой добавкой, – решила я успокоить матушку.

– Какие щиты и что за добавки? – вдруг оживился молодой князь, который во время завтрака казалось и вовсе отсутствовал.

– Щиты магические, настроенные на возврат проклятий с удвоенной силой, – не стала скрывать я.

– И что же, сильно нас проклинали? – княгиня не была удивлена, а вот на лице Яромира промелькнуло искреннее недоумение и недовольство.

– В основном проклинали меня, когда мне надоело считать проклятья, я перенастроила щиты на возврат с усилением.

– Вот это да! Ты долго училась? А меня научишь?! – забросал меня вопросами восхищённый князь. – Знал бы раньше, что от силы такая польза бывает, эти гости уже бы в прыжку домой бежали!

С гостями мы попрощались ближе к вечеру, на обеде они не присутствовали по причине спешных сборов и неважного самочувствия большинства членов делегаций, но от гостеприимного предложения остаться ещё на одну ночь все ка-

тегорически отказались.

Раскаяния я не испытывала, как и радости, впрочем, тоже. Просто вышла проводить гостей вместе с хозяевами в своей шубке, похожей на горностаю и с поднятыми щитами, сквозь которые разрешила пробиться чуть большему потоку силы, чем обычно.

Воины, сопровождающие своих принцесс, на всякий случай опустились предо мной на колени и отсалютовали оружием, а их сиятельные господа в это время творили охранные знаки и молились своим богам. В целом проводы прошли успешно.

Лёжа в постели в выделенных мне покоях, которые по странному стечению обстоятельств оказались по соседству с покоями князя, я предалась размышлениям. Ещё утром я была в полной растерянности, не понимая, кто я и где нахожусь, а главное «зачем»? Теперь же сам мир пошёл мне навстречу, раскрыв объятия, помогая через людей осознать себя, понять для чего я пришла сюда. Осталось только каким-то образом выполнить поставленную мне задачу. Князь и, правда, совсем мальчишка, пришёл в восторг от проявления моей силы. И теперь у него есть желание научиться пользоваться собственным даром. Вот только... я снова была невнимательна, ведь княгиня, и ведунья говорили не об обучении князя, а об обретении силы, а это совсем разные вещи. Был бы он средненький маг или, как они тут говорят,

колдун, он сам бы постепенно освоился. Но то, что рассказала княгиня, наводит на мысль, что силы князя могут быть достаточно велики, а если учесть, что меня направили сюда, то обретение им силы отнюдь не рядовое событие для этого мира. А если по силе он равен нам, хранителям? Хранители никогда не проводили первое слияние со своей силой в одиночку. Всегда рядом был наставник, а, значит, мне предстоит провести инициацию.

В памяти всплыли события двухлетней давности. Ну, почему я была так глупа? Почему отказалась от такого опыта, когда представилась возможность научиться? Пусть парнишка, что обратился ко мне однажды за помощью был весьма слабым среди своих сокурсников, но это же не повод отказываться, а я отказала. Его поддержала одна из высших хранительниц и помогла выйти на хороший уровень. А я? Я не использовала шанс, который мне предлагался, не получила необходимого опыта наставника в работе с обретением силы и теперь не знаю, как к этому подступиться. Я здесь одна, от меня зависит жизнь князя, а если он действительно силён, то и мира.

Судьба преподаёт хорошие уроки, не отмахнулась бы тогда, сейчас не ломала бы голову с чего начать. Не зря Лизка говорила, что будет то задание, к которому хуже всего готов, а в моём случае – не готов вовсе. Завтра придётся плотно заняться Яромиром, чтобы постараться выяснить уровень его силы и попробовать наладить контакт с ними обоими. Пока

что князь и его сила – отдельные сущности и моя задача объединить их в одну.

Глава 3

Я проснулась, потягиваясь в тёплой постели, повернулась и встретила взгляд пронзительно ясных синих глаз. По-моему, это уже было, а точнее вчерашний день начинался аналогично.

– Только не говори, что я снова в твоей постели! – я быстро откатилась к краю, кто знает, вдруг у князя тоже дежавю, а быть снова придушенной как-то совсем не хотелось.

– Нет, – широко улыбнулся он. – Это я – в твоей!

– Это, конечно, вселяет некоторую надежду на диалог, но всё же, хотелось бы знать, чем обязана вашему присутствию, князь?

– Вы с матушкой случайно не у одних наставников обучались? Ты говоришь так же красиво, как она, но ведь ни черта не понятно! Она хотя бы своими речами вгоняет в тоску и задумчивость бояр да врагов внешних, а ты меня. За что, спрашивается?

– А за вчерашнее утро! Ты меня чуть не задушил!

– Тебя задушишь, как же, – хмыкнул он. – Ну, прости, погорячился я давеча. Думал, тебя змеюки эти подослали, вот и осерчал малость. Не злись, я тебе вилы принёс, – он смущённо улыбнулся.

– Вилы? Зачем мне вилы? – я аж села в постели от удивления.

– Вот и я не понял на кой они тебе, но было любопытно выковать эту безделицу, – он протянул мне нечто больше напоминающее холодное оружие, нежели вилку и я рассмеялась.

– А ковать-то зачем? – я вертела в руках металлический предмет, разглядывая узорчик, нанесённый на рукоять. – Разве нельзя было сделать форму и отлить из серебра?

– Отлить, как подсвечники делаем? – задумался он. – А как же прочность?

– Да ни к чему особая прочность, это же не оружие, – вздохнула я.

– А я всё голову ломал, на кого ты собралась охотиться с этой штуковиной?! – расхохотался он.

– Этой штуковиной едят, но в таком исполнении это может быть опасно, – я потрогала заточенные острия зубьев.

– Прости, я хотел, как лучше, – развёл руками он, с недоумением поглядывая на меня. – Зачем тебе эта мудрёная вещица, когда ложки есть?

– Понимаешь, каждая девица, когда попадает в другой мир, первым делом ищет зеркало, а потом вилку, а если их в том мире нет, то приходится изобретать, – я изо всех сил старалась держать лицо, чтобы не рассмеяться.

– И часто ваши девицы по мирам шастают? – нахмурился Яромир.

– Работа у нас такая, следить за мирами и помогать если что.

– Работа, значит, – вздохнул он расстроено. – Жаль, а то приглянулась ты мне. Ты не такая, как эти «принцессы» заморские, соблазнить не пытаешься и ледышку венценосную из себя не корчишь.

– Дались они тебе?! У тебя вон земля большая, девиц мало что ли?

– Ой, ты бы посмотрела на эти ярмарки невест! Что они во мне видят? Власть, титул, деньги, а хочется, чтобы человека заметили.

– Что показываешь, то и видят, – фыркнула я. – Ты бы на себя со стороны взглянул, ледышка венценосная! Ты хоть с одной из девиц разговаривал? На людях ведёшь себя так, будто и нет тебя вовсе, да всё в мастерскую сбежать норовишь! – рассмеялась я.

– Так в мастерской я дело делаю, а пустые разговоры разводить не люблю! – насупился он.

– А мне свою мастерскую покажешь?

– Неужто интересно? – усмехнулся, поглядывая искоса. – Девицы же всё по рукоделию больше...

– С рукоделием у меня как-то не задалось, хочу в мастерскую. Ты и оружие можешь выковать?

– Конечно! После завтрака и пойдём. Вставай, засоня! – он ткнул меня в бок, а я лягнула его в ответ.

– Ты иди, давай! Нечего на меня неодетую глазеть!

– Ох, да чего я там не видал, не малец ведь, – хохотнул Яромир, поднимаясь с постели.

– И скажи там, чтобы горячей воды принесли, – крикнула я ему в спину.

– Как прикажете, невестушка, – он поклонился и с хохотом выскочил за дверь, подушка, пущенная мной вслед, задела его лишь по уху.

За завтраком Лиодора с интересом рассматривала наши довольные физиономии.

– Что радостного у нас случилось? – поинтересовалась она.

– Как что? Гости, наконец, отправились восвояси, – хмыкнул Яромир. – Чем не повод для радости? Теперь ходить можно, не опасаясь нарваться на засаду из этих стерв.

– Как бы они не сговорились, да войной на нас не пошли, – княгиня была задумчива.

– Не бойся, матушка, я для нашей дружины столько всяких штук придумал, что врагам не поздоровится!

– Чего не ешь? – княгиня посмотрела на меня. – И где твоя вила?

– Ты знаешь, она пропала, – торопливо заговорил князь. – Я её вчера в сундук самолично прятал вместе с пергаментом, замок навесил. А сегодня открыл сундук, свиток есть, а безделицы нет. Ума не приложу куда девалась. Я-то металл хотел испробовать уж очень любопытный, блестящий и прочный...

– Я делаю вещи своей силой, но они не принадлежат ва-

шему миру, вот и исчезают, – пояснила я, быстро создала себе вилку взяла нож и принялась за блинчики с творогом.

– Ловко ты ей управляешься, – князь с интересом наблюдал за мной. – А я по старинке привык, – он взял в руки приличный кусок мяса и впился в него зубами, сок потёк по его рукам.

– А ты чего мяса не ешь? Вчера-то вон как уплетала, – улыбнулась мне Лиодора.

– Вчера силы восстанавливала. Переходы между мирами много сил забирают, пришлось есть мясо, а я его не люблю.

– Не любишь мясо, ешь грибочки или ещё что, вон стол полон, а ты как сиротка с одним блином возишься, – княгиня дала знак, и паренёк, прислуживающий за столом, подвинул мне сразу несколько блюд.

– Спасибо, обязательно попробую, – я мельком взглянула на тарелки. – Матушка, я видела здесь наряды, расшитые бисером, а бисер достать можно где-нибудь?

– Конечно. Раньше он дорогуший был, купцы из-за моря возили, а Ярушка сам научился делать, – она с любовью взглянула на сына. – Теперь купцы у нас покупают, и не только бисер. Они и одежды, расшитые бисером да золотой и серебряной канителью, берут охотно. Наши девки наловчились вышивать да халаты пёстрые шить, те в южных султанатах высоко ценятся. Я распоряджусь, тебе подготовят сундучок для рукоделия, да в палаты сегодня и доставят.

– Спасибо, матушка, – поблагодарила я. Когда-то я научи-

лась плести «фенечки» из бисера, вот и решила сделать браслеты им на память.

– Ну, пойдём в мастерские что ли? – князь встал из-за стола.

– Да куда же ты девицу-то тащишь?! – возмутилась княгиня. – Там же вонища, грязища!

– Что вы, матушка, мне как раз таки очень интересно! Это вот к рукоделию душа не лежит, – потупилась я.

– Надо же, какое странное воспитание, – всплеснула она руками.

– Так нас в основном боевым искусствам обучали, – пробормотала я, глядя, как вытягиваются их лица.

– Ты и оружием пользоваться умеешь? – деловито поинтересовался Яромир.

– Ножом неплохо владею, мечом не пробовала. Мы в основном с силой своей работаем.

– Так вот почему у тебя вчера щиты такие необычные вышли! Поучила бы наших колдунов...

– Я лучше тебя поучу, – улыбнулась я князю, – а с колдунами ты уж сам, я в воинском деле ничего не смыслю. Моё дело защитить себя и тех, кому нужна помощь.

Мастерскую я представляла себе пыльной захламлённой комнатой, но на деле это оказался целый квартал каменных строений, который начинался сазу за княжеским садом. Здесь работали ювелиры, оружейники, плотники, гон-

чары, стеклодувы, в общем все, кто снабжал своими изделиями княжеский дворец. Часть изделий с княжеским клеймом шла на продажу, и стоили они весьма дорого.

Было у Яромира и своё отдельное помещение, где располагалась небольшая кузня и столы с разнообразными приспособлениями, непонятного мне назначения.

– Смотри, – князь подвёл меня к одному из столов, на котором лежал кусок стекла, и я увидела в нём своё отражение. Широкое скуластое лицо, не отличающийся изяществом нос, тонкие губы и толстая тёмная коса, уложенная венцом на голове. «Наша, мордовская порода, вся в бабку пошла»! – часто любил говаривать мой папочка, потрепав меня за пухлую щёку и был при этом несказанно доволен. Я его радости не разделяла, хотелось бы конечно походить на маму с её утончённой аристократической красотой, но как говорится, что выросло, то выросло. И косу мою ненавистную обрезать папаша не разрешал категорически, говорил: «Вот замуж выйдешь и делай, что хошь»! О чём я частенько и подумывала, чтобы смыться от папочкиной неуёмной опеки. Впрочем, собственная внешность меня мало заботила, её с лихвой затмевал мой неугомонный характер хронического оптимиста. Уж не мордовская ли прабабка в том виновата? Ходили слухи, что она была деревенской ведьмой. Теперь же я была благодарна папуле за косу, длинные волосы для хранителя – дополнительный резерв силы. А вот мысли о замужестве я выкинула из головы сразу, как только поступила в Академию.

– У тебя получилось зеркало! – я показала собственному отражению язык и радостно запрыгала, напрочь позабыв о степенности, которой придерживалась в присутствии Лиодоры.

– Да-а, – Яромир с довольной улыбкой взглянул на него, – кое-что нужно ещё доработать, но даже в таком виде уже хотят купить.

– Да ты барыга, а не князь! – рассмеялась я.

– Я – ремесленник. А вот обзывать князей нехорошими словами, опасно, – он медленно подошёл ко мне.

– Хочешь поединок? – хитро улыбнулась я.

– Было бы интересно попробовать.

– А что у вас за избиение князя полагается? – решила сразу уточнить, на всякий случай.

– Ты так уверена в своих силах? – снисходительно хмыкнул он.

– Силой против тебя я пользоваться пока не буду, но у меня неплохая подготовка, – честно предупредила я.

– Пойдём в поле, проверим, так ли хороша твоя выучка, – усмехнулся Яромир.

– Э не-е-ет, – заупрямилась я. – Никуда не пойду, пока не скажешь, что бывает за нападение на князя.

– Как что? Плаха, конечно! Но у нас ведь будет честный поединок? – он вопросительно вздёрнул бровь, и я с готовностью кивнула. – Тогда я позову дядьку, который с детства меня обучает и напарника своего. Они нас рассудят и свиде-

телями станут.

– Подожди, мне нужно кое-что исправить, не думаешь же ты, что я прямо в платье с тобой биться стану? – я быстро изменила шубку и платье на неширокие тёмные штаны, заправленные в сапоги, рубашку и короткую кожаную курточку на меху, меховые сапожки преобразились в чёрные кожаные, причёску сменила на высокий хвост, заплетённый в тугую косу.

– Теперь никто не поверит, что ты девица, такую косу носят наёмники – северяне, – князь задумчиво разглядывал меня.

– Вот и пускай так думают!

По дороге Яромир отправил мальчишку-посыльного за своими товарищами и когда мы пришли на поле, которое на деле оказалось хорошо утоптанной площадкой, припорошенной ранним снегом, нас уже ждали. Высокий кряжистый седовласый старик и крупный светловолосый парень сдержанно поклонились князю, а на меня посмотрели с нескрываемым недоумением, я даже при своих габаритах была всё же значительно мельче Яромира.

Князь сбросил полушубок на землю, оставшись в штанах и рубахе. Увидев его колебания, я начала атаковать, работая ногами, желая дать ему почувствовать, что я не новичок. Мне было важно показать, что и щуплый с виду человек может обладать техниками, способными справиться с более сильным противником. Торопиться я не собиралась, я ста-

ралась вывести Яромира на полноценный бой, я видела, что он всё ещё сдерживается.

Я осыпала его лёгкими издевательскими ударами, благополучно уходя от ответных атак. Наконец он разозлился, стал двигаться быстрее, резче, активно атаковать. Мы кружили по полю, его выпады я использовала для проведения приемов, и князь уже не раз оказывался на земле, но всякий раз быстро вскакивал и продолжал бой.

Удивление на лицах наших зрителей быстро сменилось азартом опытных бойцов, они оживлённо обсуждали что-то между собой, кричали, давая советы Яромиру.

– Ты не устал, родной? – спросила я с издёвкой, когда он в очередной раз оказался на земле. Князь громко рыкнул и подскочил на ноги.

Я почувствовала волну силы, исходящую от него, и вовремя успела выставить щиты, которые поглотили лавину огня. Зрители испуганно переглянулись. Следующий выброс стал ещё мощнее, но мои щиты легко справились и с ним. Я раздумывала, что делать, усмирить сразу, или дать возможность ему выплеснуть накопившуюся злость? Поглотив ещё пару выбросов, я одним ударом сбила его с ног. Удерживая его руки своей силой, я заглянула в его глаза – там бушевал огонь.

– Яр, ты меня слышишь? – обратилась я к его силе.

– Слыш-ш-шу, – ответило мне гудящее пламя.

– Я хочу познакомиться с тобой.

– Не боиш-ш-шься? Я ведь ещё не всё показал, на что спо-

собен!

– Я тоже.

– Храбрая девочка! Дай прикоснуться к твоей силе!

– А выдержишь?

– Попробую, – расхохотался он.

Я потихоньку окутала князя своей силой, дав возможность нескольким нитям моей тьмы прикоснуться к пламени.

– Твоя сила умиряет меня, а мой носитель болван, не может никак обуздать огонь.

– Ты слишком силён, Яр, поэтому меня и прислали на помощь к твоему носителю. Ты позаботься о нём, он будет тебе хорошим братом серьёзным и разумным, а ты для него станешь силой и опорой. Ему сейчас очень нелегко, помоги, ты нужен ему и этому миру.

– Хорош-ш-шо, но я хочу слиться с твоей силой, это моё условие.

– Договорились, а сейчас отпусти его, пожалуйста.

– Только ради тебя, малыш-ш-шка!

Огонь исчез, и я, наконец, смогла отпустить князя. Яр-мир с улыбкой смотрел на моё закопченное лицо, провёл рукой по волосам, притянул меня за косу и коснулся моих губ властным поцелуем.

– Яр-р-р, прекрати! – возмутилась я, вскакивая на ноги.

– Я должен был получить аванс, – мурлыкнул огонь, ярким всполохом мелькнув в глазах князя.

– Яромир, ты сможешь подняться? – спросила я. – Ещё твоих друзей нужно привести в чувство, – пробормотала оглянувшись.

– Он опять вырвался? – осипшим голосом проскрипел князь. Я подала руку, помогая ему встать. Яромир несколько раз глубоко вздохнул, расправил плечи и уже без моей помощи направился к ошалевшим свидетелям.

– О том, что здесь произошло никому ни слова! – властным тоном изрёк он.

– Клянёмся, – они дружно ударили себя кулаками в грудь.

– Ну, что ему неймётся?! – сквозь зубы процедил князь, когда мы, оттирая копоть, направились к палатам.

– Он такой же живой, как и ты и так же хочет жить, только он другой, понимаешь? – я, оглядевшись по сторонам, преобразилась, меняя свой костюм наёмника на прежнюю одежду и убирая все следы копоты. – Он хочет, чтобы ты принял его как брата, – продолжила я, – а ты боишься, и это его бесит.

– Да тебе-то откуда знать?! – раздражённо бросил Яромир.

– Я сама такая, у меня тоже есть сила. У тебя – огонь, а у меня – тьма. Мне тоже было нелегко принять сестру, у неё характер похуже, чем у твоего Яра.

– Матушка говорила про слияние с силой. А это как? – Несколько успокоившись спросил он с затаённой тревогой поглядывая на меня.

– Это прекрасно, если делать всё правильно. Вы равны, не надо бояться, но и не надо пытаться подчинить. Он славный, моей сестре понравился, – я ободряюще улыбнулась князю.

По возвращении с затянувшейся прогулки, я обнаружила в своих покоях обещанный сундучок для рукоделия и так увлеклась плетением из бисера, что просидела за этим занятием до самой темноты. Результатом моих трудов стала пара браслетов и пояс. Для мужского браслета я выбрала красно-оранжевые цвета с вкраплениями чёрного и белого. Получилась абстрактная картинка языков пламени. Женский более тонкий браслет я выдержала в небесно-голубых и синих тонах. Стилизованные спокойные волны украшали белые башки. В поясе я сочетала оба рисунка, только теперь си-не-бело-голубая часть олицетворяла небо и дождь, укрощающий пламя. Заняв, руки работой и подпитывая свои изделия силой, я размышляла о знакомстве с Яром – огненной сущностью Яромира. Интересно, а кем был отец Яромира и что с ним случилось? Спрашивать у Лиодоры было как-то неловко.

Яра я совершенно не опасалась. Меня скорее беспокоил сам ритуал обретения силы. Я старательно вспоминала всё, что мы изучали по этому поводу, но никак не могла понять, как применить полученные знания в здешних условиях. У ведуньи есть алтарь, но она в своих ритуалах связывает информационное поле и силу мира, воспользоваться её алта-

рём я не могу, потому как разрушу созданные ею потоки. Перебирая в голове разные варианты, я так ничего и не придумала. За размышлениями я даже не заметила, как моя работа с бисером оказалась закончена и я улеглась спать. Ведь утро вечера мудренее, правда?

Меня разбудили осторожные прикосновения, и я увидела сверкнувший ярким всполохом взгляд, почувствовала руку, легко касающуюся моей шеи. – Надень вот это, – я приподнялась, пытаюсь разглядеть в тусклом свете луны огранённый камень на цепочке. – Матушка сказала, что тебе нужна частица нашего мира, чтобы найти к нам дорогу. Это камень-ведун, я когда-то подобрал его в горах, огранил и цепь надёжную к нему выковал, – князь надел украшение мне на шею. Камень пошёл огненными искрами, соприкоснувшись с моей кожей и тёплой каплей устроился на груди.

– Зачем же среди ночи? – сонно потянулась я.

– Ты мне обещ-щ-щала, – услышала я гудение пламени, которое стремительно разрасталось в глазах князя.

– Яр-р-р, – простонала я, почувствовав горячие губы на своей груди, сильные руки порывисто сжимали моё тело жадными грубоватыми ласками. Моя сила моментально откликнулась на его порыв, укрощая безудержное яростное пламя. Его движения стали спокойнее, они уже не причиняли боли, наоборот ласкали и нежили, заставляя мою силу, ластится к огню, питаюсь его опаляющей страстью. Я выгнулась

под сильным телом, накрывшим меня, желая соединиться с его силой, стремительно рвущейся на волю. Потoki наших сил слились, двигаясь вместе с нашими телами. Упоительное состояние единения с чужой силой охватило меня. Я ощущала восторг Яра, наши чувства обострились и слились в одно. Опьяняющая страсть разливалась реками огня и полыхнула яркой вспышкой, выбросив нас взмокших и обессиленных, но умиротворённых.

– Я не думал, что это будет так ... прекрасно, – прошептал Яромир, рисуя пальцем узоры на моём плече.

Почувствовав холод, я потянулась к Яромиру и чуть не свалилась с кровати. Яромира рядом не оказалось. Я села, оглядела залитую солнцем комнату. Неужели это был всего лишь сон? Рука непроизвольно коснулась цепочки, подарок оказался на месте. Если бы не это обстоятельство, то я бы решила, что это был сон, просто яркий сон. Я сидела на своей кровати в научном городке, в нашем жилом отсеке, который мы делили с моей подругой Лизкой, когда оказывались на Земле. А происходило это довольно часто, практические занятия проводились в мире людей, так сказать в реальной обстановке. Правда подобные городки были так хорошо замаскированы, что обычные люди даже не подозревали об их существовании. Почему меня вернули сюда, а не в общежитие в мире Хранителей?

И вообще, ну почему так?! Я ведь даже попрощаться ни

с кем не успела, хорошо хоть сплела подарки из бисера. Я всего два дня провела в чужом мире, но люди и нелюди, с которыми довелось встретиться, стали мне по-настоящему дороги. А может я просто побывала в прошлом? В прошлом нашего мира? Тогда это объясняет почему я здесь.

Но если я дома, значит, у меня получилось?! Нет, это несправедливо, что меня так взяли и выпихнули! Я, конечно, понимаю, что это моя работа, что таких случаев полно в жизни каждого хранителя. Но как там Яромир? Поладил ли он с Яром? Я же должна знать, как они там без меня?! Мне срочно нужна Лизка! Моя подруга потомок трёх сильных родов, ей ничего не стоит узнать, что происходит в любой точке мироздания. Только вот где она?

– Ли-и-из! – позвала я, пользуясь нашей ментальной связью.

– Римми, я скоро! – отозвалась она, и я, порадовавшись, что наша связь заработала, потопала умываться.

Лизка налетела, как маленькая буря, обхватив меня руками и ногами. Трёхлетней девочкой она выглядела презабавно, я завидовала её стремительным перевоплощениям, мне-то приходилось изрядно попотеть, чтобы так кардинально изменить свой облик, но Лизка, это Лизка. То, что она не была человеком от слова «совсем» я знала, но это знание у меня никак не соотносилось с подругой в каком бы виде она не представала. Для меня она всегда была моей славной доброй Лизкой.

– Опять была в Лондоне и изображала маленькую девочку на радость папе? – хихикнула я, обнимая подругу.

– Приходится поддерживать его имидж приличного семьянина, – скривилась она, возвращая себе образ прелестной девушки.

– А почему малышкой?

– Дети не вызывают подозрений, – она многозначительно улыбнулась, – их не воспринимают всерьёз, это позволяет мне без каких-либо усилий видеть людей такими, какие они есть.

– Так ты шпионишь?!

– Ну, не без этого, – ухмыльнулась она. – В том обществе, где вращается мой отец, все за всеми шпионят, иначе конкуренты сожрут.

– Лиз, меня оттуда просто выкинули, – пожаловалась я. – Мне срочно нужно узнать, как дела у Яромира.

– И кто у нас этот самый Яромир? – прищурилась Лизка.

– Представляешь, меня забросили в прошлое! И я жила в княжеском доме! Ой! А вдруг я там что-то напортачила?! – я в ужасе закрыла рот ладошкой. – Тогда ведь могут произойти изменения в настоящем времени...

– Не переживай! – рассмеялась подруга. – Это всего лишь практика, – тем не менее она внимательно взглянула мне в глаза, просматривая мою память. Мы с ней частенько так делали, чтобы не пересказывать то, что происходило с нами. – Ты действительно была в прошлом, но не твоего мира, а па-

раллельного, который тоже находится на планете Земля. Уж не влюбилась ли ты?! – съехидничала она.

– Скажешь тоже, – смутилась я. – Просто Яромир хороший, и мне нужно знать, справился ли он со своей силой?! – я умоляюще взглянула на подругу.

– Ты проводила инициацию! – глаза Лизки азартно заблестели.

– Да, – вздохнула я. – Только не знаю, чем всё закончилось.

– Хорошо, поговорим с твоим Яромиром, – согласилась она и сжала в руке мой кулон, сосредоточившись на поиске мира. – Ты почему ещё не одета? – выпалила она, выпуская из руки камень.

– Ой! Я быстро, – и я ринулась к шкафу.

– Ри-и-имми, а сила тебе на что? – укоризненно покачала головой подруга.

– Я и забыла, – фыркнула я, хлопнув себя ладошкой по лбу и быстро преобразилась, создав нашу обычную форму, камуфляжные штаны и футболку.

– Точно, влюбилась, – пробурчала подруга, создав в воздухе порталное окно в другой мир.

– Ариэль?! Ты где? – с той стороны на нас смотрел встревоженный Яромир.

– Я уже дома, сама не ожидала, что меня так быстро заберут, – вздохнула я.

– Я тревожился, когда ты вдруг исчезла, но Яр сказал, что

с тобой всё в порядке, – грустно улыбнулся Яромир, а я заметила на его запястье мой браслет из бисера.

– Я рада, что вы объединились, передавай привет мамушке и пусть простит меня, что не успела попрощаться. Мне пора! – я быстро закрыла окно, хотелось плакать.

– Римми, – Лизка обняла меня, – поэтому нас и забирают из миров в наиболее подходящий момент, чтобы не было тяжёлых расставаний, – мы сидели обнявшись, подруга поглаживала меня по спине потихоньку рассеивая мою тоску. – Поздравляю, ты сдала зачёт по практике, – тихо сказала она, но меня это почему-то не радовало.

– И что? Отчёт теперь можно не писать? – Чисто из вредности спросила я.

– Римми, не наглей! – пихнула меня в бок подруга. – И отчёт писать нужно и реферат об особенностях искусства того княжества, где ты побывала.

– Вот так и знала, – вяло возмутилась я. – Мало того, что у меня душевный стресс, так ещё и писанины полно.

– А ты нарисуй, – хитро подмигнув предложила она, – думаю Эмалия будет довольна.

Лизкина идея мне очень понравилась, потому как в моей памяти крепко засели архитектурные особенности и цветовые решения княжеского дома, а также колоритная утварь и одежда. Ай, да Лизка! Написать серию картин мне не составит труда, для меня это куда проще, чем описывать всё это в нудном реферате. Но об этом я подумаю позже, а пока...

Лучшим средством от хандры для меня всегда было рисование. Я полезла в тумбочку за блокнотом со своими анимэ, мне хотелось зарисовать всё, что приключилось со мной в эти дни, пока память свежа и чувства сами просятся на бумагу. Под блокнотом я обнаружила картину, размером с тетрадный лист, в тоненькой рамке. Я вытащила её чтобы рассмотреть и обомлела – это был Яр! Его лик проступал в языках пламени и был он именно таким, каким я его почувствовала в момент единения. Казалось бы, сила не имеет лица, но наше воображение невольно наделяет любую сущность человеческими чертами. Было некоторое сходство и с Яромиром, но лишь отчасти. Это был именно Яр! И это его образ рисовала тогда в своём блокноте моя подруга. Ну, Лизка! Теперь это был полноценный портрет, написанный маслом и Лизкиной силой, я просто не могла оторвать взгляд.

– Это кто?! – я показала ей портрет.

– Не знаю, – с видом невинного ангела пожала она плечами, – просто вдохновение как ты выражаешься «одолело». Могу забрать если не нравится, – она хитро глянула на меня и потянула руку к картине.

– Нет, подарила, так подарила! – проворчала я, пряча картину за спину. Расспрашивать Лизку было бесполезно, если она и знает что-то, то всё равно не расскажет.

Часть 2 Аспирант

Глава 1

Поздний осенний вечер. Холодный ветер забирается под лёгкую куртку. Пора уже одеваться теплее. Завтра нужно достать из шкафа что-нибудь по сезону. Он уже целую неделю думал об этом каждый вечер, а в утренней суматохе выбегая из дома, конечно же забывал. Сегодня он опять задержался. После вечерней тренировки зашли с парнями в кафе восполнить потраченные калории. За соседним столиком сидели девчонки, разговор завязался сам собой, и вот уже одна красотка пристроилась у него на колене. И что они все в нём находят? Повышенный интерес он заметил ещё в старших классах. Он даже рассматривал себя в зеркало – ничего особенного. Коротко стриженный ёжик тёмных волос, чтобы не мешались на тренировках, глаза меняют цвет от льди-сто-серого до тёмно-зелёного, в зависимости от настроения и освещения. Упрямый подбородок, отец называет его «волевой». Прямой крупный нос, удивительно, что ни разу не ломаный, хотя по лицу случалось получать изрядно, но это было давно, когда только начинал заниматься боксом. Сначала внимание девушек льстило, потом приелось, а дальше стало раздражать. Он стал вести себя дерзко и грубо, но это

сходило ему с рук, поток поклонниц только возрастал. Вот и эта красавица-блондинка уже скользит пальчиками по его шее, касается пухлыми губками его скулы, уха, прикусывает мочку.

– Я хочу тебя, – шепчет она. Интересно сколько ей лет? У девушек на столе алкоголь. Запах винных паров и недавно выкуренной сигареты ему не нравится, он отворачивается, стряхивая её со своего колена, поднимается, берёт её за руку и ведёт в туалет.

Дальше всё происходит по стандартной схеме. Поворачивает её лицом к стене, тискает рукой грудь, мнёт бёдра. Девочка в чулках, понятно, зачем пришла. Он сдвигает полоску трусиков, она мокрая, входит в неё пальцами, не хотелось бы нарваться на девственницу, хотя они ему ещё ни разу не попадались. Вынимает из кармана штанов презерватив, зубами вскрывает фольгу, раскатывает резинку на уже готовый член, благо спортивные штаны чуть приспустил, и он на воле. Входит резко, двигается быстро. Его давно не смущают ни шлепки и хлюпанье от соприкасающихся тел, ни стоны и крики очередной девицы. Кончает быстро, назвать это удовольствием нельзя, так, разрядка после утомительного дня. Состояние партнёрши его не волнует, сама хотела, пусть о себе и заботится. Он точным броском отправляет использованную резинку в унитаз, споласкивает член прохладной водой и уходит, не говоря ни слова, не обращая внимания на девицу, которая, то ли стонет, то ли всхлипывает.

– Димас, нас тут в гости пригласили, – скалятся парни, понимая, зачем он выходил. – Ты с нами?

– Нет, я домой, – отвечает он, подхватывая свою куртку и сумку, – завтра вставать рано. – Прощается с парнями и уходит.

Ему хочется быстрее добежать до дома и забраться в тёплую постель, но около подъезда он видит тень. Нет, только не это! Ну, почему сегодня?!

– Эмма, какого чёрта ты опять притащилась? – очень хочется верить, что грубость обидит её.

– Малыш, ну что ты злишься? – не обиделась, жаль. – Я материалы для статьи принесла. Тебе ведь нужны публикации?

– А завтра на кафедре нельзя было отдать? Обязательно по ночам шляться нужно? Сейчас вызову тебе такси, – он вытаскивает смартфон и быстро делает заказ.

– Я надеялась остаться у тебя, – она подходит и кладёт руки ему на грудь.

– Не надейся, я уже сбросил напряжение по дороге, тебя опять опередили, – его откровенность её ничуть не смутила.

– Жаль, – она касается его губ своими.

– Хватит, Эмма, вот такси подъехало, – он отстраняется. – До завтра!

– Не ценишь ты своего научного руководителя, Дмитрий, ой, не ценишь!

– Научного руководителя я очень ценю, Эммочка, поэто-

му держись от меня подальше! Твоя ненависть мне совершенно не нужна, а это непременно случится, как только залезешь ко мне в постель.

– В кого ты такой урод, Красавин? – смеётся она. – Родители у тебя замечательные люди!

– Ага, тогда скажи своей подруге, что мечтаешь забраться в койку к её сыну, а я посмотрю, насколько она будет замечательной после этого, – фыркает он.

– Жестокий ты, Дима, – она игриво надувает губы.

– Нет, Эмма, я беру то, что не жалко потерять, что не имеет для меня никакой ценности, а тебя я терять не хочу. Ты отличный научный руководитель! – чмокает её в щёку, быстро разворачивается и заходит в подъезд, из окна наблюдает, как Эмма садится в такси. Через полчаса отправляет ей сообщение «спокойной ночи», получает в ответ гневный смайл и с удовлетворением засыпает.

Утром он, конечно же, не услышал будильника. Подскочив, взглянул на смартфон. Четверг, облегчённо вздохнул, значит, сегодня ко второй паре. Нужно обязательно достать тёплую куртку. Он сразу пошёл к шкафу, вытащил её и повесил на вешалку в коридоре. Дальше всё шло по отработанному годами сценарию: душ, каша быстрого приготовления, растворимый кофе и пара бутербродов. Много раз он обещал себе начать питаться правильно и соблюдать режим, но получалось, как всегда. Сегодня он опять проспал утреннюю

пробежку. Значит в бодром темпе пойдёт к метро, чтобы отчасти компенсировать.

– Здравствуйте, Эмма Аскольдовна! – лучезарно улыбаясь, он прошёл к своему рабочему столу, радуясь, что на кафедре кроме неё никого нет, плюхнулся в кресло, разворачиваясь к ней лицом. Она стройная, красивая, свои длинные каштановые волосы убирает в высокий хвост. Чтобы казаться строже, носит очки в массивной оправе и деловой костюм. Недавно он сам у неё учился, и его однокурсники её побаивались, они и не подозревали, какая она на самом деле добрая и милая.

– Дим, почему ты ушёл от своего прежнего научного руководителя? – она нахмурила свои идеальные брови, слегка тронутые карандашом. – Борис хороший человек и специалист прекрасный.

– Знаешь, озабоченных женщин я ещё как-нибудь переживу, но мужик – это уже перебор!

– Что? Борис?! – хихикнула она и прикрыла рот ладошкой.

– Эмма, я тебя очень ценю и люблю, но не так, как ты себе это представляешь, а вот Борис к тебе явно равнодушен, и я вовсе бы не хотел, чтобы его заклинило на мне. Пожалуйста, обрати на него внимание!

– А ты будешь окучивать девиц, у которых вместо мозгов силикон?

– Я их не окучиваю, а использую по назначению, – фыркнул он.

– И тебе не противно? – она забавно сморщила нос.

– Я предохраняюсь и соблюдаю правила гигиены, руки мою после ...них.

– Тьфу, на тебя, бабник! – рассмеялась она.

– Я тоже тебя люблю, Эмма!

– Что ты сказал?! – раздался громкий вопль, гневно тараща глаза и хлопая белёсыми ресницами на него наступал грузный мужчина.

– Здравствуйте, Борис Витальевич! А мы только что вас вспоминали! Что-то не так? – усмехнулся Дмитрий, разглядывая коренастого, с заметным брюшком, преподавателя.

– Я не знаю, как к тебе относиться после того, что услышал! – возмущённо шипел тот.

– Сделайте вид, что ничего не слышали, а меня вообще не знаете, – предложил он, расслаблено развалившись в кресле.

– Дмитрий Михайлович, до чего вы дошли! Студентки уже спорят на вас! – негодовал Борис, размахивая руками.

– И что вас смущает? Низкие ставки? – усмехнулся он.

– Это аморально!

– Согласен, у нас много студенток, не отягощённых моралью и интеллектом, особенно на платном отделении, но не выгонять же их? И что самое интересное мои лекции почему-то ставят именно на платных, с чего бы это?

– Вы циник! – горячился оппонент.

– И только это помогает мне выжить в таких условиях, – Дмитрий сладко потянулся, наблюдая, как тот отводит смущённый взгляд. – Так каковы ставки?

– Десять тысяч евро! – гневно выпалил мужчина.

– Надо же, как я подорожал за последний год, а всё инфляция, в прошлом году было пять тысяч долларов.

– А предмет спора вас не интересует? – саркастически улыбнулся собеседник.

– Предмет спора – моя постель, он неизменен с тех пор, как я преподаю, – усмехнулся Дмитрий.

– И вы этим гордитесь?! – возмутился Борис.

– Пожалуй, мне пора на лекцию, – Дмитрий обворожительно улыбнулся и покинул кабинет, поймав на себе ошалевший взгляд Бориса и весёлый Эммы.

Занятия проходили как обычно. На первых рядах при полном параде сидели красавицы из состоятельных семей, записывая видео лекций на планшеты или смартфоны. Требовать с них конспекты он перестал через несколько месяцев после начала преподавательской деятельности. Это было бесполезно, конспекты им писали менее обеспеченные сокурсники. Зато на экзаменах он отводил душу, засыпая вопросами и заставляя пересдавать по несколько раз.

Ему самому приходилось подрабатывать во время учёбы, и он умел отличать трудолюбивых ребят, которым порой просто не хватает времени, от бездельников завсегдаев

клубов и вечеринок. Сегодня он почувствовал некое волнение в первых рядах. По движениям и перешёптываниям он уже опознал пару спорщиц. Девицы постоянно поглядывали на него, одна кусала губы, другая то и дело нервно постукивала наращёнными ноготками. Интересно, где будет его подстерегать очередная соблазнительница? Придётся быть внимательнее, иметь какие бы то ни было отношения со студентками, он не собирался.

Однажды ему уже доводилось общаться с разгневанным папашей, который сначала подослал бандитов, чтобы проучили преподавателя за недостаточно уважительное отношение к его дочуре, хотя Дмитрий всего лишь осадил слишком обнаглевшую девицу. К нападению он оказался готов, бандитов с разнообразными травмами отправили в полицию, где они быстро «сдали» своего нанимателя. Тогда папаша явился лично, угрожая расправой ему и его родителям. Пришлось просить помощи у ректора, имевшего обширные связи, благо состоявшийся разговор Дмитрий предусмотрительно записал на смартфон. Папаша больше на горизонте не объявлялся, а девицу исключили за систематические прогулы и «хвосты». После этого случая он стал ещё больше времени уделять тренировкам, оттачивая различные техники боя и боксом не ограничивался.

От чтения лекции его отвлекло сообщение от приятеля, с которым он часто тренировался. Тот снова предложил участвовать в боях без правил, гонорар в этот раз был про-

сто невиданный для непрофессионального бойца. Дмитрий с подачи друга почти каждый месяц участвовал в таких мероприятиях и довольно успешно. Он, конечно, понимал, что всё это незаконно, но деньги были нужны. За вечер боёв он зарабатывал больше, чем за два месяца преподавательской работы и репетиторства.

У него была мечта и если сейчас он успеет подать заявку на бой, то получив эти деньги, он сможет её осуществить. Он быстро послал сообщение, и весь перерыв ходил по коридору, ожидая ответа.

Во время следующего занятия он то и дело посматривал на телефон, когда же подтверждение на его заявку пришло, он забыл и о девицах, и об их пари. Он быстро сосредоточенно дочитал лекцию, не углубляясь в детали и не делая отступлений от темы. Теперь его всецело занимал план реализации своей мечты, а для этого ему была нужна Эмма.

«Жду у себя вечером, есть очень серьёзный разговор», – немедленно послал ей сообщение.

«Буду в 19-00, с тебя ужин», – получив этот ответ, он улыбнулся, всё же несмотря ни на что, Эмма для него сейчас была самым родным человеком.

Эмма появилась ровно в семь.

– Я знаю, что у тебя кроме пельменей есть всё равно нечего! – с порога заявила она, сгрузив ему в руки торт и пакет с фруктами.

– Неправда, я приготовил жаркое, – Дмитрий поставил торт и пакет на тумбочку, – а вот про фрукты я забыл, – он помог ей снять пальто.

– Да ты у нас кулинар! – хихикнула она. – Мне прямо не терпится узнать, что же такое произошло, что ты сам попросил о встрече?!

– Пойдём, за ужином расскажу, – он проводил её на кухню. Достал из холодильника приготовленный салат, положил на тарелки жаркое.

– А ты не так безнадёжен, как мне казалось! – Эмма приподняла бровь, искоса поглядывая на него.

– Ладно, ешь давай, язва! – усмехнулся он.

Эмма смотрела ожидая, когда он начнёт разговор, а он ел, углубившись в свои мысли и, казалось, вовсе забыл о её существовании. Она не торопила, любясь так изменившимся за последнее время мальчиком и тихо улыбалась. Он тряхнул головой избавляясь от несвоевременных мыслей, и взглянув на Эмму удивился, увидев в её глазах лишь нежность и теплоту родного человека, так смотрит мать, а вовсе не любовница.

– Эмма, я хочу уехать на раскопки в Египет вслед за родителями, – без предисловий объявил он.

– А как же работа? – она удивлённо вскинула бровь.

– Именно потому я и прошу тебя помочь. Я начитал почти весь материал, осталась всего пара тем, здесь все лекции и планы, – он вытащил из кармана флэшку и положил на

стол. – Я написал заявление на отпуск без содержания...

– А деньги где возьмёшь? Родители-то отправились по приглашению...

– Мне тут подвернулась работа на выходные, – перебил он, – если всё сложится удачно, то денег хватит и на дорогу, и на проживание, да и место разнорабочего в экспедиции родители наверняка для меня найдут.

– Ну, что ж, – задумчиво произнесла она. – Если судьба даёт шанс, стоит им воспользоваться, хотя история с быстрым заработком выглядит весьма сомнительно, – она недовольно поджала губы.

– Эмма, я не первый раз так подрабатываю. Откуда думаешь у меня берутся деньги на приличные вещи? Машину недавно купил, а на мою зарплату не очень-то разбежишься.

– Опять бои? – усмехнулась она.

– Откуда знаешь? – насторожился он.

– Я не настолько глупа, как тебе кажется.

– Я никогда так не говорил и не думал.

– Я видела, каким измученным ты возвращался ... и твои травмы. Ты не боишься? – она пристально взглянула ему в глаза.

– Всё будет хорошо! – уверил её он.

– Только совсем не так, как ты ожидаешь, – Эмма загадочно улыбнулась.

– Почему ты так думаешь?

– Чувствую, – она неопределённо пожала плечами. – Раз

ты выбрал этот путь – иди! – она улыбнулась. – Торт давай, и чаю налей, хозяин!

– Так ты согласна?! – он резал торт, продолжая смотреть на Эмму.

– Согласна, ты же всё равно уедешь на выходные и вряд ли вернёшься.

– С чего ты взяла?

– Пойдём пить чай в твою комнату, – проигнорировав вопрос, она поставила чашки и тарелки на поднос и устремилась по коридору. Она устроилась на диване, включила телевизор и махнула рукой приглашая Диму присоединиться, но в это время раздался звонок в дверь. – Ты ещё кого-то ждёшь? – ехидно спросила Эмма.

– Никого я не жду, – буркнул он, направляясь к двери.

Глава 2

– Калерия?! – вот уж кого он совсем не ожидал увидеть у себя на пороге и тут же вспомнил утренний разговор о споре.

– Называй меня Кэнди, – скривилась девушка, оглядывая прихожую.

– А разве Кэнди не знает, что не стоит являться в гости без приглашения, тем более к своему преподавателю? – он преградил ей дорогу не давая двинуться дальше.

– Я не в гости, а по делу, – она начала стягивать курточку, давая понять, что отступить вовсе не намерена. – Разве ты не предложишь мне пройти? – она повела обнажёнными плечами, и шёлковая ткань топики, что был на ней, обрисовала её полную грудь в мельчайших подробностях. Курточку она небрежно держала одним пальчиком за петельку вешалки.

– Нет, – он сложил руки на груди, исподлобья посматривая на свою ученицу. – И какое же у тебя дело?

– Вот, – она выгнулась навстречу ему показывая подвеску, расположившуюся на её груди, как на витрине. – Это точная копия пекторали из музея Каира, мне её на днях привезли, – гордо заявила она.

– Тебя обманули, – равнодушно проронил он. – Это дешёвая подделка, весьма отдалённо напоминающая оригинал. У тебя всё?

– Ну, нельзя же быть таким чёрствым! – девушка каприз-

но надула губки.

– А каким я должен быть, когда ко мне в дом являются с видеокамерой, скрытой в сомнительном украшении? – он смерил её насмешливым взглядом.

– Ты ошибаешься, – её голос дрогнул хотя студентка изо всех сил старалась выглядеть убедительной.

– Снимай подвеску, и проверим, кто из нас прав!

– Калерия Голованова?! – нараспев произнесла Эмма, медленно шествуя по коридору. – С каких это пор ученики заявляются домой к преподавателям без предварительной договорённости? – она окинула визитёршу суровым взглядом и подошла к Дмитрию.

– А вы что тут делаете?! – опешив от неожиданности, выпалила та, пытаясь надеть куртку, но никак не могла попасть в рукав.

– Уж перед тобой отчитываться я точно не собираюсь! – грозно рявкнула Эмма. – Дай сюда своё украшение! А ты, Дмитрий, придержи дверь, чтобы не сбежала. Мне надоели их дурацкие игры! – Он привалился к двери, не давая девушке выскользнуть, и та застыла, прижав к себе куртку, которой прикрыла злосчастную подвеску.

– Дай мне посмотреть твоё украшение, – настаивала Эмма.

– Не имеете права, это моё личное имущество! И ... и я буду жаловаться! – возмущалась Калерия.

– Да-а? – Эмма угрожающе приподняла бровь. – Ты же

пришла сюда, чтобы его продемонстрировать, а я с удовольствием его изучу. Я жду! – Эмма протянула раскрытую ладонь.

– Я позвоню отцу! – истерично взвизгнула девушка.

– Звони, звони, – усмехнулась Эмма, – я с большим удовольствием с ним поговорю! Есть свидетели, которые слышали о вашем споре, – она окинула собеседницу уничижительным взглядом. – Я думаю, твоему отцу будет очень интересен предмет спора, и то, о какой сумме идёт речь! Впрочем, я и сама могу ему позвонить, он оставлял мне визитку, – она протянула руку к своей сумочке, что осталась в коридоре на тумбочке.

– Нет, пожалуйста, не нужно! – всхлипнула Калерия, быстро снимая и отдавая ей подвеску.

– Да, а вот и скрытая камера, – кивнула Эмма, постучав ногтем по центральной пластине. – Украшение я оставляю у себя, а всей вашей компанией пусть теперь деканат занимается. Привыкли вы, девочки, за спины родителей прятаться! Пора уже самим отвечать за свои поступки! Свободна! – холодно проронила она, а Дмитрий с готовностью распахнул дверь. Калерия опрометью выскочила на лестничную площадку и помчалась вниз.

– Зря ты её так напугала, теперь они будут думать, как добыть эту камеру, пока родители не узнали и я боюсь даже представить, какие мысли могут посетить их не слишком умные головы. Домой ты не поедешь, это может быть опасно

для тебя.

– Приятно, что ты за меня переживаешь, но думаю я справлюсь, это всего лишь глупые девчонки, – улыбнулась Эмма.

– Ты забыла, чем могла закончиться история с одной такой же глупой, которая бог весть что наплела своему папаше, если бы ректор не подключил свои связи? Давай лучше запись с камеры посмотрим и сохраним на всякий случай.

– В этом ты прав, – кивнула Эмма, – приглашу-ка я своего знакомого специалиста, пусть он с этой штукой поработает, – она набрала текст сообщения, и не успели они допить чай, как получила ответ. – Он приехал, – она пошла к входной двери, глянула в глазок и впустила гостя.

– Привет, Эмали, – кивнул ей светловолосый голубоглазый паренёк. – Ух ты какой! – он с интересом взглянул на Дмитрия, что вышел следом, тот недоумённо пожал плечами не понимая, чем так удивил гостя. – Я Самум, – паренёк протянул руку, Дмитрий ответил рукопожатием и представился, почувствовав немалую силу в руке этого на вид хлипкого паренька.

– Необычное имя для твоей внешности, – улыбнулся он гостю.

– Не имя – позывной, – ответил тот. – Да и внешность бывает обманчива, – он скосил ехидный взгляд на Эмму. – Ну, где тут ваш артефакт? – хохотнул он.

– Держи, – она протянула ему подвеску.

– Дешёвка, – скривился гость, взяв в руки украшение, – а вот камера профессиональная, – он с обеих сторон рассмотрел украшение, – такую абы-где не купишь! Будем разбираться.

– Ты и в исторических ценностях понимаешь? – удивился Дмитрий, наблюдая, как парень быстро извлекает микро-флэшку и подключает к своему ноутбуку.

– Всякое бывает, – пожал тот плечами, уставившись в монитор. – Знаете, а тут столько всего интересного записано, – через несколько минут проронил он, продолжая сосредоточенно смотреть на экран, – боюсь, что за этой штучкой могут прийти очень злые дяди. – Он поднял ясный взгляд на Дмитрия. – Собирай вещички, тебе лучше исчезнуть на несколько дней, а за квартиркой мы приглядим. Эмали, тебе стоит поехать с ним! – кивнул он в сторону Дмитрия.

– Конечно поеду, твоя машина внизу?

– Угу, идите уже! – он махнул рукой и вновь углубился в изучение флэш карты. Эмма быстро помогла Дмитрию собраться и не давая опомниться вытолкала его в подъезд. У дверей подъезда стоял невзрачный автомобиль, она села за руль.

– Ты что умеешь водить? – удивился он. – Может, лучше я.

– Садись, малыш, и не переживай, я справлюсь! – подмигнула она озадаченному Дмитрию, что устроился на переднем сидении, и машинка, резво стартанув, понеслась по дороге.

– Просыпайся, солнышко, приехали! – он разлепил глаза, пытаясь понять, где находится, но Эмма открыла дверь, впуская осенний морозный воздух. Он поёжился. – Пойдём в дом, да нормально спать ляжешь! – она тряхнула его за плечо.

Проснулся он, обнаружив себя на широкой кровати, явно не у себя дома. Рядом лежала Эмма. Увидев на ней спортивный костюм, а на себе штаны, он несколько успокоился, но потом престранное чувство захватило его. Дмитрий провёл рукой по волосам, стряхивая остатки сна. Такого бреда он давно не видел, но тёплое чувство в груди осталось. Сердце отказывалось понимать, что это всего лишь сон, оно стремилось туда, к той неизвестной девушке из сна.

Он видел молодую девушку, что вовсе не была в его вкусе, он даже не знал, как её зовут и кто она, только помнил, что сердце дрогнуло, а потом понеслось вприпрыжку, желая успеть навстречу той незнакомке, но он не успел. Его опередил какой-то бравый малый – местный князь, а та, к которой так спешило его сердце, словно и вовсе не видела его. Он хотел сесть рядом с ней, но его бессовестным образом затолкали на самый конец длиннющего стола, а она сидела рядом с князем и его мамашей. Его девушка была удивительна. Он как зачарованный смотрел на ту, что так и не заметила его. Вскоре пришлось уехать. Он очень хотел остаться, но его не

спросили, а просто закинули на коня, рядом ехал мужик с секирой. Ему только и оставалось смотреть, как его увозят от стоящей на балконе фигурки, к которой так стремилось его сердце.

Нелепый сон с историческими фрагментами никоим образом не был связан с курсом лекций, что он читал студентам в последнее время, а значит был чистым плодом фантазий, на которые не стоит обращать внимания. Он огляделся. Отделанная деревом светлая комната с пёстрыми занавесками и ковриками в народном стиле, осеннее солнышко, заглядывающее в окно. Постепенно он вспомнил вчерашние события, как спешно уезжали и весьма смутно, как приехали. Он так много хотел спросить у Эммы, но заснул. О чём хотел спросить? Теперь он почему-то не мог вспомнить. Сейчас его волновала только девушка из сна и это было весьма странно, раньше подобными глупостями он никогда не заморачивался.

– Пойдём завтракать? – подала голос Эмма.

– Ты мне можешь хоть что-нибудь объяснить? – он потёр руками лицо, пытаясь прийти в себя.

– Могу, только захочешь ли ты меня слушать? Вот в чём вопрос.

– Ты говоришь загадками! – он встал и пошёл на поиски ванной комнаты. После душа он уже более осмысленно воспринимал реальность и про сон решил не вспоминать.

– Эмма, нам ведь на работу нужно! – спохватился он.

– Я предупредила, что нас не будет, – равнодушно отозвалась она. – Одевайся быстрее, да пойдём на завтрак. Что-то я жутко проголодалась! – она грациозно потянулась и направилась к двери.

Они шли по дорожке среди огромных елей, иней лёгкой паутинкой накрыл всё ещё зелёную траву и переливался на солнце, вскоре истаяв яркими каплями.

– Где это мы? – Дмитрий огляделся.

– Турбаза в Подмосковье.

– А кто тот парень и зачем он нас сюда отправил? – он вспомнил вчерашнего гостя с позывным вместо имени.

– Девчонки влипли в прескверную историю, – Эмма недовольно скривилась. – Видеокамера, как оказалось, принадлежала одному крупному наркоторговцу, а они по дурости одолжили её на время не предупредив хозяина. Теперь камеру вместе с записями уже передали в соответствующие органы.

– Мы сможем вернуться домой?

– А зачем? Ты в поездке найдёшь то, что тебе нужно и не захочешь возвращаться, а я и так дома.

– Ты что провидица? – ухмыльнулся он.

– Возможно, – она неопределённо махнула рукой.

Они вышли к поляне возле пятиэтажного корпуса, мимо них пробежал большой отряд юных спортсменов, направляясь к лесу. Дмитрий обратил внимание на лидирующую

группу в этой команде, они двигались по-иному, резко отличаясь от остальных. Их движения завораживали пластикой и скрытой мощью.

– Кто это? – он проводил взглядом ребят.

– Спортшкола.

– Я тоже хочу пробежаться.

– Беги, я буду в кафе, – загадочная улыбка скользнула по губам Эммы.

Дмитрий заметил, как лидеры отделяются от общей группы, бегущей вдоль поля, и направляются в лес. Он устремился за ними, с трудом поспевая за ребятами, спины которых мелькали среди деревьев, а ведь они были гораздо младше него. Вскоре он выбежал к поляне, где собралась эта компания. Дмитрий из-за деревьев наблюдал за разминкой. Когда кто-то тронул его за плечо, он рефлекторно отшатнулся и стал в стойку.

– Медленно, медленно работаешь, – бросил ему стройный парень с длинной косой из светлых, словно тронутых инеем, волос и окинул его изучающим взглядом. – Новенький что ли?

– Вчера приехал.

– Для школы ты староват, – усмехнулся он.

– Я не из школы.

– А что здесь забыл? – нахмурился парень.

– Двигаетесь необычно, стало интересно.

– С кем приехал? – в глазах собеседника мелькнули крас-

ные всполохи и Дмитрию стало весьма неудобно от этого взгляда. Возможно, не выспался вот и мерещится всякое.

– С Эммой, – безропотно отозвался он, хотя отвечать на вопрос вовсе не собирался и дерзкое поведение парня ему откровенно не нравилось, но тело его замерло неподвижно, словно повинувшись чужой воле. Да, что же это с ним происходит?!

– Каштановые волосы, серые глаза? Знаю. Хороший воин, – собеседник заметно расслабился и Дмитрия отпустило.

– Эмма воин? Смеёшься?! – хмыкнул он, подумав, что всё же стоит соблюдать режим, проблемы со здоровьем перед важным боем ему вовсе не нужны. – Да какой из неё воин? – он снисходительно улыбнулся, разговор казался нелепым и стоило бы уйти.

– Выходит ты о ней ничего не знаешь, – многозначительно усмехнулся парень. А Дмитрий глянул на поляну и обмер, ребята нападая друг на друга развивали невообразимую скорость, превращаясь в смазанные тени.

– Как им удаётся так быстро двигаться?! Это же не человеческие скорости! – выпалил он во все глаза наблюдая за юными спортсменами.

– Так мы и не люди, – собеседник хитро глянул на него.

– Шутишь? – Дмитрий чувствовал некую неправильность всего происходящего с ним сегодня и само это место ощущалось весьма странным, как и его собеседник, стоящий рядом.

– В каждой шутке ... сам знаешь. Не хочешь с нами раз-

мяться? – подмигнул ему тот, кивнув в сторону группы.

– Нет, – качнул головой Дмитрий. – У меня бой завтра, сегодня отдыхаю.

– Где бой? – живо заинтересовался он.

– В Питере, закрытый клуб на фабрике, – Дмитрий опять отметил, что рассказывает этому парню то, о чём ни с кем бы и говорить не стал. Странный сегодня день.

– Их ещё не разогнали? – собеседник брезгливо скривился. – Будь осторожен там уроды, а не люди!

– Ты их знаешь?! – весьма удивился он такой осведомлённости.

– Я десять лет выступал, приходилось сталкиваться, гадкое место, – парень сморщился, словно отведал тухлятины.

– Я – Дмитрий, – представился он и протянул руку, порадовавшись встрече с братом.

– Волк, – ослабилась парень, отвечая рукопожатием.

– Волк?! – Дмитрий застыл в полном изумлении. – Про тебя легенды ходят, но говорили, что ты погиб, – пробормотал он, пристально вглядываясь в собеседника. А ведь действительно, как он сразу не узнал? Его отличительный знак – коса! Он много раз пересматривал на видео выступления этого бойца, но как ни пытался не мог повторить его уникальный стиль, не говоря уже о скорости.

– И хорошо, пусть так и думают, – кивнул он. – Мне лучше здесь, с детьми на природе, чем в городе с отморозками, – помрачнел он и повёл головой, словно разминал шею перед

боем. – А вот тебе, зачем всё это? Ты ведь не боец, а любитель!

– Деньги нужны, мечта у меня есть.

– Мечта – это серьёзно! – Волк растянул рот в улыбке, и Дмитрий увидел внушительные клыки, о которых часто рассказывали фанаты бойца. – Удачи тебе, мечтатель! – хмыкнул тот. – И будь внимателен, не подставляйся по глупости!

Дмитрий не успел ничего ответить, как Волк исчез, словно и не стоял только что перед ним, да и ребят на поляне не оказалось, только морозный утренний ветер гулял среди деревьев. Он пожал плечами и задумчиво побрёл назад. Дорожка сама вывела его к огромной избе, куда заходили люди, и он последовал за ними, решив, что это и есть кафе. Внутри он увидел Эмму, оживлённо беседующую с крупным длинноволосым парнем со смешными косичками на виске, в которые были вплетены нелепые ленточки с мелкими колокольчиками. Опять косы! Тут что, все со странностями? А может всё дело в определённой ориентации? Но Волк?! Нет! Он решил дальше не развивать эту тему, а то можно бог знает до чего додуматься. Эмма меж тем что-то сказала парню, тот смерил Дмитрия заинтересованным взглядом, что несколько его напрягло, но тут подошла Эмма и подхватив его под руку, повела в зал.

– Кто это был? И почему так глазел на меня? – сразу заинтересовался он.

– Местный администратор Дэн, он тебя запомнил, если

окажешься здесь без меня обращайся, он всегда поможет, – она подвела его к столику.

– Эмма, я тут Волка встретил... – начал Дмитрий, усаживаясь за стол.

– О! Значит, он всё же взял группу! – улыбнулась она, хотя Дмитрий надеялся, что слова Волка касались не Эммы, что это какое-то недоразумение.

– Он сказал, что ты хороший воин... – Дмитрий выдержал паузу, с усмешкой поглядывая на неё и ждал, что она вот-вот рассмеётся.

– И что? – она лишь вздёрнула бровь, но опровергать не торопилась.

– А почему я ничего об этом не знаю? – обиженно буркнул он.

– А что ты вообще обо мне знаешь? – ехидно улыбнулась она.

– Ну... – он ведь действительно ничего не знал об Эмме, кроме того, что она преподаватель и мамина подруга. – Может, расскажешь? А то говоришь всё время загадками, – он поглядывал на неё исподлобья, намазывая маслом хлеб и укладывая на него кусочки буженины и сыра.

– Нет, – тряхнула она головой, смешивая творог со сметаной.

– И почему это? – нахмурился он, поведение Эммы начало его раздражать.

– Пусть это будет моя маленькая месть, – хихикнула она,

облизывая ложку. – Через пару дней сам всё узнаешь!

Дмитрий насупился и сосредоточился на еде, не задавая больше никаких вопросов до окончания завтрака.

– Неужели ты не можешь простить, что я не оказался в твоей постели? – тихо спросил он, когда они вышли на улицу. – Если для тебя это так важно... – он взял её за руку, лаская большим пальцем запястье.

– Теперь в этом совершенно нет необходимости, – рассмеялась она, выдёргивая свою руку.

– Да, пойми ты! Я не хочу, чтобы ты стала одной из тех, чьих имён я даже не пытался запомнить!

– Ну, что ты, малыш! – она порывисто обняла его и прижала к себе, поглаживая волосы на затылке. – Теперь я совершенно спокойна за тебя и в моей опеке ты больше не нуждаешься!

– В какой опеке? – чуть отстранившись, он удивлённо взглянул на неё.

– Твои родители в постоянных разъездах, вот мне и приходилось приглядывать за тобой по-родственному.

– По-родственному?! – ещё больше удивился он.

– Ну, я, некоторым образом, тебе ... бабушка, – ухмыльнулась она.

– Что?!

– Троюродная, если быть точнее, – лукавые огоньки блеснули в её глазах. – Я тётя твоей мамы ... двоюродная, – добила она его.

– А почему мне ничего не рассказывали? – такого поворота он никак не ожидал и несколько растерялся, вовсе не понимая, как теперь ему вести себя с Эммой.

– Да как-то повода не было, – пожала плечами она. – Да и какая разница близкая подруга или дальняя родственница?

Дмитрий подумал, что эту новость он лучше обсудит потом с родителями. Больше на эту тему он с Эммой не заговаривал. Они гуляли по лесу, дышали свежим осенним воздухом, радуясь солнечным лучам, ходили к озеру, любовались тихой тёмной гладью воды. А потом сидели в тёплой кафешке, уплетая обед, которой после длительной прогулки, казался ещё вкуснее.

Вечером Эмма отвезла его на вокзал, прощание получилось нежно-родственным. В купе он просто залез на свою верхнюю полку и углубился в изучение материалов, что она передала ему для статьи. На предложение попутчиков выпить «по чуть-чуть», ответил вежливым отказом, сославшись на серьёзную деловую встречу, к которой нужно подготовиться. К тому же он видел, как поглядывает на него единственная в купе «дама» средних лет и это совершенно не радовало.

Под разговоры соседей он погрузился в сон. Он снова видел свою незнакомку, теперь она улыбалась ему, а его сердце трепетало, чего прежде никогда с ним не случалось.

Часть 3 Боец – любитель

Глава 1

– Лизок, раз уж мы на Земле, а отчёты и рефераты сда- ны, давай прошвырнёмся по городу, развеемся, – предложи- ла я подруге, но натолкнулась на хмурый взгляд. – Да не мо- гу я всё время учиться, учиться и учиться! – я швырнула толстую тетрадь на стол, но слегка промахнулась, и она звуч- но шлёпнулась на пол, пришлось левитировать её на место. Мой реферат, состоящий из картин, которые я нарисовала на компьютере и превратила в небольшой мультик, сопровож- дался музыкой, что я услышала в княжеском доме и просто подгрузила из собственной памяти. Но этого мне показалось мало, и я сделала настоящий фильм в трёхмерном изобра- жении в натуральную величину, в который погрузила всех зрителей. Сокурсники были в восторге, а строгая леди Эма- ли улыбнулась и поставила мне высший балл. После сдачи отчётов и рефератов мы с Лизкой снова вернулись на Зем- лю, грех было не воспользоваться такой возможностью что- бы потусить. – Если мы куда-нибудь не ходим, может слу- читься страшное! – соорив хищную рожицу я в упор воз- зрилась на подругу. – Мой ведьминский дар на пределе, ему срочно нужен выброс эмоций! – был ли то в действительно-

сти дар или просто привычка к безбашенным вечеринкам из прежней жизни, но мне действительно не хватало шумной весёлой толпы, что обычно ночь напролёт зависает в клубах.

– Учись контролировать свой дар, – ухмыльнулась эта мелкая вредина, да, Лизка по сравнению со мной была просто «дюймовочкой». Несмотря на то, что со своими способностями она могла выглядеть так, как ей заблагорассудится, она тем не менее предпочитала образ хрупкой девушки-подростка с огромными глазами и слегка лопухими ушками, что временами выглядывали сквозь её вихрастую шевелюру вьющихся непослушных волос. Я часто пыталась её, почему именно такой образ, но она всякий раз со смехом отвечала: «Потому что я мамина дочка!» Ну, уши она могла бы себе и поприманчивее сделать, хотя о чём я? Я-то сама лучше, что ли? Знаю, что не красавица, но возиться с личиной катастрофически лень!

– Ли-и-из, ну давай сходим куда-нибудь, – снова канючила я, изобразив на этот раз унылую мордашку.

– Римми, отстань! Хочешь – иди.

– Издеваешься?! Знаешь ведь, что я теперь твоя «тень», – неожиданное предложение Арины стать Лизкиным телохранителем я приняла с восторгом. У подруги была весьма интересная и насыщенная жизнь, в которую она меня в силу разных причин не могла посвятить, но теперь я должна была следовать за ней повсюду и это меня весьма радовало.

– Прости, всё привыкнуть не могу, – проворчала она, по-

хоже не разделяя моей радости. – Мама настояла. Я, конечно, её понимаю, но как же это осложняет жизнь! – горестно вздохнула она. – Кстати, Римати, а ты не забыла, что у нас с тобой на носу сдача исследования поведенческих особенностей людей?

– Вот! – сразу оживилась я. – Давай, и будем изучать их в естественной, так сказать, среде обитания!

– И что ты предлагаешь? – устало сдалась Лизка.

– Клуб! – выпалила я, в клубы я теперь выбиралась только на каникулах, зато уж отрывалась там по полной со своими старыми друзьями, которым самозабвенно врала, что учусь в Лондоне. Пришлось, конечно, поднапрячься и много чего выучить, чтобы не попасть в просак со своей «легендой». Васька и Юлик, к слову, вовсе не помнили о своём спонтанном перемещении и о встрече с Урмилой. – Для чистоты эксперимента, – быстро затараторила я, чтобы Лизка не успела возмутиться, – клуб выберем случайным образом по глобусу, – я быстренько создала трёхмерную проекцию земного шара прямо посреди комнаты. – Ну, давай! – довольная собой, провозгласила я, крутанув виртуальный глобус.

– Чего давать? – нахмурилась подруга. – Идея твоя, вот и выбирай!

– Ли-из, ну ты же знаешь, что я не имею права выбора, если речь не идёт о твоей безопасности, – заныла я.

– Прости, забыла, – она нехотя ткнула пальцем в точку на кружащемся шаре, и та ярко вспыхнула.

– Культурная столица России! – подпрыгнула я, предвкушающая весёлый вечер. – Нам повезло!

– Что не аул в предгорьях Тянь–Шаня? – саркастически проворчала подруга. – Хотя там, возможно, было бы интереснее.

– Что с настроением, Лизок?! Ты что-то чувствуешь? – насторожилась я, Лизкино чутьё никогда не подводило.

– Чувствую, – буркнула она, – что теперь точно придётся туда тащиться. Случайный выбор всегда неслучаен и его нужно «отработать».

– Хватит тоску нагонять, давай лучше посмотрим, что нам выпало! Ближайший клуб к выбранной точке, или будут дополнительные пожелания? – с поклоном спросила я, изображая верного слугу.

– Никаких других пожеланий, смотри уже! – вздохнула она, проигнорировав мои попытки её развеселить. Я преобразила глобус в карту, увеличила, да так и застыла.

– Ли-из, это гей – клуб, – потеряно сообщила я подруге, – закрытый, у них вход только по приглашениям.

– Вот и изучишь поведенческие особенности этой группы, – вдруг развеселилась она. – С тебя отчёт! – подруга хищно улыбнулась, вот ведь зараза, наверняка знала, что выпадет. Смешно ей теперь, а мне отдувайся! Хотя конечно сама напросилась.

– Ты это специально подстроила?! – всё же я развернулась и гневно сверкая глазами двинулась в её сторону.

– Нет, это ты сама подстроила, я только пальцем ткнула, и в мыслях ничего подобного не держала, можешь у Голоса спросить! – замахав руками быстро реабилитировалась она.

– Чистоту случайного выбора, подтверждаю, – тут же отозвался Голос, наш бестелесный помощник, вернее Лизкин. Вот не иначе сговорились! Я сделала вид, что весьма расстроена, писать отчёт одной ну ни капельки не хотелось, а у подруги вдруг азартно заблестели глаза.

– У нас нет приглашений, – нахмурилась я, начиная понимать, куда нас втянула.

– Дипломатические паспорта и небольшое ментальное воздействие, – Лизкин мозг похоже уже прикидывал различные варианты проникновения на «объект».

– Под личинами парней пойдём? – я поиграла бровями.

– Тьфу, на тебя! Не приведи бог! – фыркнула она. – Шутница!

– Лиз, у них тут сегодня бои без правил и ставки огромные ... – теперь вместо проекции карты посреди нашей комнаты болтался экран с разнообразной информацией по этому клубу.

– Ты что уже и базу их вскрыла? – хмыкнула она, поглядывая на бегущие строчки.

– Само собой, действую, как положено при изучении «объекта внедрения». Кстати, приглашительные билеты у нас уже есть, – бормотала я, быстро двигая пальцами по экрану. – Пришлось сделать дистанционное внушение одному

упрямому дядечке, что мы с тобой детки ну очень уважаемых людей. Знаешь, то, что я тут вижу, тянет на мощную криминальную структуру. Мы что, будем пресекать незаконную деятельность? – я с надеждой воззрилась на подругу. Всегда мечтала поучаствовать в настоящем деле и почувствовать себя спецагентом!

– У нас нет таких полномочий, Римми. Будем действовать по обстоятельствам, но с наименьшим вмешательством в дела людей, – так вот одним махом она разрушила мои грандиозные планы. – Главное быстро определить нашу задачу, – задумчиво произнесла Лизка. – Ты ведь знаешь, что за случайный выбор всегда нужно платить? – она подняла на меня озабоченный взгляд.

– Не-е-ет, – я смотрела на подругу с искренним недоумением.

– Прибегая к случайному выбору, ты вступаешь в сделку с Судьбой, и она будет использовать тебя в своих целях, – пояснила Лизка.

– Получается, я тебя подставила?! – охнула я, шутки с Судьбой, то ещё приключение.

– Ну, ты же хотела развлечься?! – пожала плечами она, хитро подмигнув. Я-то, конечно, хотела, но не до такой степени! Да, Риммати, умеешь ты влипнуть в приключения!

Машина представительского класса с посольскими номерами въехала на стоянку. Суровый охранник тут же дви-

нулся навстречу, желая помочь уважаемым гостям, а других тут небывало, но оказался беззастенчиво оттеснён улыбочивым водителем, который уже успел открыть заднюю дверь, и помог выйти двум молоденьким девушкам. Девушки смеялись, что-то лопоча по-английски, водитель радостно кивал. Охранник в английском силён не был и предпочёл ретироваться, тем более что к ним уже спешил сам управляющий. Несмотря на сильный ветер и уже мелькающий в воздухе первый снег, он предпочёл сам встретить таких неожиданных посетителей.

Девушки с восхищением разглядывали обветшавшие, облупившиеся, а кое-где и разрушенные наружные стены заброшенной фабрики. Проводя их по коридорам здания, в оформлении которого принимал участие один из ведущих европейских дизайнеров, управляющий захлёб рассказывал об услугах, которые они могут получить в клубе, об оздоровительных и омолаживающих процедурах. На последних словах он едва не запнулся, взглянув на юных девиц, но невозмутимо продолжил тарабанить заученную речь, набившую оскомину ещё во времена его бытности простым менеджером.

Он давно уже сам не встречал гостей, общался исключительно с завсегдатаями, имеющими определённый статус, но сегодня сделал исключение. Ему было совершенно непонятно для чего припёрлись сюда эти малолетки, а самое главное, кто зарезервировал для них столик на абсолютно закрытом

мероприятии, куда и завсегдаев не всех пускали. Но поразмыслив, что начальству виднее, ведь столики могли позволить себе только «самые-самые», решил, что ему лучше в эти дела не влезать. Девицы с интересом выслушали его лекцию, на танцпол идти отказались и попросили проводить их к столику. Управляющий не стал возражать, убедившись, что гости понимают, куда пришли.

Вернувшись в свой кабинет, он ещё раз на всякий случай сверил данные пригласительных билетов, которые самолично забрал у девчонок, с данными резервирования столиков в базе заведения и удивился, увидев, что они уже успели сделать крупные ставки, и надо сказать весьма грамотно. Закралась мыслишка, что возможно его самого решил проверить кто-то из руководства такими подставными гостями. Вызвав старшего менеджера, сделал ему внушение, что девушки очень важные персоны и должны остаться довольны обслуживанием. Подумав, что сделал всё от него зависящее, управляющий плеснул себе в широкий стакан коньяку и залпом выпил. Всё же вредная работа, как ни крути! Но, правда, весьма щедро оплачиваемая. Успокоившись этим, он вперил свой тяжёлый взгляд в монитор, ожидая начала боёв.

«Что ты обо всём этом думаешь»? – спросила я Лизку мысленно, не прерывая при этом болтовню «ни о чём».

«Думаю, что мы оказались в нужном месте и в нужное время. Я чувствую напряжение пространства, но источника по-

ка не нахожу», – она огляделась с видом туриста, попавшего на увлекательную экскурсию.

«Вторжение»?! – я мысленно потирала ручки в предвкушении предстоящей битвы.

«Вряд ли, потоки нестабильны, но на всякий случай готовь пути отхода, мы не должны оставить следов».

«Обижаешь, всё готово», – к подобным мероприятиям я привыкла подходить серьёзно и просто обожала практические учения с элементами разведывательной деятельности и боя.

«Группа прикрытия»? – всё же не преминула уточнить Лизка.

«Здесь», – отозвалась я, понимая, что она руководитель «операции» и вся ответственность за возможные последствия ляжет прежде всего на неё.

Бои шли своим чередом. Мы наблюдали, с азартом подерживая понравившихся бойцов и продолжая делать ставки, то выигрывая, то проигрывая, но оставаясь, как говорится «при своих».

«Римми, вот он», – Лизка взглядом указала на молодого парня, только что вышедшего на ринг.

«Он нестабилен», – согласно кивнула я. «Думаешь он не человек»?

«Скорее всего он из «спящих», раз до сих пор нигде не «засветился», – рассуждала подруга, «спящими» мы называли людей, у которых могут проявиться нечеловеческие спо-

собности, либо нелюдей, ещё не вошедших в силу.

Против парня вышел сильный и крупный противник, выигравший с лёгкостью уже пару боёв. Парень, не смотря на молодость, работал грамотно, держа соперника на расстоянии и выматывая быстрыми перемещениями.

«У этого громилы задача не победить, а убить», – озабоченно сообщила Лизка. «Я посмотрела его мысли, убийство во время боя это одно из развлечений в данном заведении», – скривилась она. – «Смерть на ринге приносит немалый доход».

«И мы не вмешаемся»?! – я с негодованием взглянула на неё.

«Вмешаемся, когда представится подходящая возможность», – кивнула она, приняв непростое для себя решение, – «следи внимательно, парня могут подставить. В зале есть стрелок».

«Понятно. Он помощник в достижении нужного результата, если парнишка окажется крепким», – я тоже обратила внимание на мужчину в униформе заведения, стоящего в глубине помещения, на его вдруг резко вскинутую руку с пистолетом и неспешный его выход из зала. – «Он выстрелил»!

Парень на ринге дёрнулся, покачнулся, но устоял на ногах, оглянулся и пропустил удар. Здоровяк, воспользовавшись замешательством противника, обрушил на него град ударов, стараясь сбить с ног. Но парень, не смотря на майку, уже пропитанную кровью, злобно рыкнул и бросился на него,

казалось, не чувствуя боли и потеряв всякий контроль. Я отметила, что устроители боёв предусмотрительно одели его в майку алого цвета, вряд ли кто-то из зрителей мог услышать бесшумный выстрел и увидеть кровь на одежде бойца.

«Парень на грани выброса, Римми, останавливай бой!» – приказала Лизка.

Я метнулась на ринг, сбивая обоих бойцов с ног и расшвыривая их в стороны. Зал взревел от негодования за прерванный поединок, но, когда здоровяк, попытавшись встать, рухнул, а я удушающим приёмом обездвижила раненого парня, раздались довольные выкрики и аплодисменты. Видимо зрители решили, что этот эффектный выход был запланирован по сценарию устроителей боёв.

Через несколько секунд в зал вбежали медики. Здоровяк был уже не жилец. Парень, не осознавая себя, проткнул его своими когтями, он точно не был человеком и этот выстрел спровоцировал частичный оборот. Я быстро вернула ему человеческий облик, а подоспевшая реанимационная бригада уложила на каталку его бессознательное тело и поспешно вывезла из зала. Мы с подружкой, помогая медработникам, ушли вместе с ними.

Управляющий оторвался от монитора, налил полстакана коньяку и выпил залпом. С такой работой можно и алкоголиком стать! На кой чёрт девчонки на ринг полезли? Хотя, у сильных мира сего свои причуды, если они так развлекают-

ся, то и шут с ними, хорошо хоть парня медики забрали, всё на душе легче! Управляющий взъерошил волосы пятернёй, тряхнул головой, прогоняя тяжёлые мысли. Уходить нужно с этой работы! Делишками с боями и тотализатором он не интересовался и не вмешивался, предпочитая держаться в стороне, но хорошо понимал, какие деньжищи зарабатывают на ставках. Какое-то нехорошее предчувствие свербело в его душе. Он давно уже обустроил себе уютное местечко за границей, в маленьком городке, понимая, что рано или поздно грязные махинации с боями всплывут. Организаторы, как всегда, выйдут «сухими из воды», а оставаться крайним ему ой, как не хотелось.

Он достал заранее припасённую сумку с одеждой и новым паспортом, быстро переоделся, отключил камеры у служебного выхода, включил другой мобильник. По дороге в одном из тёмных переулков выбросил свой смартфон, предварительно удалив с него всю информацию, улыбнулся, что кто-то порадуетя такой статусной находке. Надвинул сильнее капюшон, вызвал такси и пошёл к соседней улице, избавившись по дороге от старой одежды, деловые костюмы он всю жизнь ненавидел.

Глава 2

– Не спи, замёрзнешь! – раздалось над ухом. Дмитрий открыл глаза, было и правда холодно. Обнаружил он себя сидящим на убогой лавчонке в каком-то тёмном дворе. Трёхэтажный дом старинной постройки зиял провалами окон, двери, болтающиеся на одной петле, жалобно скрипели на промозглом ветру. На фоне свежего только что выпавшего снега, зрелище было жутковатым. – Ты кто? – спросила помойного вида девица, что притулилась рядом с ним на лавке и лицо которой показалось ему смутно знакомым.

– Д-дима, – отозвался он, стуча зубами от холода.

– И откуда ты такой взялся? – любопытствовала она.

– Из Москвы.

– Да-а-а? Что по обмену бомжей прибыл? – хмыкнула, окинув его странным взглядом. Он хотел было возмутиться, что ей стоило бы на себя сначала взглянуть, но увидев свою обшарпанную кутку, грязные штаны и кеды на босу ногу, замер от непонимания происходящего. Привычным движением похлопал себя по карманам и понял, что попал по полной программе.

– Чёрт! Деньги, документы, билеты – всё пропало. Где мои вещи?! – заорал он, сверля гневным взглядом бродяжку.

– А я почём знаю! – вызверилась она в ответ. – Я смотрю сидишь такой, невменяемый, думала наркоман, хотела

узнать вдруг помощь нужна ... А ты на меня ещё и наезжаешь?! – она подскочила с лавки, упёрла руки в тощие бока и вперила в него хмурый взгляд.

– Прости, у тебя телефон есть? Мне только один звонок сделать! – он с надеждой взглянул на чумазую собеседницу.

– Нету.

– Как? Сейчас даже у бомжей телефоны есть.

– У бомжей может и есть, а у меня нету, – пробурчала она. – Ты, если правда из Москвы то, наверное, в гостинице остановился?

– Нет, – вздохнул Дмитрий. – Я приехал утром, ночь планировал провести в клубе, и сразу домой.

– Похоже, ты хорошо повеселился, – усмехнулась она. – Давай рассказывай, кто ты, зачем притащился? А я подумаю, куда тебя девать, хотя могу и тут оставить, – взглянула она исподлобья. Доверяться первому встречному он не привык, но ситуация складывалась отвратительная и Дмитрий решил рискнуть.

– Я аспирант исторического факультета МГУ...

– Да-а? А так, и не скажешь, – ехидно заметила она.

– Мне предложили работу в клубе, – он решил не обращать внимания на её едкие комментарии, – думал денег заработаю, а тут вот ... – он развёл руками. – Мне бы только другу позвонить.

– И что ты ему скажешь?

– Попрошу приехать за мной на машине, – вздохнул он.

– Может тебя в полицию отвести?

– Не нужно в полицию.

– Рассказывай, во что вляпался?! Всё полностью! – потребовала она. – И пойдём, а то холодно тут торчать.

– Куда?

– Ко мне, куда ж тебя девать, – проворчала она.

– Надеюсь, ты не в этом доме живёшь? – он бросил взгляд на заброшенное здание.

– А ты ещё и привередливый, – взглянула насмешливо. – Давай, рассказывай!

– Родители мои археологи, уехали по приглашению в Египет, в экспедицию.

– Ага, семейный подряд значит, – хмыкнула собеседница и сунув руки в карманы потопала вперёд по тропинке, что темнела на белом покрывале первого снега.

– Я тоже хотел поехать, но для этого деньги нужны, – вздохнул Дмитрий и двинулся за ней.

– И ты решил быстренько, но не совсем честно заработать, – пробормотала она то ли ему, то ли себе.

– С моей стороны всё было честно, но не легально, – уточнил он.

– И где же у нас за одну ночь такие деньги зарабатывают? – она остановилась и обернувшись с интересом взглянула на Дмитрия. – На мальчика по вызову, вроде не тянешь, хотя, кто вас поймёт, – пожалала плечами она и потопала дальше.

– Только не надо грязных намёков! – возмутился он.

– Ох, какие мы обидчивые!

– Про бои без правил слышала? – задал вопрос в спину бродяжке.

– Слышать-то слышала, только «с улицы» пусть даже аспирантов туда не берут, – махнула рукой она, продолжая шагать. Впереди виднелись мрачные силуэты домов.

– Я с детства занимался, вот друг и пригласил. Я иногда так подрабатывал, – не стал скрывать он.

– В этот раз не повезло? – усмехнулась она и открыла дверь в железной решётке, что перекрывала арку между домами.

– В этот раз с самого начала всё было как-то не так. Мне предложили один бой, хотя раньше меньше чем на три поединка не подписывали, и деньги обещали очень хорошие, вот я дурак и согласился, – он последовал за ней, отмечая изрядно замусоренный двор и неприятный запах сырости, что шёл от стены, вдоль которой они теперь брели.

– Самокритично, – заметила она. Они вошли в грязный подъезд, освещённый подслеповатой лампочкой, ободранные стены пестрели разнообразным художественным творчеством местных, а может и пришлых жителей. Поднялись на второй этаж и вошли в разбитую дверь, которая, похоже, даже не запиралась.

– Что это? – изумился он, увидев длиннющий коридор, заставленный и заваленный всяким хламом.

– Что? Коммуналки никогда не видел, аспирант? – угрюмо

проворчала она.

– Я Дима, – напомнил он. – Я думал, такое только в ужастиках показывают...

– Для кого ужастики, а для кого-то проза жизни.

– Прости, не хотел обидеть, – спохватился он. – Тебя как зовут?

– Римати, – буркнула она. – Заходи, – она открыла ключом дверь в конце коридора. Он вошёл в маленькую, но довольно опрятную комнатку. Стену за старым, но ещё добротным диваном, украшал тряпичный коврик с оленем. Рядом с диваном стоял торшер с пластмассовым абажуром. Квадратный полированный стол, шифоньер, сервант, заполненный хрусталём, всё это напоминало эпоху развитого социализма, и только плоский телевизор, стоящий на полированной тумбе, казался в этом интерьере инопланетным пришельцем. Девушка открыла следующую дверь, которую он сначала принял за створки стенного шкафа, и пригласила войти.

– Ого! – только и мог сказать он, оказавшись в светлой просторной комнате с функциональной мебелью простых геометрических форм, выдержанной в бежевых и светло-коричневых тонах.

– Иди, снимай этот хлам, – хихикнула она, и открыла перед ним дверь в ванную, оборудованную по последнему слову техники. – Чистая одежда в шкафу, а это тряпьё оставь на полу.

Он с удовольствием прогрелся под горячими струями ду-

ша, размышляя о странностях, которые с ним приключились. Надел новое бельё, вытащив его из упаковки, потом мягкий спортивный костюм, который, как ни странно, пришёлся ему впору. Возникла мысль, что девушка живёт здесь возможно не одна и стоило быть готовым к появлению персонажа мужского пола. Его тревожило престранное чувство робости перед этой Римати, что совершенно не было ему прежде свойственно, возникало ощущение некой её власти над ним. Он тряхнул головой прогоняя ненужные мысли и вышел из ванной.

– Садись, поешь! – девушка, переодевшись уже ждала за накрытым столом. Уговаривать его не пришлось, после промозглой лавочки, аппетит накатила зверский. Он поглядывал на свою спасительницу, которая оказалась вовсе не тощей, как ему показалось в начале, а довольно крупной и плотной девицей, с роскошными длинными волосами, что несколько его озадачило, ведь он точно помнил, что у бродяжки были короткие вихры, торчащие в разные стороны. Сейчас перед ним была не наглая замарашка, а уверенная в себе девушка и её лицо определённо было ему знакомо. Странные вещи происходят с его восприятием. Впрочем, после всех событий это не удивительно.

– Я вспомнил! Я видел тебя на боях! – выпалил он. – Вы с подругой сидели за столиком в первом ряду, – тогда он ещё поразился, что этих малолеток пустили в закрытое заведение. – А ты неплохо устроилась, – он окинул взглядом ком-

нату. И зачем нужно было чучело изображать?

– Каждый по-своему развлекается, – с ехидной улыбкой ответила она. – Решила узнать, что ты за фрукт, не тащить же в дом не пойми кого!

– Согласен, – улыбнулся он. – Значит, я достоин твоего доверия? – он подпустил шарму в голосе. Его немного задело, что Римати ещё ни разу не попыталась его соблазнить, впрочем, если учесть в каком виде он был... О чём он вообще думает?! Надо решать, как вернуться домой!

– Доверия? – она вскинула бровь. – Посмотрим, чего ты достоин, – деловым тоном отозвалась она. – Ты лучше расскажи, что помнишь. Как проходил бой?

– Вышел, вас увидел, потом Беф налетел. Я раньше у него всегда выигрывал, потом что-то в бок вонзилось, я и не понял, а потом... провал, дальше уже мы с тобой на лавочке, – рассказывая, он продолжал загружать в себя еду, удивляясь, насколько голоден. – А куда у тебя окна выходят? – поинтересовался он, отметив обилие света, ведь только что они шли по ночному городу.

– Там балкон, можешь взглянуть, – усмехнулась она. Он подошёл к окну, отдернул облако штор, шагнул и ... остолбенел.

– Что это?! – прошептал он, увидев далеко внизу огромный лесной массив и широкую реку. На улице было солнце и лето.

– Великая Равнина.

– В Питере такого точно нет, – пробормотал он, пятясь в комнату. – Меня накачали наркотиками? У меня глюки?

– Все не так страшно, – улыбнулась девушка. – Просто сейчас мы в другом мире, – она безмятежно откинулась на спинку стула, поигрывая чайной ложечкой, что держала в руке.

– Где?! Это шутка...надеюсь, – он плюхнулся на диван.

– Нет, – качнула головой она, – я вынуждена была забрать тебя сюда.

– Зачем? – спросил осторожно, полагая, что она всё же сейчас рассмеётся и это окажется розыгрышем.

– Того здоровяка Бефа ты убил, – её взгляд был весьма серьёзен и сосредоточен.

– Да не может этого быть! – вспыхнул он. – Я не применял опасных приёмов! Я боец, а не убийца!

– Не буду всё пересказывать, лучше посмотри запись того, что произошло на самом деле, – лёгким движением пальцев она создала в воздухе экран, на котором появилось изображение.

Глава 3

После того как группа прикрытия, переодетая в медиков, забрала нашего бойца, погрузив его в сон, и мы с Лизкой ликвидировали все следы когтей на теле Бефа, мы поняли, что оставлять Дмитрия в мире людей весьма опасно, но и отправить сразу в мир Хранителей было бы неосмотрительно. Мне следовало убедиться, что после всего случившегося он не обезумел, как иногда бывает при спонтанной инициации, не стал опасным для общества. Пришлось придумать маскаррад с переодеванием и некоторым изменением собственной внешности, а после привести его в чувство на улице знакомого ему Питера. Во время разговора я протестировала его психическое состояние и реакцию на внешние раздражители, намеренно выводя парня из равновесия. К счастью, агрессии Дима не проявлял и мыслил вполне адекватно. Да, мне пришлось читать его мысли, к чему мы прибегаем только в экстренных случаях, но этот случай именно и был таким. Права была Лизка, что Судьба будет использовать нас в своих планах! И виной тому я! Я-то надеялась, что привычка влипать в истории давно исчезла, ан нет! Теперь мне предстояло как-то объяснить парню, что он не такой как все и ему придётся проститься с Землёй во всяком случае на некоторое время.

Я привела его на «конспиративную» квартиру, так мы на-

зывали места с порталами перехода. Такие квартиры хранители обустроивали там, где часто приходилось бывать по той или иной необходимости и старались делать их неприметными для посторонних глаз. Вот и эта была в старом обветшавшем доме на окраине давно заброшенной промзоны. Из маленькой комнатки в коммуналке я открыла портал прямо в наши с Лизкой покои.

После успешного прохождения практики и сдачи отчётов, я могла уже не жить в Академии, а самостоятельно выбрать себе жильё, но Арина предложила стать Лизкиной «тенью», а значит я день и ночь должна находиться при ней. Так мы с Лизкой оказались во дворце, я и не догадывалась, что Арина – правительница мира Хранителей, а кураторство над Академией всего лишь её любимое хобби. Я жутко разозлилась на подругу. Мы столько лет жили вместе, а она мне ни слова не сказала! Но я быстро совладала с собой, я ведь профессионал и я на службе. Личные эмоции здесь не в счёт. К тому же я понимала, что моя подруга настолько иная, что человеческие обиды просто смешны.

После спасения Димы моё положение сильно осложнилось. Он стал моим «питомцем», так мы называли новичков, что недавно прошли оборот или только готовились к нему. В момент его частичного оборота я оказалась рядом и наши силы соприкоснулись, образуя связь. Теперь я должна была подпитывать его своей силой до тех пор, пока его собственные потоки не стабилизируются и он не будет способен на

полноценный оборот. Я ответственна за того, кого приручила, вернее привязала, пусть и не имея на то особого желания. Такова наша работа. Но получив нежданного питомца, мне придётся распрощаться с должностью «тени», а это было весьма досадно. До полного оборота я должна находиться рядом с ним, сколько на то потребуется времени неизвестно. Вот говорила же Лизка, что за всё приходится платить! Развлеклась на свою голову! Ты просто кладёшь приключений, Римати! Я с неприязнью взглянула на парня.

– Этого не может быть, этого не может быть, – бормотал бедолага, просматривая кадры, где пронзил когтями своего противника. Он обхватил голову руками и раскачивался из стороны в сторону, мне даже стало его искренне жаль. Я присела рядом с ним на диван, накрыла его руку своей ладонью и послала тёплую волну силы, несущую покой и умиротворение, вскоре он успокоился.

– Я вспомнил, что был ранен, но сейчас, когда мылся в душе никаких следов на своём теле не обнаружил, – он взглянул на меня ожидая ответа.

– Ты не совсем человек как, впрочем, и я, – начала без долгих предисловий, продолжая следить за эмоциональным фоном Дмитрия, ментальным воздействием несколько приглушая его реакции. – Твоё ранение мгновенно затянулось в момент оборота, полная регенерация.

– А кто тогда я? – тихо спросил он.

– Пока не знаю, твоя дремавшая сила начала пробуждаться.

ся, а это опасно для окружающих, потому и пришлось тебя забрать, – в этот момент он взглянул на свою руку, видимо вспоминая поединок, и обнаружил что его кисть превращается в лапу с огромными когтями. – Хватит, успокойся, – я погладила его лапу, гася вспыхнувшие эмоции.

– Теперь что, всегда так будет? – растерянно спросил он, поглядывая на руку, которая уже вернулась в привычное состояние.

– Пока не научишься себя контролировать, – произнесла я и мысленно усмехнулась, ведь тоже самое советовала мне Лизка перед тем, как я втянула нас в эту авантюру, в результате чего я получила питомца, о котором вынуждена буду заботиться бог знает сколько времени. А ведь хотелось всего лишь развлечься!

– А ты разве не человек? – подал голос мой подопечный пока неизвестного мне происхождения, пристально рассматривая меня.

– Я хранитель Земли, – представилась, не вдаваясь в подробности.

– Ангел-Хранитель, что ли? – улыбнулся он. Да, согласна, наш разговор весьма походил на бред сумасшедших. Впрочем, мне это ощущение вполне знакомо, меня до сих пор трясёт, как вспомню профессора Урмилу, и то, как я сама попала в мир Хранителей. Стоит быть добрее к парню, ведь у меня была Лизка, а у него здесь кроме меня никого нет.

– Не совсем чтобы Ангел, – я не смогла скрыть усмешку, –

но для таких как ты, это утверждение, пожалуй, будет верным, – согласно кивнула я, радуясь, что он уже не так остро реагирует и наш разговор переходит в спокойное русло.

– Получается, что я такой не один? – он удивлённо вздёрнул бровь.

– В последнее время в мире людей отмечен всплеск появления тебе подобных, – пояснила я, заметив, что Дима похоже привык к некоей своей исключительности.

– И что вы с ними делаете? – настороженно поинтересовался он.

– Стараемся собрать их в одном месте, – начала рассказывать я, желая разговором отвлечь его от ненужных мыслей. – У нас есть специальная спортшкола для таких ребят, где они учатся себя контролировать. Можешь сам взглянуть, – я снова активировала экран, а он теперь весьма им заинтересовался, даже тронул изображение пальцем, который сквозь него и прошёл. Он хотел задать какой-то вопрос, наблюдая за вполне обычной разминкой подростков, но, когда у них по приказу тренера появлялись когти и клыки, а потом по команде исчезали, он забыл обо всём и впился взглядом в экран.

– Так это же Волк, – он указал на тренера, – я был там позавчера и познакомился с ним, – пробормотал он, с недоумением уставившись на меня.

– Как же ты туда попал? – удивилась я. Территория турбазы была хорошо защищена от случайных посетителей.

– Эмма привезла, – не задумываясь, ответил он.

– Эмали?! – изумилась я. – Теперь понятно, почему о тебе никто ничего не знал, – обычно нелюди чувствуют тех, в ком есть нечеловеческая кровь и наблюдают за ними, чтобы при пробуждении дара вовремя прийти на помощь. Но почему Эмалия отпустила его одного? Впрочем, не мне судить.

– А мне вот ни черта не понятно! – вдруг возмутился он. – Эмма всё хихикает и говорит загадками, вместо того чтобы хоть что-то нормально объяснить! Единственное чего мне удалось от неё добиться, так это то, что она приходится мне дальней родственницей, – раздражённо буркнул он.

– Тогда всё ясно! – просияла я. – Ты демон!

– Что? Ты это серьёзно?! – скептически фыркнул он.

– Ну так Эмма же демон из правящего рода! – я насмешливо взглянула на собеседника, а тот надолго завис с блуждающей улыбкой на губах. Я уж даже начала переживать, что эта новость подорвала его психическое состояние и пощёлкала пальцами перед его носом, желая привлечь внимание.

– Я вспомнил! Я тебя во сне видел! – Прошептал он, при этом смотрел на меня глазами восторженного безумца, а после и вовсе запустил руку в мои волосы и поцеловал в висок. Какая странная, однако, реакция. От былой растерянности у подопечного не осталось и следа, он притянул меня к себе и коснулся губ сначала лёгким, а после и вовсе откровенным поцелуем, теперь он производил впечатление весьма уверенного в себе нелюдя.

– Что, пришёл в норму? – хмыкнула я, почувствовав в

Дмитрии завязтого ловеласа и на всякий случай отодвинулась подальше, кто знает, что он ещё может выкинуть.

– Мне жаль Бефа... – проронил он, и поднял на меня опечаленный взгляд. Такая смена настроения в порядке вещей у питомцев, это я из курса лекций помню, а потому придётся побыть терпеливой нянькой.

– Он сам выбрал свою судьбу, согласившись на твоё убийство, – пожала плечами я.

– Убийство?! – в его глазах мелькнули яркие всполохи. Похоже мой подопечный весьма близок к обороту.

– Пресыщенные клиенты порой требуют подобных зрелищ, а заведение их предоставляет за соответствующую плату, – я продолжала вести непринуждённый разговор, контролируя силовые потоки парня. – Организаторы подогрели интерес известием, что этот бой будет смертельным, а поскольку ты выигрывал у противника предыдущие бои, то основные ставки были на тебя, но организаторы решили подзаработать ещё и на твоей смерти, наняв стрелка, – я кратко изложила то, что мне удалось выудить из посмертной памяти незадачливого Бефа, который даже не подозревал, что для него всё может закончиться так плачевно. Ему пообещали солидный гонорар и плюс гонорар жертвы. К нему я вовсе не испытывала жалости.

– Подонки! И вы так спокойно к этому относитесь?! – зло бросил Дмитрий, устремив на меня гневный взгляд и разряды молний полыхнули вокруг него.

– Мы не вмешиваемся в дела людей, – ответила я строго и холодно, давая понять, что есть вещи о которых он судить не имеет права. – Если одни придурки готовы участвовать в боях, в качестве мяса, – я многозначительно взглянула на своего питомца, останавливая щитами поток молний, что устремились ко мне, – а другие уроды получают от этого удовольствие, то мы-то здесь причём? Наша задача хранить Землю от глобальных бедствий, – припечатала я, вдруг почувствовав, что тоже самое сказала бы мне Лизка. В нашей компании я всегда была таким борцом за справедливость готовым ринуться в любую авантюру, не задумываясь о последствиях, а Лизка всегда удерживала меня от глупостей. Получается, что я-то сама недалеко ушла от этого Димы, которого считаю питомцем, ещё не доросшим до звания нелюдя. Как же тяжело всё это время приходилось со мной Лизке?!

– Да, прости, люди сами виноваты в своих проблемах, – вдруг покорно согласился он и притянул меня к себе, его сила присмирела, спрятавшись в глазах своего носителя яркими всполохами, а я чувствовала, что моё присутствие дарит ему не только покой, но и нечто большее. Что бы это значило?

Я проводила Дмитрия в отведённую ему комнату. Он трогательно держал меня за руку, смотрел в глаза, а после и вообще усадил меня к себе на колени, устроившись на кровати. Меня подобная мизансцена несколько смущала, но ведь это не повод проявлять агрессию к недонелюдю, а потому я оку-

тала его тёплой волной своей силы и вскоре он безмятежно заснул, а я наконец-то смогла заняться своими делами. У меня была назначена встреча, которую мне очень не хотелось пропустить.

Глава 4

Я резво бежала вверх по ступеням центральной лестницы Академии, порталом было бы намного быстрее, но в Академии это строго запрещалось. Использовать свою силу можно было только в специальных лабораториях и на полигонах. Я торопилась на встречу с профессором Калмыковым, историком известным не только на Земле, но и за её пределами. Он несколько лет назад перебрался в мир Хранителей, когда ему надоело изображать немощного старца в мире людей. Я всегда с удовольствием посещала его лекции и участвовала в группе исследователей исторического оружия Земли, которую он возглавлял. Иногда я покупала у него приглянувшиеся мне экземпляры для коллекции, которую начала собирать с тех пор, как оказалась в Академии и увлеклась историей оружия. Папуля ведь не забывал свою девочку, а здесь тратить земные деньги мне было просто некуда. И сегодня я хотела порадовать себя особо понравившемся мне клинком, с которым профессор неожиданно вдруг решил расстаться. Такой шанс я не могла упустить. Ради этого я и оставила своего питомца, впрочем, попросив Лизку присмотреть за его состоянием дистанционно и, если вдруг возникнут проблемы немедленно мне сообщить. Мне показалось, что после того, как он вспомнил про какой-то свой сон, я сделалась объектом его пристального внимания, причём вполне сек-

суальной направленности. Раньше возможно мне бы это польстило, парень весьма неплох во всех отношениях, а я не была избалована мужским вниманием, но вот теперь почему-то он у меня никаких ответных чувств не вызывал. С чем это было связано я додумать не успела.

– Римати, – меня остановил боец из группы охраны Академии, чем прервал мои размышления, и я обнаружила, что уже нахожусь в холле третьего этажа. – Тебе задание найти фальшивомонетчика, – он сунул мне в руку тонкую матерчатую сумку, набитую пачками банкнот.

– Но... – попыталась возразить я, а парень улыбнулся и растаял в воздухе, даже не удосужившись поинтересоваться есть ли у меня на это время. – Да, им-то можно использовать свою силу где угодно, – проворчала я, – а мне, что теперь делать?

Я расстегнула сумку, глянула на пачки купюр и улыбнулась, след силы «хозяина» этого «товара» был весьма чётким и каким-то знакомым, но напрягать память сейчас было некогда, если я потороплюсь, то успею его поймать ещё до назначенной встречи с профессором.

– Римми, Римми, ты где пропадала? – обступили меня сокурсницы, с которыми мы расстались на последней лекции Эмалии. Я радостно обнималась с ними, казалось, что мы не виделись целую вечность. Столько событий произошло за это время!

– Девчонки, всё вам расскажу позже, сейчас я на зада-

нии, – я потянулась за сумкой, которую бросила на пол и увидела, как когтистая лапка утягивает её в стену. – Стой, тварь! – крикнула я вслед наглому воришке. – Поймай её, – приказала я своей тени и тёмное пятно моей силы ринулось сквозь стену за ускользящим вещдоком.

– Нарушаешь?! – одобрительно хихикнула подруга.

– Я при исполнении и времени нет, – буркнула я и, свернув в коридор, побежала следуя за своей тенью.

Её я обнаружила в кладовке для инвентаря уборщиков. Да, в Академии уборку часто делали вручную, это было одним из наказаний для провинившихся студентов. Моя тень злобно шипела, прижав в углу мелкий тёмный сгусток.

«Давай возьмём его себе, он такой миленький» – мысленно попросила она меня, тоже мне, мать Тереза выискалась. Впрочем, она ведь часть меня, вот и ведёт себя соответственно. Надо почаще смотреть на себя со стороны. Недавно в поведении Дмитрия я узнала себя, теперь собственная тень вызывает моё недовольство. Может я взрослею?

– Сначала я выясню, кто он и как сюда попал, – вздохнув ответила я вслух, скорее для себя, чтобы не расслабляться, и за милой внешностью не проворонить опасного хищника.

Я заученными движениями накинула на воришку подчиняющую сеть и стянула её в комок, погрузив незваного гостя в сон, а потом заключила его в амулет. Пленение тёмных тварей вошло в обязательную программу Академии после их активного появления на Земле, а теперь вот одна появилась

и в мире Хранителей. Об этом нужно было срочно доложить.

«Лиз, я тёмную тварь поймала», – мысленно сообщила я подруге, она-то уж наверняка знает, как действовать в подобной ситуации.

«Тащи её быстрее!»! – обрадовалась Лизка и я даже почувствовала, как она радостно потирает ладошки.

«Не могу, я на задании, пришлю тебе амулет с тварью», – вздохнула я, открывая мини портал и отправляя амулет, хотя конечно очень хотелось сейчас же отправиться вместе с ним к Лизке.

– Нарушаем?! – пророкотал голос за дверью. Ну вот, попалась. Пришлось спешно выбираться из кладовки.

– Нет, только не сейчас... – пробормотала я, разглядывая крупного мужчину. – Я на задании и могу пользоваться своей силой, – уверенно заявила я, понимая, что уже несколько раз нарушила основное правило.

– Да какое это задание? – пренебрежительно хмыкнул он. – Фальшивомонетчик – растяпа, который потерял свой «товар», да ещё и наследил так, что нарочно не придумаешь!

– А он и не преступник вовсе, – улыбнулась я, вытаскивая из кладовки сумку, – скорее непризнанный гений. – И я уверенно пошла по следу, надеясь, что мой соглядатай отстанет.

– Почему ты так решила? – он следовал за мной по пятам. Ну что за невезуха?!

– Номера на банкнотах одинаковые, картинки не такие, как на оригиналах и водяные знаки используются как укра-

шение, – перечисляла я, быстро сбегая по ступеням. – Я вижу вы разочарованы, Влад Игоревич? – я с хитрой улыбкой взглянула на собеседника, теперь я уже знала, кто передо мной.

– Ты прочитала меня?! – угрожающе рыкнул мужчина, удерживая меня возле ворот Академии, которую я спешила покинуть, но ему видимо очень хотелось подловить меня на недозволенных приёмах, а проникновение в мысли собеседника было весьма серьёзным проступком.

– Ну, что вы, Влад Игоревич? – невинно улыбнулась я, опознав под личиной сухощавого старца, того самого Преображенского, к которому на курс мечтали попасть все студенты боевых отделений, но мало кому это удавалось. Я сняла с головы незаметный глазу шлем, который позволял рассмотреть реальную сущность любого объекта, шлем моментально истаял серебристой дымкой и скрылся в браслете на моём запястье. Уж не благодаря ли ему я смогла обнаружить тёмную тварь?

– Откуда у тебя это?! – опешил Влад и ткнул пальцем в браслет.

– Подруга дала протестировать, – пожала плечами я. Шлем я выпросила у Лизки, чтобы взглянуть через него на клинок. Не то чтобы я не доверяла профессору Калмыкову, просто было любопытно, а вдруг я смогу увидеть то, чего не заметил он.

– Так ты и есть «тень» Лизы?! – выходит он знал, что все

новейшие разработки в первую очередь попадали к Лизке, и моя талантливая подруга быстро находила их слабые места.

– Похоже уже нет, – скривилась я, – у меня появился подопечный.

– А что так кисло? – ехидно прищурился он. – Питомец ведь твоя пара.

– Что?! – возмутилась я. – Да, какая ещё пара?!

– Самая что ни наесть настоящая, – осклабился он. – А ты я вижу не рада?

– Чему уж тут радоваться? – проворчала я, теперь понимая почему парень так на меня реагировал. Но ведь это удар ниже пояса! Дмитрий – демон, а значит пару он выбирает раз и навсегда. Вот ты попала, Римати! Шутки с Судьбой ничем хорошим окончиться не могут. Да что же за невезуха такая?! Чтоб им всем рогатым! Теплилась конечно мыслишка, что Преображенский ошибается, но он обладает мощным даром и видит то, что другим недоступно. – Дима с силой своей совладать не может или не хочет, а я не понимаю, что с ним происходит, – произнесла я, не желая показывать собеседнику, что его известие застигло меня врасплох.

– Он ведь сильный парень, так? – предположил Влад, я кивнула. – А сейчас ты намного сильнее его, представь, как ково ему с его-то земным менталитетом?!

– Но это же временно, до обретения полной силы, – пожалла плечами я, об этой стороне вопроса я как-то и не думала. Да и вообще я рассматривала Дмитрия только как свое-

го питомца и досадную помеху моим планам, а его земной менталитет меня не интересовал вовсе.

– А он знает об этом? – продолжал допытываться Влад.

– Понятия не имею, – пробормотала я, быстро создавая портал.

– Объясни ему всё, это важно! – Влад шагнул в портал следом за мной. – Демоны! Это же мой дом! Откуда ты знаешь, где я живу? – спросил он, прожигая меня гневным взглядом, личина истаяла и на меня теперь взирал не старичок, а крупный мускулистый мужчина, мечта многих девиц Академии. А я с изумлением рассматривала уютный двухэтажный особнячок утопающий в зелени сада, с цветочными клумбами под окнами, над которыми порхали стайки бабочек. Никогда бы не подумала, что сумрачный Преображенский может жить в таком миленьком домике.

– Я строила портал по следу на купюрах, – ошарашенно ответила я.

– Час от часу не легче!

– А что у вас в подвале? – я видела, что след ведёт туда.

– Лаборатория, – он быстро шагал к небольшой двери, ведущей вниз.

– А кто там бывает, кроме вас?

– Михаэль, он студент Академии и мой помощник по дому, – проворчал он, заходя в помещение. – Ты что решил таким образом подзаработать? – рыкнул Преображенский на парня, сосредоточенно перебирающего склянки в шкафах.

– Вы о чём, Влад Игоревич? – он повернулся и удивлённо вскинул брови, и я, кстати, тоже. Я и не знала, что наш с Лизкой приятель подрабатывает у самого Преображенского. Ну Миха, ну скрытный тип! – Привет, Римати! Как хорошо, что ты её нашла, – Михаэль протянул руку к сумке.

– Так это твоё творчество? – спросила я не торопясь отдавать ему добычу.

– Решил в фальшивомонетчики податься? – саркастически усмехнулся Преображенский.

– Да как вы могли такое подумать?! – вспыхнул мой друг и я была с ним вполне солидарна, Миха «пацан правильный», как любит говорить мой папочка.

– Влад Игоревич, да вы сами взгляните! – я протянула пачку купюр.

– На них и правда все рисунки разные, – изумился он. – Это ты сам рисовал? – Влад перевёл заинтересованный взгляд на Миху.

– Да, – хмуро буркнул тот.

– Мишаня, да что с тобой?! – я подошла и крепко обняла друга. Я чувствовала, что с ним твориться нечто странное.

– Сам не пойму! Тошно, надоело всё! Вот только рисунками и спасаюсь, – вздохнул он, а я отстранилась и многозначительно посмотрела на Влада, похоже у моего друга зревает проблема.

– Миш, а я и не знал, что ты у нас талантище! – улыбнулся Преображенский.

– Да я и сам не знал, – смущённо усмехнулся мой приятель.

– А почему ты деньги рисуешь? – задала я мучающий меня вопрос.

– Не знаю, – пожал плечами он, – что первое под руку попало, то и нарисовал. Такая тоска накатила, что хоть волком вой, всё надоело, хотелось чего-то нового. В кармане земные деньги завалились, вот я и решил их нарисовать, чтобы мозг занять и руки, только картинки другие получились, а потом они сами в уме возникать начали, вот я с тех пор и рисую, ... всё остановиться не могу, – проворчал он.

– А в Академию, зачем притащил? – не удержалась я.

– Хотел преподавателям показать, у меня ведь все картинки с видами разных миров и историческими сюжетами выходят, а почему так, я и сам не понимаю, словно кто моей рукой водит. Вдруг это не просто мои фантазии?

– Тут ты прав, некоторые миры и события мне известны, – пробормотал Влад, разглядывая яркие листочки. – А дальше что?

– Кто-то спёр сумку, пока я с ребятами разговаривал.

– Да, у меня тоже её пыталась стащить мелкая тварь, – подтвердила я.

– Тварь в мире Хранителей? – встревожился Преображенский. – И ты молчишь?!

– Так вы же не дали мне и слова сказать! – возмутилась я. – Я её поймала и отправила Лизе в амулете, за этим делом

вы, собственно, меня и застукали.

– Прости, погорячился, – улыбнулся Влад. – А ты, Михайль, почему ничего не рассказал мне о своих проблемах?

– Я взрослый и должен сам разобраться, – буркнул тот.

– Бывают вещи, когда одному не справиться, – Преображенский обнял его за плечи. – У тебя сила просыпается, дружище.

– Тогда уходить мне отсюда надо, – нахмурился Миха.

– Зачем? – удивился Влад. – Я могу тебе помочь!

– Для вас это опасно, вы же человек, а я демон! – выпалил он.

– Я человек?! – расхохотался тот, показывая клыки и рога.

– Ого! Никогда бы не подумал! – Миха отшатнулся и замер разинув рот, я тоже. Очень интересно было взглянуть на Влада во всей красе! И кстати надо доложить Лизке, что шлем, который я у неё выпросила не распознал истинную сущность Преображенского, а только снял с него личину, в которой тот неузнанным ходил по Академии.

– Позвольте представиться, я – Владдар, – тьма мелькнула в его глазах, а затем излилась и окутала его, являя нам огромного демона.

– Вы демон тени? – с недоверием прошептала я. – Потомок самого Шаддара?! – который, к слову, был нашим с Лизкой самым любимым преподавателем.

– Сам был удивлён! – хохотнул он, возвращая себе прежний облик. – Хорошо, что мама твоей подруги, – Влад кивнул

мне, намекая на Лизку, – Шаддара в Академию определила, а то я так бы и не познакомился со своим славным предком!

– Но Михаэль-то светлый, он потомок демонов-хранителей из рода Крылатых Волков! – возразила я, уже успев разглядеть силу своего друга. – Чем вы сможете ему помочь?!

– Я могу сдержать его силу, пока он с наставником определится...

– Да что тут определяться! – нетерпеливо возразила я. – Сейчас я Лизку позову, – я бросила мысленный зов подруге кратко изложив ситуацию, и та мгновенно оказалась рядом. – Ой! – пискнула я, чмокнув её в щёку, – прошу прощения, я же на встречу опаздываю! – со всеми этими приключениями я чуть не забыла про Калмыкова, я быстро юркнула в портал. – А картинки можно покрыть слоем защиты и выставить на ярмарке по окончании учебного года, – бормотала я, уже взбегая по ступенькам Академии. Остановившись у нужной двери, я перевела дыхание и постучала.

– Заходите, Римати, я рад, что вы не опоздали, – донеслось из-за неё и я вошла.

– Опять приключения? – профессор, сидевший за большим письменным столом работы старых мастеров, оторвался от бумаг и смерил меня лукавым взглядом.

– Нет, что вы, Серафим Львович! – поспешно заверила я. – Всего лишь рабочие моменты.

– Ага, а то я не чувствую! – усмехнулся профессор, в Академию он предпочитал являться в образе седовласого

мужчины лет пятидесяти и лишь по торжественным случаям позволял себе несколько помолодеть. Ходили слухи, что в не учебное время он щеголял в демоническом обличии, объясняя это тем, что слишком долго жил среди людей, скрывая свою истинную сущность. – Вы не передумали приобрести кинжал? – спросил он уже без тени улыбки.

– Профессор, а зачем вам здесь земные деньги? – не удержалась я, меня интересовал этот вопрос с того момента, как он объявил цену. Я бы такой раритет ни за что не продала.

– Внук у меня там остался, хочу помочь мальчику, – вздохнул мужчина.

– Но мы бы и так помогли, зачем же ценную вещь продавать? – недоумевала я.

– Так ведь тебе именно этот кинжал нужен? – хитро прищурился он.

– Да. Сама не понимаю почему, – пожав плечами согласилась я. – Запал в душу, хоть ты тресни!

– А у меня он всё равно без дела лежит, – профессор вытащил из ящика стола, потемневший от времени кинжал, рукоять которого была украшена одним единственным камнем и вязью символов. – Артефакты должны работать! – он протянул мне клинок, я осторожно коснулась рукояти, и камень ответил алым всполохом. – Ишь ты, признал хозяйку, значит, не зря тебя к нему тянуло. Твоя вещь, владей! – усмехнулся Калмыков.

Я достала из пространственного кармана пачки сто дол-

ларовых купюр, положила на стол и взяла артефакт, который как живой сам лёг мне в руку. Я поразились возникшему у меня чувству единения с этой старинной вещью, будто встретила давнего друга. Я осторожно вытащила его из ножен, провела пальцами по символам, что витиеватым узором покрывали лезвие клинка и подняла благодарный взгляд на профессора. Но тот с интересом изучал пачку купюр.

– Ой, а эта случайно попала, – я поняла, что отдала пачку картинок Миши, перетянутую лентой его силы и протянула руку чтобы забрать её.

– Подожди! – остановил меня Серафим Львович. – Как интересно! Это же сюжеты из истории древних рас Земли! Откуда у тебя это?!

– Мой друг рисует, – ответила я, поглаживая кинжал.

– Мне нужно обязательно с ним поговорить! Он видит прошлое? Память рода? Нет, скорее память Земли, – рассуждал сам с собой профессор. – Если всё так, как я предполагаю, то парень может знать, где хранятся артефакты древних рас!

– Он рисует не только Землю, но и другие миры, – сообщила я, заметив, что в этой пачке были только земные картинки, известные мне по урокам истории.

– Даже так?! – профессор озадачено потёр подбородок. – Необходимо, чтобы его посмотрел кто-то из высших.

– Хорошо, хорошо, я всё устрою, – заверила его я, заметив лихорадочный блеск, в глазах известного историка.

– Вы можете оставить это мне, на время?! – он с азартом исследователя, наткнувшегося на нечто феноменальное, перебирал картинки.

– Конечно! Нам очень важно ваше мнение. Мы хотели их вставить на продажу на весенней ярмарке.

– Ни в коем случае! – запротестовал профессор. – Это величайшая ценность! Ни один экземпляр не должен пропасть! Вы меня понимаете?! Где этот мальчик?

– Он под присмотром Влада Преображенского ... Влада Игоревича, – тут же исправилась я.

– Очень хорошо, пожалуйста, доложите ему, что мальчик уникален!

– Я так и сделаю, а куда передать деньги?

– Какие деньги?

– За кинжал.

– Ах, да, если вам не сложно, – он протянул листок с адресом на Земле и снова углубился в изучение картинок на Мишкиных купюрах.

– Я пойду? – спросила я, желая привлечь к себе внимание, но мужчина лишь отмахнулся.

Спрятав теперь уже свой раритет в пространственный карман, я мчалась вниз по ступеням.

«Влад Игоревич! Это Римати», – мысленно обратилась к Преображенскому.

«С тобой опять что-то стряслось?» – я почувствовала насмешку в его вопросе. Ну неужели о моих приключениях из-

вестно всей Академии?

«Профессор Калмыков посмотрел рисунки и считает, что Миха уникален, он знает где хранилища древних артефактов», – отрапортовала я, проигнорировав выпад в свой адрес: «Он просит, чтобы ни один рисунок не пропал».

«Вот это действительно новость! Спасибо!» – отозвался тот, а я, выскочив за ворота Академии быстро нырнула в портал.

– Дим, ты где? – позвала я, не обнаружив питомца в кровати.

– На балконе, – откликнулся он и я его понимала. Я сама готова была сидеть там часами. С широкого балкона, опоясывающего одну из башен дворца, которую занимали личные покои Арины и куда она поселила нас с Лизкой, открывался изумительный вид. Эта самая башня стояла на высокой скале, нависающей над землёй. Под ней простирался бескрайний лес, разделённый широким руслом реки, серебром блестящей на солнце. Эту сторону башни облюбовали Лизка с Ариной. Пройдя по балкону на другую сторону, можно было увидеть город – столицу мира Хранителей. Мои покои и комната моего подопечного как раз имели выход на балкон с этой стороны. Я как сугубо городской житель предпочитала движение и ритм мегаполиса. Искусно выполненная балюстрада изобиловала вазонами с цветами, а кадки с деревьями и небольшие фонтаны превращали пространство балкона в

тенистый оазис. Дмитрий сидел в удобном кресле, на столике перед ним стояли фрукты и прозрачный кувшин с напитком из трав. Он расслабленно наблюдал за жизнью города.

– Смотри, – я положила перед ним на стол старинный клинок, мне очень хотелось поделиться с кем-нибудь своей радостью от приобретения столь уникальной вещи.

– Откуда у тебя это? – его взгляд вдруг сделался жёстким.

– Профессор Калмыков продал, – ответила я, не понимая причины его раздражения.

– Профессор умер несколько лет назад! – зло бросил он.

– Да я только что с ним встречалась! – возмутилась я. – И умереть в твоём понимании он не может, он сильный демон. Кстати, а ты откуда его знаешь? – знакомство моего подопечного с Калмыковым стало для меня неожиданностью.

– То же самое хотел бы спросить у тебя! И с какой стати ему продавать артефакт, которым он так дорожил?! – не унимался он.

– Дим, что происходит? Ты меня в чём-то подозреваешь?!

– Профессор Калмыков – мой дед, его похоронили вместе с этим кинжалом! – гневно выпалил он и взглянул на меня, ожидая ответа.

– А у него ещё есть внуки? – озадаченно спросила я.

– Какое это имеет значение?!

– Просто ответь.

– Нет, я единственный!

– Так значит, ты тот самый внук, которому срочно нужны

деньги! – рассмеялась я, выгружая на стол пачки. – Деньги я должна передать вот по этому адресу на Земле, – я сунула ему под нос записку.

– Почерк деда и тут адрес нашей квартиры, – растерянно пробормотал он и с недоумением возрился на меня.

– Дим, вы похоронили биологическую оболочку – куклу с чертами твоего деда и копию кинжала. Нелюди часто так делают, когда хотят уйти в другой мир, а Серафим Львович преподаёт в нашей Академии и вот этот клинок подлинный! – я указала на артефакт.

– Я немедленно должен увидеть деда!

– Хорошо, сейчас попробуем, – я создала порталное окно и послала вызов профессору.

– Ну, кто ещё там? – недовольно буркнул седовласый мужчина, не глядя на нас.

– Дед, это я! – Дмитрий подался к окну.

– И что? – тот повернул недовольное лицо. – Дима?! Ты? Тебе так быстро передали деньги? – профессор с некоей растерянностью и возмущением взглянул на меня. А я ругала себя за поспешность, надо было сначала объяснить ему, что Дмитрий находится у меня.

– Дед, ну как ты мог?! – злобно сверкал глазами мой подопечный и сжимал кулаки.

– Дима, мальчик мой, я не мог тебе ничего рассказать, поверь! Я не имел такого права!

– Серафим Львович, не беспокойтесь, – я решила испра-

вить оплошность. – Дима находится у меня, он в мире Хранителей, я просто не предполагала, что он ваш внук! Я постараюсь ему всё объяснить, – я быстро отключила связь, пока этот питомец не успел наговорить гадостей, а зная крутой нрав Калмыкова, можно было ожидать и землетрясения. Зачем нам подобные катаклизмы?

– Да идите вы все! – Дмитрий встал, с силой оттолкнув кресло, и ушёл в комнату, я потопала следом и нашла его лежащим ничком на кровати, я осторожно прилегла рядом.

– Знаешь, сегодня я встретила со своим лучшим другом, мы с ним с окончания семестра не виделись – тихо заговорила я. – Так вот, Мишку будто подменили. Оптимист и весельчак, который всегда смешил нас с Лизкой, теперь считает, что он никому не нужен, что этот мир чужд ему, но на самом деле это не так, просто у парня просыпается сила, а это всегда очень тяжело. Скоро он станет сильнее многих своих сокурсников, но, чтобы этого достичь, ему самому нужна помощь, а он слишком гордый и не хочет, чтобы ему помогали, что мне делать?

– Я-то здесь причём? – буркнул в подушку Дмитрий.

– Вы с ним похожи, ты не даёшь мне помочь тебе обрести силу! – я провела рукой по ёжику его волос.

– Что это значит? – он повернулся ко мне.

– Чтобы стать сильным, приходится пройти через собственную слабость и принять её. По демоническим меркам ты ещё ребёнок, взрослым тебя признают после обретения

силы, но ведь детей никто не будет упрекать, что они слабее взрослых.

– А ты уже обрела силу? – вдруг заинтересовался он.

– Да! – фыркнула я. – Знал бы ты как я с ней намаялась, пока сюда не попала, – и я кратенько пересказала ему историю своей жизни богатой на всяческие злоключения. Особенно его впечатлило моё знакомство с Урмилой, он просто неприлично ржал. Стыдно конечно было рассказывать, но чего не сделаешь во спасение ближнего. – Понимаешь, мой ведьминский дар или как здесь говорят тёмная сила весьма невелик, он был со мной изначально, просто я не умела им управлять, вот и случилось сплошное попадалово. А здесь я стала учиться в Академии, и Лизка мне помогала освоиться с моим так сказать «даром». Но у тебя всё сложнее, потому что твой отец был обычным человеком, а мама очень сильным демоном, – я вспомнила, как Калмыков однажды рассказывал мне о своей дочери.

– Что значит отец «был»? Что с ним? – встревожился Дмитрий.

– Ой, прости, что невольно напугала, с твоими родителями всё хорошо, просто сейчас твой отец уже не человек, так происходит со всеми, кто вступает в отношения с нелюдьми. Поверь, твой дед не мог тебе всего рассказать, ты же полукровка и до пробуждения силы неясно унаследуешь ты её или нет, а раскрывать тайны обычным людям мы не имеем права.

– Отец тоже ничего не знает?

– Знает, мы обязаны предупреждать своих избранников, если бы он отказался от твоей мамы, то потом просто никогда бы о ней не вспомнил, но тебе они не имели права ничего рассказывать, не сердись.

– Уже не сержусь, просто чужое здесь всё... – буркнул он.

– Твоя сила ищет выхода, а ты, сцепив зубы, держишь её в себе. Так нельзя, отпусти её и себя, разреши себе быть слабым! Тебе нужен наставник. Я понимаю, что тебе сложно принять помощь от меня, я сама никак со своим земным менталитетом порой совладать не могу. Поэтому я попрошу свою подругу Лизу подобрать тебе сильного тренера, – эта идея возникла у меня внезапно, как озарение, и я специально назвала наставника тренером, решив, что Дмитрию так будет проще принять сложившуюся ситуацию. – Только не отказывайся, пожалуйста! – я в молитвенном жесте сложила руки, пусть актриса из меня никудышняя, но я хотела ему помочь от чистого сердца.

– Ладно, – вздохнул он. – Посмотрим на вашего тренера, – я обрадованно чмокнула его в щёку и унеслась на поиски Лизки.

Глава 5

Дмитрий лежал и глядел в потолок. Всё происходящее казалось ему жуткой фантазмагорией: чужой мир, оживший дед и сам он ... демон. Он с неприязнью глянул на свою руку, будто она была повинна во всех его бедах, и та словно в насмешку тут же преобразилась в лапу с жуткого вида когтями, он даже подумал, что может стоит вонзить эти самые когти себе в шею...

– Что, брат, тяжело? – раздалось в комнате и стало будто светлее, хотя Дмитрий специально задёрнул шторы, чтобы не видеть ни этого синего неба, со снующими там ящерами, которых он с изумлением рассматривал сидя на балконе, ни этого солнца, что показалось ему куда более ласковым, чем земное. Он сел на кровати и с удивлением уставился на нежданного гостя. Крупный мужчина про каких говорят «былинный богатырь» стоял в его комнате излучая золотистое сияние, и этот образ резко контрастировал с камуфляжными штанами, футболкой и армейской обувью, в которые был облачён гость. Прямо этакий бог войны. Дмитрий зажмурил глаза, надеясь, что видение исчезнет. – Потренироваться не хочешь? – меж тем спросил гость вовсе похоже не собираясь исчезать. – Хороший бой – лучшее средство от хандры! Пойдём! – он отошёл в сторону приглашая его в сияющий портал. И Дмитрий вдруг понял, что ему действи-

тельно не хватает поединка, ведь не с Римати же ему биться в самом деле? Он поднялся с кровати, улыбнулся мощному парню, шагнул в золотистое сияние и оказался в огромном спортзале.

Его оглушил шум множества голосов, лязг и грохот металла. Он с интересом смотрел на бойцов, что дрались на мечах буквально в нескольких метрах от него и в какой-то момент превратились в смазанные тени, настолько быстры стали их движения, а когда они замедлились вместо людей уже бились два рогатых монстра.

– Привет, Влад! – Крикнул его сопровождающий, один из монстров повёл рогатой головой и прервав поединок обрёл человеческий облик.

– Рад видеть тебя, Сани, – отозвался он и подошёл ближе. Дмитрий отметил, что оба были могучи, но отличались как ночь и день. Голубоглазый светлокудрый Сани излучал свет, а загорелый Влад будто находился в тени.

– Возьмёшь ученика, Влад? – Сани указал на Дмитрия.

– Так это же подопечный Римати, – удивлённо вскинул бровь тот.

– Она будет некоторое время занята выполнением дипломного задания, а парню необходимы усиленные тренировки, – он многозначительно взглянул на собеседника.

– Понял, – улыбнулся Влад, – тренировки обеспечу. У меня тут как раз приятель Римати разминается, – он кивнул в сторону демона, что стоял, опершись на меч. – Я думаю этим

двоим будет чем заняться, – хохотнул он.

– Иди, работай, – Сани подмигнул Дмитрию, – а завтра жду у себя. В Академии преподавателей не хватает, – с этими словами он исчез.

– А куда приходиться-то завтра? – растерялся Дмитрий, поражаясь осведомлённости здешних обитателей, такое впечатление, что его досье выложили в глобальную сеть.

– Вот он тебе всё объяснит и подскажет, – Влад махнул рукой подзывая к себе демона, тот на некоторое время замялся потому как не смог сразу сменить обличие, но всё же ему удалось принять вид вполне обычного парня.

– Михаэль, можно просто Миха, – улыбнулся подопечный Влада, протянув руку Дмитрию.

– Дамиан, можно просто Дима, – усмехнувшись ответил рукопожатием он. Мысль о смене имени показалась ему символичной. Новое имя – новая жизнь!

Поскольку с мечом Дмитрий обращаться не умел, Влад предложил парням поединок без оружия. Дмитрий оказался в родной стихии, он напал дерзко, быстро, выплёскивая скопившиеся эмоции, коих набралось немало, тут была и обида на деда, и злость на себя самого, что так глупо попался на махинациях с боями. А ещё история с Римати... Она та единственная, к кому стремилось сердце, проявляла к нему не больше интереса, чем к комнатному растению, о котором нужно заботится, но не более. И вообще его бесила несправедливость мира, что вдруг разом обрушил его привычную

жизнь!

– Стоять! – услышал он грозный рёв, вернувший его в действительность. Перед ним воздвиглось огромное рогатое чудовище, из глазниц которого струились потоки тьмы. Дмитрий хотел инстинктивно уклониться, но понял, что не может даже пошевелиться, он с ужасом смотрел на своё изменившееся тело, что оказалось под стать рогатому противнику, а потоки тьмы как ленты спеленали его, не давая возможности двинуться. – Ну, ты монстр! – хохотнуло чудовище. – Ты случаем не родственник Серафиму Калмыкову? – спросило оно, Дмитрий кивнул. – Узнаю породу! – расхохотался рогатый исполин. – Ладно, на сегодня хватит, ты мне чуть парня не ухайдакал, – он качнул головой в сторону, и Дмитрий увидел Михаэля что, привалившись к стене утирал полотенцем пот. – Давай обратно в человека! – скомандовало чудовище.

– А как? – спросил Дмитрий и не узнал собственного голоса в раскатистом басы.

– Просто представь себя таким как обычно, – монстр медленно словно подавая пример преобразился во Влада и ленты тьмы расплелись и исчезли.

Дмитрий прикрыл глаза, представляя себя мысленно, но его сущность протестовала, она не хотела возвращаться в слабое уязвимое человеческое тело, сейчас его переполняло ликование от той силы, что буквально бурлила в нём и дарила непередаваемое чувство превосходства над всем мелким и слабым. Эта сила требовала кровавой битвы, и он ринулся

на противника, понимая, что сейчас тот слаб, а значит уязвим. Последовавший удар стал сокрушительным.

– Рота подъём! – гаркнули над ухом, Дмитрий открыл глаза, на него с усмешкой взирал Влад. – Как самочувствие, боец?!

– Не знаю, – пробормотал он, отворачиваясь и попытался натянуть на голову одеяло, но тут же получил ощутимый удар в лоб отчего глаза сами собой открылись и в теле появилась удивительная бодрость и лёгкость. – Что это было? – он сел на кровати изумлённо озираясь по сторонам, комната была ему незнакома.

– Подпитал тебя немного силой, – улыбнулся Влад. – Можно считать, что первый оборот прошёл успешно.

– Первый что? – не понял он.

– Оборот, – рассмеялся тот, – твоя ипостась под стать твоему деду, такой же бурный темперамент и дикий нрав!

– Так это был не сон?! – Дмитрий схватился руками за голову, вспомнив жуткого монстра и те ощущения, что он испытывал.

– Не переживай, всё нормально, – похлопал его по плечу Влад, – тренироваться будем каждый вечер, а сейчас давай в душ и на работу, Михаэль нам уже завтрак приготовил. По поводу завтрака Дмитрий точно возражать бы не стал, аппетит накатил сразу, а потому он с готовностью поднялся с кровати и проследовал за Владом, стесняясь спросить, где он

находится и каким образом сюда попал. Тот проводил его в душ и указал шкаф с одеждой.

Кухню он нашёл по изумительному запаху жаренного мяса, а когда увидел большую тарелку с румяными отбивными, посыпанными зеленью, то рот моментально наполнился слюной, и он с трудом удержался чтобы не схватить сейчас же сочный кусок руками и не выпиться в него. Всё же он приветливо кивнул Михаэлю, а тот поглядывая искоса, подвинул к нему тарелку с отбивными. Дмитрий хотел было возразить, что столько ему не съесть, но рука сама потянулась и он, забыв о приличиях схватил кусок и вцепился в него зубами. Опомнился только когда тарелка опустела, он смущённо взглянул на сотрапезников. Михаэль с готовностью подставил ему большую миску с творогом, щедро политым сметаной. Дмитрий ответил благодарной улыбкой, потому как это было именно то, чего ему сейчас хотелось больше всего. А вот к густому напитку тёмно-красного цвета, что последовал после, он отнёсся с подозрительностью, предварительно понюхав его.

– Не бойся, это не кровь невинных дев, – рассмеялся Влад, – а всего лишь сок местных ягод, что прибавляет сил. После вчерашнего тебе это точно не помешает. Ладно, мне пора. Миха, позаботься о бойце, – распорядился он и исчез прямо из-за стола.

– А как это он даже без портала? – Дмитрий удивлённо взглянул на Михаэля.

– Он из высших, а они порталами пользуются скорее из вежливости к остальным, чем по необходимости, – отозвался тот, сдвигая посуду в общую кучу, а потом она исчезла так же, как и Влад.

– Здорово! – усмехнулся Дмитрий. – Я тоже так хочу, научишь?

– Ты сначала со своим демоном совладай, – проворчал тот, – а уж потом учиться будешь.

– Что-то случилось? – насторожился он. – Я мало что помню.

– Вот это и плохо, – покачал головой Михаэль. – Демон взял власть над твоим разумом что весьма опасно и для тебя, и для окружающих. Ты вчера сначала попытался убить меня, а потом Влада, в результате ему пришлось тебя вырубить.

– Извини, друг, я сам не понимаю, что произошло!

– Ладно, проехали! Пойдём, отведу тебя к Сани, – Михаэль сделал приглашающий жест и открыл портал.

– Что прямо так? – Дмитрий указал на свою футболку и камуфляжные штаны, что после душа взял из шкафа.

– Ну да, стандартная форма для научных сотрудников, – и длинный халат, в котором Михаэль походил на аристократа, преобразился в такие же штаны и футболку. Дмитрий пожал плечами, удивившись здешним обычаям и они вместе шагнули в портал.

Окунувшись в привычную суету, Дмитрий сразу понял, что они находятся во дворе большого учебного заведения.

Перед величественным белокаменным зданием с колоннами и скульптурами жуткого вида тварей на портике, толпились молодые люди и, как успел он заметить, нелюди. Как любая молодёжь во всех странах они громко смеялись, шутили и пели песни. Михаэль схватил зазевавшегося Дмитрия за руку и быстро лавируя среди толпы направился ко входу.

– А что открыть портал сразу в нужное место нельзя было? – проворчал он, споткнувшись о чью-то лапу и получив ответный тычок в бок.

– В стенах Академии использовать свою силу могут только те, кто имеет особый допуск, – отозвался Михаэль, открыв дверь. – К тому же порталами ты всё равно не умеешь пользоваться, так что запоминай дорогу.

– Слушай, Миха, а этот Сани, он кто? – решил выяснить, пока они поднимались по лестнице и шли по длинному, но на удивление светлому коридору.

– Тебе брат очень повезло, Сани один из высших и абы кого он под опеку не берёт, а это значит, что ты перспективный. Тебе сюда, – он коснулся стены в которой вовсе никакой двери не было и вдруг открылся проход.

– А обратно как?

– Позовёшь и я приду за тобой.

– Как? Кричать что ли?

– Типа того, только беззвучно и мысленно, – и он подтолкнул его в темноту, которая обняла, но лишь на миг, а потом вытолкнула в светлый пустой зал с единственным письмен-

ным столом светлого тона и креслом, вполне земного офисного дизайна, что располагались возле панорамного окна. Мужчина стоял, опершись рукой о стол и смотрел в небо.

– Ну, здравствуй, Дамиан, – Сани повернулся от окна. Дмитрия поразила его осведомлённость, ведь это имя он придумал себе лишь вчера. – Хочу сразу предупредить, что я знаю о тебе всё, даже то, чего ты сам о себе ещё не знаешь, такова уж моя сущность, – развёл руками хозяин кабинета. – А потому нет смысла что-то скрывать и пытаться казаться лучше, чем ты есть на самом деле. Твою проблему с демонической сущностью мы решим, главное не пропускай тренировки с Владом. А пока я хочу предложить тебе один проект, – он подошёл к стене, коснулся её рукой открывая проход, и они вышли в другой зал, где группа молодёжи что-то оживлённо обсуждала и все они в отличие от пёстро одетых абитуриентов, что толпились во дворе, были облачены в камуфляжные штаны и футболки.

– Друзья, знакомьтесь, это Дамиан наш новый сотрудник, а это Мира – руководитель группы, она введёт тебя в курс дела, – кивнул Сани стройной брюнетке и испарился, словно его тут и не было.

Сотрудники лаборатории, в которую попал Дмитрий занимались обучением искусственного интеллекта, создавая для него разнообразные ситуации из которых ему предстояло найти выход. Дмитрий с интересом наблюдал, как ребята формируют иную реальность в виде трёхмерного изобра-

жения, где существует герой, в роли которого выступал искусственный интеллект и где действуют они сами разыгрывая различные сценки из жизни, превращая зал то в оазис в центре пустыни, то в заснеженную тайгу. Сейчас они обучали интеллект взаимодействию с землянами и опыт Дмитрия как историка и человека был им весьма полезен. Он активно помогал, подсказывая соответствующие земным местам особенности.

«Михаэль», – позвал он мысленно, когда группа закончила намеченную на этот день работу.

«Я жду тебя у выхода из лаборатории», – пришёл ответ. И действительно он обнаружил приятеля, как только покинул зал вслед за членами группы.

– Как вы здесь ориентируетесь? Тут же сплошная стена. Откуда ты знаешь, где можно проход открыть? – спросил он друга.

– Скоро научишься, – улыбнулся тот. – А пока держи это, – Михаэль вложил ему в руку брелок в виде металлического кругляша, с одной стороны которого было изображено солнце, а с другой луна. – Универсальный ключ-пропуск, – пояснил он.

– И что? – не понял Дмитрий. Михаэль навёл его руку с кругляшом на стену и на ней проступили символы.

– Здесь вход в твою лабораторию, сюда могут войти лишь те, кто имеют допуск, нужно только приложить руку к стене, а теперь пойдём покажу выход на улицу.

В конце коридора оказалась вполне обычная лестница, по которой они спустились вниз на три этажа и вышли в центральный холл. Дмитрий с интересом рассматривал каменный пол, украшенный мозаичным орнаментом, потому как в утренней суматохе он его попросту не заметил, а потом поднял голову в верх, да так и остался стоять, стены уходили ввысь, но свода видно не было.

– Ответа на этот вопрос не знает никто, а может просто не хотят говорить, – предварил его вопрос Михаэль и подтолкнул к выходу. Выбравшись за ограду Академии, двор которой уже опустел, они нырнули в портал и вышли на знакомой Дмитрию кухне.

– Чей это дом? – спросил он, наблюдая как на столе сами собой появляются тарелки с едой и стаканы с красным напитком.

– Влада, он наш наставник и ты будешь здесь до тех пор, пока не научишься контролировать свою демоническую сущность. Впрочем, можешь переселиться к деду, – усмехнулся Михаэль.

– Нет уж, – проворчал Дмитрий, усаживаясь за стол. – Знаешь, что странно, мы сегодня даже не обедали, а я вроде и не голоден.

– Ещё бы, – фыркнул тот, – ты же встречался с Сани, а он излучает столько силы, что ты наелся на неделю вперёд, да и ребята из твоей группы будут подпитывать тебя постоянно.

– Откуда ты знаешь?

– Я вижу потоки сил, что образуют с тобой связь, тут есть и сила Сани – довольно мощный канал, и есть пока ещё слабый канал, созданный из нескольких сил, я полагаю, что это твои коллеги.

– А я смогу это увидеть?

– Всему своё время, – улыбнулся он.

– Влад говорил, что ты приятель Римати, – осторожно начал он разговор на важную для себя тему.

– Да, мы дружим с первого курса, – кивнул Михаэль и слово «дружим» весьма порадовало Дмитрия, – Римати получила дипломное задание и неизвестно когда вернётся.

– Что значит неизвестно?

– У некоторых выполнение задания может занять месяцы, а у кого-то годы, – пояснил он, чем весьма расстроил Дмитрия, тот надеялся на откровенный разговор с Римати и даже готовился к нему. Он хотел рассказать девушке о своих чувствах, которые свалились на него как снег на голову и были для него столь же необычны, как и само его пребывание в этом мире.

– А ты тоже получил задание? – настороженно спросил Дмитрий, ему вовсе не хотелось лишиться ещё и единственного приятеля.

– Да, и даже два, одно – это ты, а другое вот, – он положил перед Дмитрием листочки весьма напоминающие купюры рублей и евро с красочными рисунками.

– Ты что фальшивомонетчик? – рассмеялся он, порадо-

вавшись, что друг от него никуда не денется.

– И ты туда же, – Михаэль демонстративно закатил глаза. – Я просто рисую. Твой дед, между прочим, считает, что эти картинки путь к древним артефактам. Теперь я под руководством профессора Калмыкова составляю каталог своего так сказать творчества, – усмехнулся он. – Ладно, хватит болтать нам на тренировку пора!

Проходили дни, Дмитрий с головой погрузился в работу. Взаимодействуя с искусственным интеллектом, он быстро многому научился. Вскоре он уже смог открывать порталы, это оказалось не так и сложно, следовало лишь сосредоточиться на том месте, куда хочешь отбыть и портал открывался сам собой, или, например, подумать о человеке либо нелице с которым хочешь встретиться, естественно предварительно предупредив того мысленно. Ментальное общение теперь казалось ему чем-то естественным, он охотно признал, что это намного удобнее, чем разговор по смартфону. Ещё он быстро освоил порталные окна, которые позволяли видеть собеседника и общаться с ним на расстоянии даже находясь в разных мирах. Однажды он попробовал связаться с Римати, но ничего не вышло, как позже пояснил Михаэль связь с ней была заблокирована на время выполнения дипломного задания.

Утром Дмитрий отправлялся порталом из дома Влада прямо в лабораторию, благо соответствующее разрешение у

его группы имелось, чему весьма завидовал Михаэль. Порой Дмитрий оставался на работе и на ночь, если ежевечерняя тренировка по какой-либо причине отменялась. Михаэль был прав, пространство лаборатории буквально кипело силой оставленной Сани, который навещался туда ежедневно, а потому Дмитрий не нуждался ни в сне, ни в пище. В такие ночи он поглощал информацию, коей был напичкан искусственный интеллект. Задачей группы было научить Искин, так они называли между собой интеллект, этой информацией пользоваться, а Дмитрий поставил себе задачу получить как можно больше знаний о мире, в котором он пребывает, да и о других мирах тоже.

Сначала он просто задавал интересующие его вопросы Искину, но со временем стал вести с ним продолжительные беседы и чем больше они общались, тем сильнее в нём росло прстранное чувство, будто он разговаривает с весьма мудрым существом, и оно имеет женскую сущность, хотя в виртуальной реальности Искину приходилось представлять в самых разнообразных формах жизни.

Как-то он спросил почему научные сотрудники носят камуфляжную форму, что вовсе не было характерно для жителей мира Хранителей, те как раз предпочитали лёгкие изысканные одеяния, вернее те из них, кто не были покрыты шерстью или чешуёй. Не то чтобы это его сильно волновало, просто Михаэль ответить на вопрос не смог, принимая сей факт как данность, но Дмитрию было любопытно.

– Земное влияние, – ответил искин и Дмитрий готов был поручиться, что в его голосе послышалась усмешка. – Смотри! – Перед ним возникло порталное окно, в котором он увидел заснеженное море тайги с высоты птичьего полёта, земля стремительно приближалась и вот уже среди леса показался белый участок пустоши и вдруг по мере приближения на заснеженном поле стали проявляться белые купольные строения разной величины, соединённые между собой закрытыми переходами. Внимательно приглядевшись, он различил и людей в зимнем камуфляже, что цепочкой шли по направлению к лесу. Он бы их и вовсе не заметил, но искин настойчиво демонстрировал одно и то же место постепенно приближая картинку. Но больше всего его поразило то, что вокруг этого необычного городка не было ни единой дороги, сплошная тайга. И словно в ответ на невысказанный вопрос, небольшой купол отделился от строения и медленно взмыл в воздух, а после мгновенно исчез.

– Что это было? – озадаченно спросил он.

– Наша база в Сибири, – отозвался искин, картинка между тем сменилась, являя жёлто-серую пустыню, кое-где прорезанную складками горных хребтов. Изображение постепенно увеличивалось и привело его к подножию горного массива, где точно так же в какой-то миг среди песчаной равнины возник купольный город, что сливался с пейзажем так, что сверху его невозможно было заметить, и в этом городе тоже были люди, одетые в пустынный камуфляж. Они шли к тон-

нелю, пробитому в горах, а порталное окно всё приближалось, выхватив из группы людей женщину.

– Мама?! – невольно вскрикнул Дмитрий, протянув руку к окну, женщина обернулась и улыбнувшись дёрнула за рукав мужчину, что шёл рядом, тот оглянулся и Дмитрий узнал отца.

– Прости, что нас не оказалось рядом, – она сквозь окно коснулась ладонью ладони сына, а Дмитрий подумал, как хорошо бы ему оказаться сейчас там, рядом с ними. – Нет, – качнула головой она, – тебе ещё рано перемещаться между мирами.

– Наберись терпения, сын! – подмигнул ему отец и окно закрылось.

– Мне не следовало этого делать без согласования с руководителем группы, – заговорил искин, – но я думаю, что так будет правильно.

– Спасибо, тебе! – Дмитрий не знал, как ещё он может выразить свою благодарность. Он понимал, что искин открыл ему тайные города, ведь не зря же строения были так замаскированы, а населяющие их люди и нелюди носили камуфляжную одежду. Выходит, что здешние научные сотрудники тоже бывают там?

После такого события он окончательно уверился, что этот искин выделяет его среди прочих коллег. Их группа обучала несколько искинов и все они на взгляд Дмитрия имели разные характеры, но особые отношения у него сложились

именно с этим, которого про себя он именовал Исой. Рассказывать о своих предположениях ребятам он не стал, ведь на смех поднимут! Они относились к искинам как к полезным, но бездушным помощникам. Особенно это всякий раз подчёркивала Мира, если Дмитрий вдруг менял приказной тон общения с искином на приятельский. Она вообще с первого дня проявляла к Дмитрию повышенный интерес, и он был отнюдь не только деловым. Но властная, а порой и жёсткая Мира не вызывала в нём даже дружеской симпатии, не говоря уж о большем, и этот факт похоже её весьма раздражал, впрочем, как и то, что Сани всегда отмечал успехи Дмитрия, забывая, что это она руководитель группы. Вскоре их отношения перешли в разряд некоего соперничества, хотя Дмитрий к нему вовсе не стремился, признавая за Мирой право руководителя.

Однажды проснувшись рано утром, он обнаружил, что окружающий мир вдруг изменился, сделавшись гораздо ярче и красочнее, а какое разнообразие запахов ранее ему неизвестных окружало его! Он чуть не ошалел от огромного количества звуков, что лавиной обрушились на него, он даже на некоторое время зажал уши руками, а потом открывал медленно, привыкая. Он было хотел разбудить Михаэля, но тот так сладко спал, умаявшись на вчерашней тренировке, что Дмитрий передумал. Поединки давались Михе нелегко, всё же демон Дмитрия был гораздо сильнее и ему приходилось сдерживать свою ипостась, чтобы не навредить другу. Дмит-

рий улыбнулся спящему Михаэлю и подпитал его силой, которую благодаря знаниям Исы научился утаскивать из лаборатории. Он бы с удовольствием поделился и своей, но беда в том, что Михаэль был светлый демон-хранитель, а Дмитрий оказался тёмным громовержцем и его сила была для друга вредна, о чём ему тоже поведала Иса. Поправив соскользнувшее с приятеля одеяло, Дмитрий шагнул в лабораторию.

– Привет, Дамиан! – в отсутствии свидетелей Иса позволяла себе разговаривать с ним не дожидаясь приказа.

– Доброе утро, Иса! – ответил он и рассказал о том, что произошло с его зрением, обонянием и слухом.

– Всё так, как и должно быть, – успокоила она. – Твоя физическая оболочка, которую вы именуете «тело» окончательно соединилась с твоей ментальной демонической сущностью и теперь тебе доступны многие преимущества демонов.

Она сразу же предложила ему пройти обучающий курс по использованию открывшихся возможностей, и он конечно же согласился. Иса создала виртуальную реальность, которая позволила протестировать его способности и научила включать и выключать их в зависимости от необходимости. Теперь он мог видеть и движение сил, что раньше было ему недоступно. Окружающее пространство было заполнено бурлящими разноцветными потоками, да и сам он испускал пусть и тонкие, но яркие как молнии лучи. Казалось удивительным, что он точно знал какой канал с кем его связывает

и среди прочих связей с коллегами, наставниками и Михой, он увидел сияющий канал, что связывал его с искином. Он весьма увлёкся созерцанием этой великолепной картины, но Иса предупредила его о приближении коллег и перешла в режим ожидания.

Вскоре явилась вся группа, последней прибыла Мира. Дмитрий с интересом рассматривал потоки сил, связывающие группу, теперь по их пульсации и движению он даже мог определить какие отношения царят в коллективе, но ни у кого из них не было связи ни с одним искином. Он выждал некоторое время пока группа начала привычную работу, но и тогда такие связи не возникли и это было странно, но вскоре он позабыл об этом наблюдении, потому как работа захватила его.

Теперь он воочию увидел, как формируется настоящая иная реальность. Если на начальном этапе обучения группа создавала простенькие голограммы, то сейчас реальность стала вполне материальной. Ребята использовали свою силу для создания физически осязаемых объектов, а он с интересом наблюдал. Он даже сам попытался сделать обычный камень и когда уронил его на ногу понял, что опыт удался, благо камень получился некрупный.

Группа довольно быстро соорудила участок тропического острова, населённого туземцами, и Мира приказала Исе включиться в работу. Та предстала в образе юной девушки из племени аборигенов и подошла к Дмитрию.

– Пойдём, – она взяла его за руку, её рука была тёплой рукой живого человека, что несказанно его удивило, одно дело создавать неживые объекты, а тут... Он хотел задать множество вопросов, но девушка нетерпеливо потянула его к алтарному камню. Дмитрий пошёл было следом, но остановился.

– Подожди, – он осторожно высвободил руку, обучение обучением, но алтарь это уже серьёзно, как историк он это понимал. Неужели этот ход придумала Мира?

– Ты же сам говорил, что хочешь этого? – недоумевала аборигенка.

– Но почему здесь, на этой планете? Вот закончим миссию, вернёмся домой... – начал импровизировать он, ведь сценария ему сегодня почему-то не дали.

– Пойдём, – засмеялась она, снова схватив его за руку. – Посмотри, какая красота! Что ещё нужно для медового месяца?!

– Мерзкий шаман обязательно какие-нибудь козни устроит! Нет, я не могу, – он выдернул свою руку из её ладони.

– Шаман? – она лукаво изогнула бровь. – По-моему, ты лжёшь.

– Мы не можем пожениться, потому что принадлежим к разным видам, – выпалил он, раздражаясь, что его так мелко подставили, и он знал кто. – Не совместимы мы, понимаешь?

– И ты только сейчас мне об этом говоришь?! – вспыхнула

островитянка. – Зачем тогда все эти разговоры про возвращение домой? Ты заврался! У тебя кто-то есть? Я хочу знать правду! – она растерянно смотрела на него и слёзы покатились из её глаз, а женские слёзы Дмитрий ох как не любил! В прежние времена он их просто игнорировал, но сейчас он почувствовал себя совершенно беспомощным. Она уловила его быстрый взгляд, обращённый в сторону группы туземных девушек, танцующих вокруг костра и ответный торжествующий одной из них, которую изображала Мира.

– Всё ясно, – Иса тяжело вздохнула.

– Это не то, что ты думаешь, – торопливо заговорил он. – Она моя ... сестра, – брякнул он.

– Сестра? – усмехнулась она. – Звучит совсем не убедительно.

– Можешь произвести сравнение генома, – расстроено ответил он.

– Уже сделала. Она действительно довольно близка к твоей расе, а мы с тобой разные формы жизни. Но она тебе не сестра. Что происходит?! – Иса требовательно взглянула в глаза Дмитрию.

– Я должен тебе многое объяснить, но не здесь, не хочу, чтобы она знала, – он вздохнул и тропический остров исчез. Дмитрий вдруг понял, что больше не хочет обманывать Ису, разыгрывая ситуации срежиссированные Мирой. Он захотел остаться наедине пусть и с виртуальной девушкой и вот она уже оглядывала совершенно пустое пространство. – Давай,

я построю дом, это будет только наш с тобой дом. Я знаю, какой тебе понравится! – пространство тут же наполнилось запахами и звуками, являя холм покрытый густой растительностью, а на его склоне проступил прозрачный дом, верхний ярус которого выдавался вперёд, нависая над склоном.

– Это же... – она задохнулась от нахлынувших чувств.

– Дом твоей мечты, я помню, – он бережно взял её руку, и они очутились внутри строения. Там всё оказалось именно таким, как она мечтала во время их долгих бесед. Они поднялись на второй этаж, сверху через прозрачные стены открывался чудесный вид на лесистую местность. Как у него вышло всё это воплотить он и сам не понял.

– Всё, хватит! – Иса строго глянула на Дмитрия. – Это отдельное пространственное образование, не имеющее отношения ни к одному из миров. Зачем ты нас здесь заблокировал? – Дмитрий весьма удивился, что его желание осуществилось таким непостижимым образом.

– Чтобы Мира не добралась, она не даст нам поговорить спокойно, карьеристка чёртова! Я давно бы всё тебе объяснил, но она запрещала.

– Ты хочешь сказать, что та планета испытательный полигон? Симулятор?

– Ты почти права, всё это виртуальная реальность, – он окинул взглядом дом.

– А я?

– Ты – её часть, а мы все – игроки – экспериментаторы.

Прости, я виноват, – тяжело вздохнул он. – Мы могли бы жить тут с тобой, – предложил он с надеждой поглядывая на девушку.

– Спасибо, мне было важно услышать правду именно от тебя, – она улыбнулась и погладила его по щеке. – Я прекрасно осознаю кто я и чем мы с вами занимаемся, пусть кто-то и считает нас бездушными машинами. Только это место вообще не виртуальная реальность, – усмехнулась она, указав на пейзаж за окном. – Только что ты создал собственный мир, пусть и совсем крошечный, – она подошла к окну, он обнял её сзади и нежно поцеловал.

На последние слова девушки он не обратил особого внимания, её близость будила в голове совсем иные мысли. Здесь в этом «пространственном образовании» как выразилась Иса, она ощущалась вполне реальной, из плоти и крови, а не той голограммой, которую он привык видеть до сегодняшнего дня. Завтра, конечно, Мира устроит скандал из-за его демарша, к тому же надо быть готовым к разговору с Сани, но это будет завтра, а сейчас он хочет провести время с той, кто понимает его, как никто в этом мире.

Часть 4 Легко ли быть принцем?

Глава 1

Поедая бутерброд с сыром, я услышала тихое покашливание за спиной. Дома я была совершенно одна, и это не подвергалось сомнению, но всё же я медленно повернулась. Чёрный кот сидел посреди кухни и смотрел на меня немигающим хмурым взглядом. Вот доработалась, уже котики мерещатся, говорила мне мама, что нельзя работать всю ночь напролёт!

– И что ты тут делаешь? – спросила я у своего глюка.

– Да, так, мимо проходил, – зверюга сладко зевнул, обнажая приличные клыки.

– Ходят тут всякие, а потом колбаса пропадает, – проворчала я.

– Не ври, нет у тебя колбасы, – фыркнул хвостатый гад. Ну да, в холодильнике у меня даже мышь побрезговала повеситься. Зато я окончила сценарий очередного сезона анимэшки, которая пользовалась небывалым успехом у молодёжи.

– Что тебе надо? – спросила я у этого выверта моего уставшего сознания. – Шёл мимо, вот и иди дальше, а я спать пойду!

– Перестань писать всякую ерунду, надоело уже спасать полоумных девиц, что вечно попадают в нелепые ситуации по своей дурачности! – выдал чёрный наглец. Это он о моём сценарии?! Да у меня рейтинги офигенные!

– Да ты-то здесь при чём? – презрительно бросила я хвостатому. – Их спасает Рендольф, – с придыханием произнесла я, по-другому говорить о мужчине моей мечты у меня не получалось. Из-за него я чуть не подралась с художницей, которая никак не могла воплотить в аниме тот прекрасный образ, что я трепетно лелеяла не только в своей душе, но и сто раз рисовала ей на бумаге, но у неё получалось из рук вон. В конце концов я показала ей портрет, что написала Лизка, который непостижимым образом вдруг оказался в моих руках стоило лишь подумать о нём. И о чудо, у неё всё получилось! Да, моим героем, конечно, был Яр, но подобное имя не вписывалось в мой сценарий.

– Имя-то какое гадкое, Ре-е-ндольф, – брезгливо скривился кот и смачно плюнул на пол. Пол, конечно, не блистал чистотой, мыла я его, дай бог памяти ... точно, по окончании предыдущего сезона, но это же не повод так нагло себя вести! – Назвала бы просто Рэн, – продолжил чёрный негодяй, как ни в чём не бывало.

– Да ты...! Да, как ты смеешь, животное, плевать на мой пол! – рассвирепела я.

– Я ведь твой глюк, – мерзко хихикнул хвостатый гад и потянулся, грациозно изгибаясь. – Или ты предпочла бы, что-

бы я сразу явился в человеческом облике? А твоему полу, кстати, уборка не повредит, – он демонстративно отряхнул лапы, запрыгнул в кресло и нагло развалился в нём.

Я ошарашенно хлопала глазами, пытаюсь прогнать видение, но в кресле, небрежно откинувшись на спинку, уже сидел черноволосый красавец и с усмешкой наблюдал за мной. Это был Рендольф! Нет, он был более широк в плечах и более мужественен, что ли, чем образ, что я носила в себе, но это определённо был он! Тёмные глаза смотрели пристально, словно улавливали каждую мою эмоцию. Мне даже почудились алые всполохи в его взгляде.

– Мне надо поспать, – пробормотала я, поднимаясь из-за стола.

– Правильное решение, – кивнул он. – Поговорим после, когда первый шок пройдёт.

Что он имеет в виду? Что будет шокировать меня и дальше? Я зашла в свою крохотную спальню, плотно закрыла за собой дверь, забралась в постель и осмотрелась. Не обнаружив ничего подозрительного, всё же накрылась с головой одеялом и провалилась в сон.

Снилась мне какая-то ерунда, будто Рэн, именно этот, а не мой нарисованный Рендольф, доказывал каким-то людям или нелюдям, что я способна на большее, что за мной нужно присматривать и обучать. Тоже мне, нянька нашёлся!

Дипломное задание свалилось как снег на голову. Толь-

ко я договорилась с Лизкой о наставнике для моего питомца Димы, как мне в руку упал конверт, а это значило, что вскоре меня отправят бог весть куда и чёрт знает на сколько. Я успела спросить подругу про тёмную тварь, которую я ей отправила, но ответа не получила потому как меня стремительно переместили в место общего сбора. Конверт удалось вскрыть только по прибытию на место прохождения дипломного задания, хотя я честно пыталась одолеть его сразу, сгорая от нетерпения. Чего я только не пробовала, и заклинания, и грубую физическую силу, да я на экзамене бы столько пройденного материала не вспомнила, как за эти двадцать минут до отправки.

К моему огромному счастью, я попала на родную Землю, в свой привычный мир, а не в прошлое или не приведи бог, в будущее. Открыла глаза в маленькой комнатке в коммуналке, откуда переправляла Дмитрия в мир Хранителей. Значит я в Питере! Это была прекрасная новость, всё же не предгорья Тянь-Шаня, куда так стремилась моя подруга. Я плюхнулась на диван и с новой силой вцепилась в конверт, а он самым наглым образом показал мне язык и испарился, оставив в руках лист бумаги. Я прочитала условия задания и облегчённо выдохнула. Требовалось всего на всего обзавестись друзьями и сделать так, чтобы они считали будто мы с детства знакомы. Ещё был постскрипtum: «Чем больше друзей, тем выше оценка». С моими-то коммуникативными способностями это раз плюнуть! Листок снисходительно хмыкнул,

мол посмотрим – посмотрим и растаял.

Первым делом я попробовала связаться с Лизкой, но канал оказался заблокирован, вот кто бы сомневался. Я хотела узнать, что стало с отловленной мной тварью, а ещё я вспомнила, что забыла отдать подруге браслет, который позволял видеть истинную сущность живых и неживых объектов, сейчас на моей руке его не было. Было жаль, что во всей суматохе, которая свалилась на меня я не успела с его помощью исследовать мой заветный кинжал, доступа к которому сейчас у меня тоже не оказалось. Ну, что ж, имеем то, что имеем. Пора начинать работу!

Я понимала, что «светить» комнату с порталом перед будущими друзьями никак нельзя, да и жить приличной девушке в такой трущобе негоже, а значит нужно срочно снять жильё. Порадовавшись, что всё так легко складывается, и город знакомый, и портал опять же под боком, я залезла в свой тайничок, что был прикрыт настенным ковриком с пресловутым оленем, выудила оттуда часть записки, оставленной на всякий «пожарный», и приступила к выполнению задания.

Поразмыслив, что знакомства лучше всего заводить на работе, я задалась вопросом: «А где мне найти такую работу, чтобы было достаточно общительных девушек, и эта самая работа меня не сильно напрягала»? Прошвырнувшись по Невскому, посидев в нескольких кафешках, я поняла, что труд официантки вовсе не по мне. Но тут в кафе зашла группа туристов и меня осенило – работа в турагентстве то, что

надо! Я ведь за время учёбы в школе побывала на всех известных пляжах мира!

Посетив несколько турфирм под видом клиента, я приглядывалась к персоналу и в одной из них моё внимание привлекла девчонка с дредами и тёмным загаром. Такая точно знает толк в отдыхе! Мы долго с ней обсуждали преимущества и недостатки пляжей, а также сёрфинг, которым она, как и я увлекалась во время отдыха. Мне даже почти не пришлось использовать ментальное воздействие, ну разве самую малость, когда руководитель фирмы, к которому меня привела моя новая знакомая Ленка, попросил трудовую книжку. Я сказала, что обязательно принесу на днях. Так я оказалась трудоустроена, а Ленка – коренная Петербурженка через пару дней познакомила меня со своими школьными подругами.

Я сняла себе крохотную, но очень уютную квартирку в мансарде недалеко от работы и была вполне счастлива. Мысли о Дмитрии порой тревожили мою голову, но я каждый раз решала «подумать» их позже, отговариваясь тем, что сейчас диплом важнее всего. Вот получу высший балл, потом и о Дмитрии... Потом... потом... На самом деле я боялась себе признаться, что мысли мои были заняты вовсе не им.

Днём я работала в турфирме, и работа как говорится «пёрла» мне не составляло труда целый день рассказывать про пляжи и их особенности, а благодарные клиенты рекомендовали меня своим знакомым. Но моя душа требовала ино-

го, всё свободное время я рисовала аниме. По сути, я вовсе не была знатоком или поклонницей аниме, просто однажды ещё в школе посмотрела серию про девочку Инори, и внутри будто что-то переклинило, я решила создать собственную историю. Так началась моя страсть к рисованию мультиков. Теперь по вечерам я с упоением воплощала на бумаге приключения отважного героя, что как-то сам собою появился в моём воображении, а потом и вовсе зажил собственной жизнью и мне порой казалось, что это не я пишу о нём, а он требует, чтобы о нём написали, не давая мне спать по ночам.

Одним промозглым дождливым утром, когда я, не выспавшись плелась на работу, на ходу подбадривая себя стаканчиком крепкого кофе, купленным по дороге, я решила, что пора с этим заканчивать. Нужно раз и навсегда убедиться, что я бездарь и жить спокойной нормальной жизнью, как большинство людей, за всех я поручиться не могла. Я выложила свои рисованные опусы на сайтах, где публиковались самодеятельные авторы в надежде, что негативные отзывы отобьют желание продолжать это безобразия. Через несколько дней с удивлением обнаружила электронное письмо с предложением о сотрудничестве. На студию пришла только любопытства ради, но мне сразу предложили подписать договор, и я согласилась. Моя тетрадка пошла на ура и от меня потребовали продолжения и даже выделили под этот проект художников, чтобы я всецело посвятила себя сценарию. И вот ночи напролёт я писала сценарии к своим мульт-

там. Теперь вот веду двойную жизнь, днём я сотрудник турфирмы, а по ночам – сценарист известного мультика, связанный определёнными обязательствами с заказчиком. При этом мне нужно было выполнить моё основное задание! Среди всей этой круговерти я умудрилась встречаться с Ленкой и её одноклассницами, которые приняли меня как родную. Да кто бы сомневался!

Утром никакого кота дома, естественно, не обнаружилось. Мне срочно нужен отдых. Я сказала, срочно! Написанного мной хватит на несколько сезонов вперёд. Я с радостным чувством исполненного долга отправила законченный сценарий редактору, оказалось, что комп я вчера так и забыла выключить. Свобода! Наконец-то я смогу встретиться с подругами, которые уже обижаются, что я пропустила пятничные посиделки в караоке-баре. А ведь подруги в моём деле самое главное!

Настроение было превосходным, по дороге на работу я зашла в кафешку и с превеликим удовольствием позавтракала. Надо бы домой продуктов прикупить что ли, почему-то вспомнился ночной глюк. Привидится же такое!

В офисе была тишь да гладь, впрочем, как и всегда по утрам, жаждущие отдыха подтянуться позднее. Может и мне съездить отдохнуть? Была у меня мысль посетить какую-нибудь экзотическую страну, и чтобы зелени и цветов побольше. Я уже было решила выбрать тур, но рука сама собой

нажала на ссылку студии. Я выторговала себе право просмотра рабочих материалов своего сериала и это стало ежедневным утренним ритуалом.

Сегодня мой красавец Рендольф выглядел как-то необычно. Нет, облик был прежний, но ехидная ухмылка и проскальзывающие алые искры в глазах напоминали о ночном госте. Я быстро свернула экран, не хватало ещё чтобы «крыша поехала» на почве хронического недосыпа, и написала заявление на отпуск. Руководитель безропотно его подписал и разрешил пораньше уйти с работы. Сегодня же пятница! Мне просто необходимо расслабиться!

– Ну, ты и напилася сегоня, – сказала я себе, причём сказала достаточно громко, чтобы организм осознал, как хреново ему будет завтра, но организму было пофиг. Сейчас ему было хорошо. – У-у-у, вертолёттики!

Я рухнула на постель и заснула.

Проснулась, голова не болит, какое счастье, но глаза не открываются.

– Глаза, быстро в кучку! – рявкнула я. Глаза мигом открылись, наткнулись на мусор в углу, прикрытый шваброй, каюсь, лень было собрать и выбросить. Окна на солнышке сияли разводами, да, окна я мыть не люблю. Когда же я их мыла? Что за мысли с утра в голову лезут? Какое странное сегодня похмелье. Обычно после посиделок с девчонками толь-

ко одна мысль бьёт в голову: «Пить»! Нет, вот так: «ПИ-И-И-ТЬ!!!». Полцарства за стакан воды!

Рядом кто-то зашевелился. Это ещё что за новости? Я хоть и была в изрядном подпитии, но память не теряла. Может, кто-то из девчонок увязался следом, а я дверь забыла закрыть? Пить надо меньше! Хорошая мысль, но нежизнеспособная.

Я, кряхтя, повернулась на бок и обнаружила мужика. Та-а-ак! Что мы вчера пили? Да всё как обычно. Начали с пива, потом коньячок из-под стола наливали. Коньяк всегда с собой приносим, чтобы не отравиться местной дрянью. Больше ничего не пили, но и меньше тоже, стабильно две бутылки коньяку на шестерых, такая уж традиция сложилась.

Мы собираемся в караоке-баре нечасто, но основательно. Пока весь диск с застольными песнями не перепоём, не уходим. И пусть у нас слуха нет и от голосов повеситься хочется, такая уж традиция, а кому не нравится, пусть не слушают! Официанты сбегают сразу, как только мы затягиваем «Из-за острова на стрежень», потом лишь заглядывают иногда. Нет, слушать мы, конечно, любим современную музыку, а вот петь...

Кто же виноват, что на даче у Машки, куда мы часто ездили в школьные годы, был только один диск с этими самыми застольными песнями? Когда мы в ночи завывали «Ой, мороз, мороз...», все местные собаки просто давились от зависти.

С тех пор и повелось, что наши посиделки заканчивались, только когда мы исполняли весь репертуар. Это я, собственно, к чему? А-а, вспомнила! Никаких мужиков там не было, и быть не могло! Ни один в здравом уме не смог бы выдерживать наши вопли.

А этот, интересно, откуда приبلудился? Лежит такой, кудри тёмные длинными локонами по подушке разбросаны, плечи широкие мускулистые, красота! Глазками карими на меня лупает и молчит, паразит.

Я руку свою в волосы-то его и запустила, когда ещё такую красоту увидишь, да потрогаешь? Я, в конце концов, у себя дома, пусть терпит! Ерошу я его мягкие волосы и вижу ухо, такое очень длинное ухо...

– Ты что, эльф? – хихикаю я и хватаю его за это самое ухо, чтобы понять, из какого материала эта бутафория сделана. Схватила бережно, но цепко. Ухо шевельнулось! Во-о, до чего техника дошла, какие прибабасы достоверные получаются! Ухо стало горячим и покраснело, а его хозяин вытаращился на меня обалдело, и старается отползти подальше, только, кто ж его отпустит? – Ты кто? – задаю резонный вопрос, не выпуская ухо на всякий случай. Он пробормотал что-то длинное и непонятное. – Ты давай как-нибудь покороче, а то я с утра плохо воспринимаю действительность!

– Как вы себя чувствуете, Ваше Высочество? – спрашивает он, активно заливаясь румянцем. Высочество? Ни фиги себе глюки! Раньше с двух бутылок коньяку ничего подоб-

ного не было. Может, официанты решили отомстить за наше пение? Я захихикала.

– Даже не знаю, – я выпустила, наконец, многострадальное ухо. – Ты откуда здесь взялся, красавец? И почему называешь меня высочеством?

– Я ваш наставник, – длинноволосый опять попытался отползти.

– От такого наставника я бы не отказалась, – хихикнула я. Судя по тому, как округлились его глаза, я сказала что-то совсем неподобающее.

– Что не так? – прямо спросила я.

– Вы говорите о себе в женском роде.

– И?? – я требовательно посмотрела на мужчину.

– Но вы мужчина, принц!

– Вот это да! Принцем меня ещё никто не обзывал! – я взглянула на себя и обнаружила абсолютно плоскую грудь, да и тело было совсем какое-то не моё. Бодро торчащий член меня вообще вогнал в ступор. Вот меня плющит! Девкам расскажу, оборжуются! Хорошо, хоть сегодня не на работу. Можно и с глюками пообщаться. – Как-то странно сегодня утро начинается!

– Уже вечер, – оповестил меня сосед по палате... тьфу, по кровати. – Вы не голодны?

– Ты прав, есть хочу, но выходить лень! – обозначила я свою позицию, сам спросил, пусть и выкручивается. Мой наставник дёрнул шнурок возле кровати, я внимательно следи-

ла за его действиями, и тут же в дверь заскочил мужик в белых колготках, длинном пиджаке и женских туфлях. Я даже прикрыться простынкой не успела. Это куда я попала?!

Наставник что-то ему пропел, курлыкая, мужик так же резво исчез.

– За что же бедолагу так вырядили? – вздохнула я.

– По вашему распоряжению, – едва сдерживая улыбку, ответил наставник. Да, видимо хозяин моего нынешнего тела большой затейник, а может, я просто чего-то не понимаю...

– Послушай, почему, когда ты со мной разговариваешь, мне всё ясно, а сейчас, когда ты общался с этим типом, ни черта не поняла? – я одарила соседа недовольным взглядом.

– Потому что с вами я говорю на языке людей, а с остальными на эльфийском, – он смотрел на меня, ожидая видимо какой-то реакции, а я даже не представляла, что сказать.

– Как тебя зовут? – решила заполнить паузу. Он пропел что-то четырёхэтажное, я даже не пыталась это запомнить. – Ты давай, диктуй медленно!

– Натанани..., – начал он.

– Стоп! Хватит, всё равно не запомню. Будешь Нат! – я победно улыбнулась. – Слушай, Нат, я, похоже, потеряла память, не помню ни-че-го, абсолютно.

– С вами с похмелья часто такое случается, – «обрадовал» он меня.

– Тогда напомни, дружище, как меня зовут?! – в ответ он пропел нечто безумно длинное.

– Что это было? – хмуро осведомилась я.

– Ваше имя со всеми титулами, – невозмутимо ответил он.

– С ума сойти! Неужели кто-то может запомнить?! – воззрилась на него я, он пожал плечами, а его губ коснулась лёгкая улыбка, но он тут же спрятал её. – Давай медленно по слогам.

– Э-ли-ла-ле...

– Хватит, хватит, – замахала я руками. – Будешь называть меня Эл, хотя бы, когда мы одни, а то я от этих высочеств и прочего с ума скоро сойду. – Завтрак, когда будет?!

– Уже накрыто в гостиной, – сообщил он. Я недоумённо вздёрнула бровь, желая напомнить, что выходить не собиралась. – Гостиная там, – он указал на дверь, откуда вбегал мужик. – Можно даже не одеваться.

– Умыться и причесаться всё же стоит, – я провела рукой по своей совершенно лысой и неприятной на ощупь голове. – Я что, лысая?! – завопила я так, что Нат подскочил с кровати, стараясь держаться подальше. – Где зеркало?! – орала я, ощупывая лицо, покрытое какой-то резиновой дрянью.

– Везде, – ответил перепуганный наставник. Я окинула взглядом комнату, одна стена которой сплошь была зеркальной, а на других стенах тоже красовались зеркала разных размеров в изящных рамах. Изысканности убранства мог любой дворец позавидовать.

– Где моя комната? Где мой мусор в углу?! Где мои невымытые окна?! – паника нарастала. Одно дело общаться с глю-

ками в родной обстановке, а вот если непонятно где... Я вперила свой взгляд в зеркальную стену. – Ну, Ленка паразитка, когда только успела?! – я стянула с головы противогаз, хорошо хоть в нём не было ни фильтра, ни клапана, воздух свободно проходил через отверстие. Ленка постоянно устраивала подобные розыгрыши. Интересно, в каком виде проснутся девчонки? Я заржала, паника самоуничтожилась.

И вот я рассматриваю своё милое личико с ясными синими глазами, вижу длинные светлые волосы, рассыпавшиеся по плечам лёгкими волнами и достающие почти до попы, стройное хрупкое тело, возможно даже привлекательное. Какой из меня мужик? Немочь бледная, как любила говорить моя бабушка.

В зеркале я увидела Ната, который всё так же стоял, приклонившись к стене. Вот он настоящий мужчина, крупный, мускулистый, всё как мне нравится. На его губах блуждала улыбка, и он пялился на мой зад! Поймав мой взгляд, он дёрнулся, и улыбка моментально исчезла с его лица.

– Тут одежда где-нибудь есть? – как можно спокойнее спросила я, не решив, как реагировать на всё происходящее.

– Полно, в шкафу, – он указал на зеркальную поверхность. Ещё бы понять, как оно открывается, ручек-то нет. Я поднесла руку к зеркалу, и створка сдвинулась.

Сунув нос в гардеробную с рядами вешалок, ужаснулась цветовой какофонии. Пестрота резала глаз, хотелось быстрее закрыть дверцу. Я схватила ближайший халат с рюшами и

отшатнулась от зеркала, упаковываясь в это одеяние.

– У вас тут что? Принято ходить нагишом? – я покосилась на обнажённого Ната. До чего же хорош, зараза!

– Вам сложно угодить, – ответил он, отводя взгляд.

– Найди себе в шкафу что-нибудь, и пойдём, покажешь мне, где можно умыться.

Нат быстро выудил менее экстравагантный халат, надо будет и мне залезть в другие отделения. Он проводил меня и долго терпеливо объяснял, как пользоваться туалетом, умывальником и кучей всяких приспособлений для наведения красоты на все части тела.

А ещё здесь был офигенный бассейн! Очень хотелось плюхнуться в него, но есть хотелось сильнее. Я ограничилась минимальным набором гигиенических процедур, решив, что всё остальное наверстаю позже, чем вызвала очередное недоумение у моего сопровождающего.

В гостиную я влетела с желанием хорошенько пожрать, но, когда на шикарно сервированном столе увидела одинокую тарелку с розовой жижей, чуть не всхлипнула от досады.

– Это что, и всё? – тихо спросила, склонившись над тарелкой. – И почему накрыто на одного, ты разве не составишь мне компанию?

– Обычно в подобной ситуации, вы едите только это и в одиночестве, – просветил меня наставник.

– Нат, я не просто хочу есть, я жрать хочу! И мяса жареного побо-ольше, – заныла я. Его брови полезли на лоб.

– Но эльфы не едят мяса! – он уставился на меня, как на неизвестное науке существо.

– Что, совсем? – обречённо вздохнула я.

– Совсем, но я что-нибудь придумаю, – он заговорщически подмигнул и расплылся в улыбке. Нат звякнул в колокольчик, стоящий на столе, и стал предельно серьёзен, что-то скомандовал чуду в колготках, вбежавшему на звонок. А я села за стол и попробовала розовое варево. Оказалась жидкая манная каша с какими-то добавками.

– Нат, а я часто так теряю память? – спросила я, не решаясь назвать своё состояние похмельем, уж очень каким-то странным оно было.

– Регулярно, как выпьете, – улыбнулся он.

– И много пью?

– По две бутылки, каждые два-три дня, – бесстрастно отвечал наставник.

– Две бутылки одна? – изумилась я. – Это же лошадиная доза для того хлипкого организма!

– Ну, бутылки небольшие, всего с полстакана, – он улыбнулся, – и настойка не самая крепкая.

– Да много ли этому телу надо? – я со вздохом оглядела себя. – А зачем я вообще пью? – вот спросила!

– Алкоголь позволяет вам расслабиться... – уклончиво начал объяснять наставник. В это время открылась потайная дверь, ловко замаскированная огромным зеркалом, и в комнату проскочил крупный дядька с большим подносом.

– Мя-с-со, – зашипела я, вдыхая вождеденный аромат жаренной на углях корочки. Мужик поставил поднос на стол, удивлённо взглянул сначала на меня, потом на Ната, пожал плечами и исчез так же тихо, как и появился.

– Мы нарушаем какие-то правила? – я вонзила зубы в сочный кусочек.

– Угу, многие, – сосредоточенно жуя, отозвался наставник.

– Но ты ведь сам ешь мясо, хоть и эльф?! – съехидничала я.

– Мне можно, я неправильный эльф, – Нат закидывал в рот еду, как обычный голодный мужик.

– Я ни черта не понимаю в эльфах, так что давай, просвети меня!

– Я родился в семье эльфийского посла в королевстве людей. По рождению я эльф, а по привычкам и воспитанию скорее человек. Я не так строен и утончён, как следует быть истинному перворожденному, поэтому стал здесь изгоем. Как видишь, я ем мясо, что для эльфов противоестественно.

– Что значит изгоем? – встревожилась я, всё же этот неправильный эльф мне нравился.

– Это значит, что мне закрыт вход в дома высших родов, хоть я и принадлежу к одному из них, и мне сложно найти пару, никто не захочет жить с отверженным.

– Но ты ведь можешь вернуться в страну людей.

– Там я тоже изгой, – криво усмехнулся он. – Я не такой,

как они.

– Тогда совсем непонятно, почему тебя назначили наставником к принцу?

– Потому, что никто больше не соглашался, – хмыкнул он.

– Нат, что с принцем не так? Говори прямо! – потребовала я.

– Ты говоришь, словно не имеешь к нему никакого отношения...

– Я была молодой девушкой в мире людей, а сегодня вдруг проснулась в теле этого странного эльфа, который ещё и принц к тому же! – фыркнула я.

– И ты совсем, совсем ничего не помнишь? – Нат был озадачен. – Может своё имя?

– Я Римма.

– Так коротко? – улыбнулся он.

– И я прекрасно помню свою жизнь, до того, как попала сюда, – продолжила я. – Вчера мы с девчонками отлично покутили, а сегодня проснулась здесь, думала с похмелья мерещится, но видение как-то затянулось, да и похмелья, как такового, я не чувствую, – я пожала плечами, Нат смотрел на меня с сожалением и толикой грусти.

– Наш принц, – после длительного раздумья заговорил он, – порой становится агрессивен и жесток.

– Вот этот мелкий хлюпик, – я ткнула пальцем в своё тело, – которого ты можешь уделат одной левой?!

– Не забывай, что он принц, он уже забил двоих плетью! –

зло выдохнул Нат.

– Да как же это допустили?! Его надо было давно изолировать! – возмутилась я.

– Не всё так однозначно, пострадавшие во многом были сами виноваты, провоцируя его. С тех пор у него участились приступы ярости.

– Понятно, а ты, значит, нянька, способная скрутить малыша! – улыбнулась я.

– Я вот смотрю на тебя и удивляюсь! Ты попала в неизвестную обстановку, а ведёшь себя так, словно ничего необычного не происходит. Другие бы на твоём месте впали в истерику или наоборот замкнулись.

– А какой смысл, если от меня ничего не зависит? А так хоть на вашу жизнь посмотрю. Да я вообще не верила, что к настоящим эльфам попала, думала очередная шутка подружек. Ты же видел, что одна из них на меня напялила?

– Это было очень неожиданно, – рассмеялся Нат. – Я думал – обычная причуда нашего принца, какая-нибудь маска для улучшения цвета лица.

– Ага, щас! Это защита от отравляющих газов!

– У вас настолько плохой воздух?

– Нет, это на случай войны, если противник применит отравляющие вещества.

– Я даже никогда не слышал о таком, – Нат задумчиво крутил в руках вилку.

– Думаю, что я не из вашего мира. У нас эльфов нет.

– Но ты же сразу назвала меня эльфом, – прищурился наставник.

– У нас про эльфов и других нечеловеческих существ пишут сказки. Возможно, кто-то из авторов наблюдал ваш мир так же, как я сейчас. Как думаешь, я тут надолго застряла?

– Знаешь, когда с принцем случаются приступы ярости, в него словно вселяется другая сущность, которую он не может контролировать. Теперь, когда гнев начинает одолевать его, он пьёт до потери сознания, а когда просыпается, его место занимает человеческая сущность, а через несколько дней возвращается эльф и всё начинается сначала.

– Вот несчастный, – вздохнула я.

– Через некоторое время я заметил, – продолжил Нат, – что в его тело вселяется одна и та же сущность из мира людей. Судя по поведению принца в эти дни, это сущность пожилого спокойного и мудрого человека. За то время пока этот человек находился в теле принца, он давал дельные советы и сделал много полезного для страны. Эльфы стали лучше понимать людей, заключили договоры с несколькими человеческими государствами. Но сегодня вместо него появилась ты, и я не знаю, чего ожидать.

– Нат, а вы с принцем любовники? – решила задать очень интересующий меня вопрос.

– Что?! – наставник поперхнулся и закашлялся. – С чего ты взяла? – наконец выдавил он.

– Ну, вы спали в одной постели, – привела железный на

мой взгляд аргумент.

– А никакого другого объяснения в твою голову не приходит?

– Например?

– Например, что он опять напился, и я сторожил его, чтобы он не отправился на поиски приключений! Даже как-то странно говорить с принцем... о принце.

– А тот ... из мира людей, он вёл себя не так, как я?

– Он отождествлял себя с принцем и вёл себя, как рассудительный, умудрённый опытом человек.

– А у принца есть любовница или любовник?

– Тебе-то это зачем?! – усмехнулся Нат.

– Как это зачем?! – возмутилась я. – Я, между прочим, нахожусь в этом теле и хотела бы знать о возможных рисках.

– Мне о его связях ничего неизвестно, – покачал головой Нат.

– Это подозрительно. Может, у него психозы на почве сексуальной неудовлетворённости происходят?

– У эльфов такого не бывает!

– Так-то у нормальных, а вы же с ним... нестандартные, как ни крути!

– Да ты знаешь, что за такие слова с тобой сделать могут?!

– Что? – ухмыльнулась я. – А главное – кто посмеет?

– Я с тобой скоро раздвоение мозга заработаю! – проворчал Нат. – Ты хочешь устроить его личную жизнь? Пожалуйста, есть целый табун фрейлин, тра... пользуйся, сколько

влезет!

– Проблема. Я-то по-прежнему ощущаю себя женщиной!

О женщинах я и думать не могу, фу-у-у, – скривилась я.

– Ты хочешь мне что-то предложить? – улыбнулся Нат.

– Ох, была бы я в своём теле, я бы тебе предложи-и-ила!

А в этом могу только облизываться.

– Ну, можно же попробовать...

– Ага, а потом явится хозяин тела и что он с тобой сделает? А у тебя, кстати, любовница есть?

– Ну, есть разные женщины для утех... – замялся наставник.

– Проститутки, понятно. А эти фрейлины что же?

– Для них я слишком, как ты выразилась, нестандартный.

– Вот дуры! Такой мужик, и свободный!

– Ладно, пойдём спать, ночь уже! – наставник поднялся, направляясь в спальню.

– А ты что, спать со мной будешь? – настороженно спросила я.

– Могу к себе уйти, – он пожал плечами.

– Нет уж, лучше останься, мало ли кто припрётся, а я по-вашему ни бельмеса не понимаю!

Ночью я вертелась, часто просыпалась, видела какие-то сны. Нат придавливал меня своей рукой и прижимал к тёпловому телу. Я вдыхала его хвойно-травянистый запах и, успокоившись, засыпала.

Утром проснулась от громкого сопения. Долго не могла понять, где руки-ноги принца, а где Ната. Мы так переплелись за ночь, что теперь наставник безуспешно пытался выбраться.

Одна нога принца обхватывала Ната за талию, другая оказалась между его ногами. Одна рука Ната поглаживала попу принца, а другая ласкала затылок, зарывшись в светлые волосы. Руки принца обнимали наставника за шею. Дружно стоящие члены упирались в живот соседа. Считать части тела принца своими я как-то пока не могла.

– Не думал, что с тобой будет так сложно, – прошептал Нат, зарывшись носом в макушку принца. Потом легко коснулся губами щеки.

– А раньше не так было? – убирая волосы с лица, спросила я.

– Что ты! Принц меня за эльфа не считал и никогда бы не позволил прикоснуться к своему обнажённому телу.

– Мне уже хочется сделать ему какую-нибудь гадость! Что мы можем позволить себе, чтобы потом к тебе не предъявили претензии?

– Боюсь, что не слишком много, – улыбнулся Нат. – Пойдём в бассейн!

– Точно! – я чмокнула наставника в нос. – Я ещё вчера хотела, но забыла.

Я нырнула в воду и с удовольствием плавала у самого дна,

волосы стелились сказочным шлейфом, я чувствовала себя русалкой, кувыркаясь и играя на глубине, пока сильные руки не вытащили меня на поверхность. А я и забыла, что здесь не одна.

– Да ты не эльф, а водяной! – рассмеялся Нат, устраиваясь на ступенях бассейна и усаживая меня к себе на колени. Он бережно мыл мои волосы, пропуская пряди между пальцами. Порезвившись в воде, я чувствовала себя так легко и радостно, что срочно хотелось поделиться этой радостью. Фыркая и смеясь, я взялась мыть Ната, размазывая ладошками по его телу, содержимое из баночки, которую он мне выдал. К сожалению, волосы он успел вымыть сам. Потом он так же намазал меня, и мы плавали и ныряли, гоняясь друг за другом.

Закутав меня в полотенце, он накрыл мои губы своими, а я ответила, впуская его в свой рот. Когда же он коснулся головки моего пульсирующего члена, я охнула, вспомнив, что я в мужском теле и позорно сбежала в спальню. Он пришел следом, подхватил на руки, несмотря на мои брыкания, и унёс в ванную приводить в порядок волосы. Пока он колдовал с ними, я прямо чуть не уснула. А пришла в себя уже в постели.

Нат нежил и ласкал тело, которое стонало и выгибалось навстречу его рукам, а я сожалела, что это совсем не моё тело. Потом подумала, что каждый день может быть последним в этом мире, мне хотелось оставить Нату хотя бы память о себе. Я ласкала его так, как делала бы это в своём теле, за-

ставляя кончать лишь от прикосновения нежных рук и губ.

– Ты можешь сходить к дереву рода и попросить сменить тебе пол, – прошептал уставший и довольный Нат.

– Вот сюрприз принцу будет! – хихикнула я, уткнувшись в его шею.

Глава 2

Нас выстроили в одну шеренгу на сцене. Я искоса глянула на десяток девиц моего возраста, а потом уставилась на зрительный зал, заполненный людьми. Это ж, какого чёрта я сюда припёрлась?! Скучно в отпуске стало! Разнообразие захотелось!

– Сегодня мы проводим смотр, – громко заговорила тётка из первого ряда зрительного зала, кого-то она мне определённо напоминала, но вот кого? – Ваших талантов! – радостно закончила она.

Ну, вы попали! Щас, как спою, так вы тут все обрыдаетесь, если выживете! Не зря я сюда пришла, ой, не зря! Настроение резко скакнуло вверх, ожидая веселья.

– Начинаем! – гаркнула тётка.

Меня схватил за руку какой-то мужик и поволок за кулисы. Это что за обращение с подопытными? С конкурсантами, то есть. Я, конечно, упиралась, но он пёр как танк, гад здоровый. Он остановился, сверля меня злобным взглядом. А что? Я тоже так умею! Я набычилась, сдвинула брови и уставилась на него снизу вверх. В габаритах я несколько проигрывала, но это же не повод, чтобы ему так наглеть?

– Что, в гляделки играть будем? – сурово буркнула я.

– Типа того, – кивнул он, продолжая буравить взглядом. Ну, ты сам напорсился, красавец! Я когда мысленно начинаю

петь песни из нашего репертуара, забываю обо всём, могу хоть полчаса не моргать.

А мужик симпатичный, и какой-то знакомый. Где же я могла его видеть? Но память помогать отказалась, она с упованием орала песни. Ну и фиг с ним, буду я ещё всякими мужиками голову себе забивать! Я уже исполнила половину своей обязательной программы, а вокруг царила тишина. Может, он уже давно сбежал, а я тут надрываюсь, как дура? Я сфокусировала взгляд. Мужик стоял нос к носу со мной.

– Жива? Вот и славно! – он прилепил мне на блузку желтый бумажный кругляш – стикер и утопал, как ни в чём не бывало. Это что сейчас было?! Испортил мне единственную блузку, мою, можно так сказать, парадно-выходную вещь, и смылся?!

Запахтев, как злобный тролль, я пошла к сцене, чтобы понять, что же это за конкурс такой? Куда я на этот раз вляпалась? Только я подобралась и высунула нос из-за кулис, как меня снова схватили и потащили. Теперь меня несли поперёк туловища, я извивалась, брыкалась, пыталась орать, но голоса почему-то не было. Наконец, меня поставили на ноги, и я увидела того же самого мужика!

– Ну, знаешь ли, ты меня уже достал! – прошипела я.

– Это вы о чём? – и смотрит так невинно. Вот засрапец, ещё прикидывается, что мы незнакомы! – А обзывать нехорошо, к тому же мы действительно незнакомы, – выдал он мне. Это я что? Всё вслух ему высказала? Ну и пусть! Сам

полчаса пялился на меня, а теперь знать не знает! Я дёрнулась, чтобы уйти, но не смогла сдвинуться с места. Это ещё что такое?! – Я должен выполнить свою задачу, а вы мне мешаете, думаете всякие гадости про меня. Я не знаю, что у вас было в первом туре, но сейчас вам нужно сосредоточиться.

«Что?!» – орала я, но звука не было. Этот гад читает мои мысли, воздействует на меня запрещёнными методами, а я должна сосредоточиться?! Ещё бы сказал «расслабься и получай удовольствие»!

– Ну, если вы так настаиваете... – ехидно улыбнулся он и впился в мои губы. – Да, пожалуй, это единственный вариант заставить её заткнуться!

«Вот чёрт, я слышу его мысли, рот-то занят! А целуется он неплохо-о-охо...»

– На этой позитивной ноте мы и закончим! – он шлёпнул мне на блузку оранжевый кругляш и свалил не прощаясь. А я стояла, пытаюсь понять, в какой же дурдом меня занесло?

Помотав головой, откинув воспоминания о поцелуе, хотя губы ещё покалывало, я подумала, что надо срочно валить из этого балагана. Обследовав помещение и не найдя даже крохотной дверки, бодрым шагом потопала к сцене. Набрал скорость, чтобы никто не смог остановить, я как бронепоезд вынеслась на её середину под одобрительные возгласы зала.

– Вы прошли в третий тур! – жизнерадостно гаркнула строгая тётка, и на минуту мне показалось, что это моя преподавательница, но подлая память помахала ручкой не дав

вытянуть нужное воспоминание.

– Вот «он» читал мои мысли и пользовался магическими приёмами! – заорала я, показывая на ухмыляющегося мужика, рядом с тёткой. – Это нечестно, у меня-то нет магии!

– А вот это серьёзное упущение, – она укоризненно взглянула на красавца, моя память вильнула хвостом и не вспомнила, почему он мне так знаком. – Немедленно исправить! – рыкнула женщина.

Я, гордо задрав нос, спускалась со сцены, когда ко мне подскочил взъерошенный паренёк с яркими зелёными глазами и пришлёпнул мне на блузку красный кругляш. Нет, ну это уже просто свинство! Я ж её теперь вовек не отстираю! Зал взорвался аплодисментами, а я, с опаской оглядываясь, шла по проходу.

– Вы победили в смотре-конкурсе! – прогремел голос тётки. Вот радость невероятная. И вдруг всё исчезло.

Я стою совсем одна в полной темноте и непонимании своего места в этой жизни. Я не чувствую ни верха, ни низа ... ничего. Вот так глюки! Может, мы с девчонками опять напились? И вся эта дурь – мой бред?

– Если что случится, не дёргайся, жди помощи, мы обязательно придём, – сказал зеленоглазый парнишка, вдруг оказавшийся рядом.

– Да не могу я так, я привыкла действовать! – возразила я.

– Это я заметил, стрекоза, – хихикнул он и исчез.

Стою я в полной темноте и вспоминаю прошлый глюк с эльфами. Это же надо было так напиться! Но с эльфами было куда лучше, чем сейчас!

Глава 3

Теперь я стою рядом с какой-то высокой и тощей длинноруким девицей. Странно, но я ощущаю, что никаких добрых чувств по отношению ко мне эта скелетина не испытывает. Стало даже интересно. Она хочет возвыситься и укрепить положение своего рода. Надо же какие подробности выясняются! А вот что я тут делаю? Это большой вопрос. Я смотрю на рослого стройного мужика перед нами, в его длинном ухе сверкает с десятков колечек с камушками и без. Да, их уши необъятное поле для пирсинга!

Мужик что-то поёт. Это язык у них такой, и до меня, наконец, начинает доходить смысл происходящего. Мужик – сильнейший маг, собирается связать наши судьбы, он уже начал ритуал. Что?! Связать меня вот с этой дохлой селёдкой?!

– Любезнейший, – пою я красивым чистым голосом по-эльфийски. – Я своего согласия на проведение ритуала не давал! – я щёлкнула его по уху, отчего серьги издали мелодичный перезвон. Да, эльфы даже в мелочах эстеты. – А вот всех вас необходимо проверить на благонадёжность, – я обвела взглядом живописную полянку, украшенную к торжеству, и группу принарядившихся по этому случаю эльфов. Своих родителей, вернее родителей принца я здесь не обнаружила. Как странно, я их никогда не видела, но чётко знала, что их здесь нет. Принца хотели женить насильно? Вовремя

я появилась! Опять эльфы, ну хоть что-то знакомое!

Я в мгновение ока оказалась во дворце. Надо же, как я умею! Глянула в зеркало, а то вдруг это другой какой эльф, кто знает, куда я попала? В отражении увидела знакомого белобрысого хлюпика с выражением брезгливости на красивом лице и облегчённо вздохнула.

А где же Нат? Он бы не допустил подобного. Вдруг с ним что-нибудь случилось? И сколько времени прошло, пока меня здесь не было? Нат жив и здоров, почувствовала я, и мне срочно нужно к нему!

И вот я уже стою в сооружении с высокими сводами и стрельчатыми окнами, украшенными искусными витражами. Я даже не заметила, как переместилась. Увидела в центре небольшого зала озирающегося Ната, будто ожидающего кого-то. Иррациональное чувство опасности охватило меня. Я бросилась к Нату и с разбегу повалила его на пол, быстро выставляя щиты. В этот момент произошёл взрыв. Нет, никакого шума не было, но я видела, как огромный свод опускается на нас, дробясь на куски.

Я создала защитный купол, укрывая нас с Натом и бесконечно радуясь своим умениям. Нат удивлённо распахнул глаза, улыбнулся, но увидев падающие глыбы, попытался перевернуться и подмять меня, прикрывая своим телом.

– Привет, – сказала я. – Не дёргайся, мне нужно контролировать силовой купол.

– Вы смогли создать купол? – Брови Ната удивлённо по-

лезли вверх.

– Сама не знаю, как это вышло! – усмехнулась я. – Я так рада тебя видеть, Нат! – я чмокнула его в щёку.

– Римма? – он с недоверием посмотрел на меня. – Ты вернулась?!

– Представляешь, меня чуть не женили на какой-то швабре худющей! – пожаловалась я, плотнее прижимаясь к любимому наставнику. Камни завалили нас полностью, но купол держался, не давая усомниться в своей прочности.

– Я так скучал, – выдохнул Нат мне в губы, накрывая их осторожным поцелуем, но осторожность мы вскоре выкинули за ненужностью. Хорошо, что под такой грудой камней нас вряд ли кто-то мог заметить.

– Нат, а что тут сегодня произошло? – спросила я, отдышавшись, когда мы закончили активно радоваться встрече.

– Принц попал под воздействие мага из влиятельного рода, который решил выгодно пристроить свою дочь. Правитель, скорее всего, догадывался, но возражать не стал.

– Правящей семьи на церемонии не было, – заметила я.

– Тогда это действительно странно.

– А ты что тут делал?

– Ты, вернее принц, назначил мне здесь встречу.

– Понятно, принца решили взять под контроль, а тебя ликвидировать, чтобы не мешал их планам. Как думаешь, это похоже на заговор?

– Сейчас я думаю, только о том, как отсюда выбираться, –

Нат оглядел купол. – «Если это вообще возможно», – услышала я его мысли. Я теперь даже мысли читаю! А выбирать-ся действительно нужно.

– Нат, нам следует поторопиться, я чувствую магов, которые устроили этот обвал, и очень хотела бы с ними пообщаться. – Эльф смотрел на меня, как на ненормальную, а я размышляла, как лучше осуществить свой план.

Я не была уверена, что смогла бы переместиться вместе с Натом, поэтому решила пробить тоннель под завалами, площадь обрушения была не слишком велика. Я представила себе трубу, выходящую из купола, и увидела гостеприимное отверстие, куда и нырнула.

– Нат, давай за мной!

– Должен тебя огорчить, но я вряд ли тут пролезу, – раздался голос сзади. Так, с габаритами промахнулась! Я дала задний ход.

– Вставай на коленки, буду тоннель по тебе расширять. – Нат, хмыкнул, но опустился на четвереньки, а я представила себе трубу, в которую пролезает мой эльф.

– Вот, теперь другое дело, – довольно проворчал он. – Ты когда научилась так ловко с силой управляться?

– Да понятия не имею, – пыхтела я, – следуя за Натом. – Само как-то всё выходит. Принц-то наверняка сильный маг.

– В том-то и дело, что он не мог совладать со своей силой, потому и впадал в ярость!

– Вот оно что! Теперь многое понятно...

– Что понятно?

– Конфликт с силой мог вызывать агрессию... – в этот момент крепкие руки подхватили меня, вздёргивая на ноги, и Нат впился в мои губы страстным поцелуем.

– Нам нужно поспешить, – прошептала я, с трудом переводя дыхание. – Преступники могут уйти.

Три высоких эльфа, в которых я определила магов, как ни в чём небывало, стояли мирно переговариваясь в одном из залов дворца, словно не они только что устроили обрушение и не только обрушение, но и попытку убийства.

Мы с Натом встали поодаль, наблюдая за этой компанией. Я благоразумно прикрыла нас щитами и пологом невидимости.

– Ты знаешь его? – спросила я, почувствовав, как напрягся Нат при виде эльфа, спешащего к нашим преступникам.

– Мой кузен, – злобно прошипел он. Мы подобралась ближе, и я выпустила подслушивающее и записывающее заклинание.

– Вы довольны нашей работой? – спросил один из тройки.

– Вполне, – кивнул кузен, протянув ему перстень. – Свяжетесь со мной, когда придёт время, – он медленно удалился. Жаль не сказал ничего стоящего.

– Следуйте за мной господа, – холодно произнесла я, скинув защиту и копируя манеры принца, благо его память услужливо предоставляла мне всё необходимое.

Троица безропотно двинулась за нами. Меня поразило, что они нисколько не удивились присутствию Ната, более того их это ничуть не напрягало. Несмотря на их многочисленные защиты, я почувствовала страх магов перед принцем, но этот страх никак не был связан с сегодняшним происшествием.

Вести их в свои покои мне совершенно не хотелось. Я вспомнила, что у принца есть рабочий кабинет во дворце, вот туда я и направилась, воспользовавшись порталом, что было привилегией правящих особ.

Секретарь всполошился, он явно не ожидал нашего появления. Я надменно скривилась, копируя отношение принца к этому суетливому эльфу, и попросила принести вина и закуски.

– Господа маги, – ледяным тоном начала я. – Вы обвиняетесь в покушении на мою особу! – обвела их презрительным взглядом. Бедолаги, спав с лица, плюхнулись на диваны, волна их паники обрушилась на меня.

– Я не предлагал вам сесть! – рывкнула я, маги с трудом поднялись, их трясло.

– Теперь садитесь, – величественно разрешила я. – С какой целью вы устроили обрушение?

– По распоряжению господина, – дрожащим голосом ответил старший, показывая перстень.

– И вас не смутило это распоряжение?

– Это великий род, их распоряжения не обсуждаются! –

пробормотал маг. Нат утвердительно кивнул.

– Сейчас вы запишете всё, что вам известно. От правдивости ваших показаний будет зависеть ваша жизнь! Я был в том зале.

– Это невозможно, вы должны были находиться совсем в другом месте! – маги были ошарашены моим заявлением.

– Я что, не мог изменить свои планы?! У меня как раз была назначена встреча именно в этом зале, и я не заметил там магического оцепления, положенного при проведении опасных работ, – жёстко припечатала я. На бедных магов стало страшно смотреть.

– Но мы только сделали заготовку заклятия, и всё, – пролепетал старший маг. Я порылась в столе и, вытащив амулеты для записи мыслей, раздала их магам.

Кивнув Нату, я прошла в дальний угол кабинета и устроилась на диване за накрытым столом, услужливо приготовленным секретарём. Сделав Нату знак глазами, предложила присоединиться, но он, отрицательно качнув головой, остался стоять возле магов.

Я была жутко голодна, денёк выдался слишком хлопотный, перекусить некогда было. Расправляясь с закусками и попивая вино, я поймала себя на том, что тело само подстроилось к выбранной мной роли принца и полностью копирует его манеры.

Теперь я могла несколько расслабиться, не контролируя каждое своё движение. Я предалась размышлениям. То, что

это было покушение на Ната, сомнений не вызывало. Меня-то действительно там не должно было быть. Кто-то посмел поднять руку на моего эльфа?! Я даже почувствовала волну ярости, свойственную принцу и перешла в нейтральное состояние, продолжая рассуждать. Магов подставили, теперь их попытаются убрать, и тот перстень, который им дали, скорее всего маяк или...

– Перстень, быстро! – рыкнула я, подбежав и буквально выхватив вещицу из рук мага, погрузила кольцо в стазис и заключила его в защитную сферу. Я радовалась, что мне удалось вовремя почувствовать пробуждение заклятий, которыми был напичкан перстень.

– Что произошло? – тихо спросил старший из магов, бросив робкий взгляд на сферу, которую я держала в руках.

– Меня снова пытались убить, теперь уже вместе с вами, – холодно ответила я. – Проверять надо, что в руки берёшь! – пренебрежительно бросила магу. – Отрази в своих показаниях всё, что увидишь на этом перстне, а я проверю! – Я сунула ему в руки сферу с украшением.

Стазис хорош тем, что он не только дезактивирует кольцо, но и не покажет его, как существующий объект, а защитная сфера препятствует прохождению любых сил. Заказчик узнает, что кольцо перестало существовать, но я не была наивна, полагая, что он на этом успокоится. Преступник постарается ещё раз убедиться, что перстень свою задачу выполнил.

Перстень – отличная улика, ауру заказчика я с него сняла и заперла в сфере, которую кроме меня никому не открыть. Но бесспорным доказательством против кузена она быть не может. Магов нужно спрятать так, чтобы они стали приманкой для заказчика. Лучшее место – покои принца, а ещё лучше его резиденция, воспоминания о которой мне подкинула память. Место там малолюдное, прислуга проверенная, посторонних не бывает. Заказчику придётся явиться самому. Теперь нужно организовать утечку информации. Я уже обнаружила записывающие артефакты в кабинете и отключила их, как только мы пришли, остаётся лишь подправить время и записать новый разговор.

– Господа, – обратилась к полуобморочным магам. – Я приглашаю вас в свою резиденцию, – увидела, как удивлённо приподнялись брови Ната, и он одобрительно кивнул. – Вам предстоит работа над одним увлекательным проектом, – продолжила я. – Мне необходимо, чтобы вы максимально сосредоточились на этой задаче, поэтому первые этапы вашей работы будут происходить под моим полным контролем.

Я долго расписывала значимость этого проекта для правящей династии и страны в целом, да что там страны, всего мира! Я нудно рассказывала о соблюдении строжайшей секретности и мерах безопасности.

– А теперь – прошу! – Я открыла портал, и маги безропотно шагнули в зелёное марево, мы с Натом отправились следом.

На той стороне нас уже ждал дворецкий. Я строго приказала никому не говорить о присутствии гостей в доме, потребовав клятву и повесив на дворецкого мощную защиту. Выбрала для нашего обслуживания двух преданных слуг, также взяла с них клятву и защитила, как и дворецкого. Проверила защиту здания, усмехнувшись, добавила дополнительные функции и с чувством выполненного долга завалилась на кровать, попросив Ната проследить за размещением гостей в соседних покоях и обеспечением меня нормальной едой.

Устроив выброс силы, спалила все подслушивающие артефакты в своей спальне. Тайные службы не дремлют! Мы тоже. Принц – существо нестабильное, с ним неконтролируемые выбросы случаются, а мне необходимо поговорить с Натом без свидетелей и слушателей. Во дворце в покоях принца подобных вещей не было, видимо, там и живых соглядатаев хватало.

– Нат, а где твои покои? – спросила, как только он вошёл.

– Здесь, – он указал на неприметную дверь, которую я посчитала комнатой для прислуги. Хотя принц, скорее всего, так его и воспринимал.

– Тут еда человеческая есть? – жалобно пробормотала я.

– Скоро будет, – улыбнулся он, укладываясь рядом со мной. – Здесь прослушка стоит, – тихо прошептал он, целуя меня.

– Уже нет, – также тихо ответила я.

– Ты всё больше меня поражаешь.

– Сама себе удивляюсь, – фыркнула я, запуская пальцы в его роскошную шевелюру. – Расскажи, за что тебя двоюродный братец приговорил?

– За то, что я не такой как все, – хмуро бросил он.

– Скажи, а ты богатый эльф?

– Тебя интересует моё финансовое положение? – он удивлённо вскинул бровь.

– Очень!

– Занимаю третье место после правящей семьи!

– А второе кто?

– Ты!

– Я что, в семью не вхожу?

– В финансовом плане ты самостоятелен.

– А как в этом плане обстоят дела у твоего кузена?

– Он в конце первой двадцатки.

– Кто стал бы твоим наследником?

– Скорее всего он. Ты это к чему ведёшь?

– К тому, что твоя непохожесть мотивчик так себе, а вот деньги – наоборот.

– Возможно, – Нат задумался.

– А как у вас с кузеном обстоят дела с титулами?

– Примерно так же, как с деньгами.

– Тогда всё понятно. Устранение удачливого родственника, за которого никто мстить не будет и резкий взлёт по всем параметрам. Как так вышло, что ты такой неправильный оказался в самых верхах?

– Мой отец не только хороший политик, но и талантливый делец. Он всегда грамотно распоряжался деньгами, чему и меня научил с детства.

– Посол и делец – странное сочетание, – я глянула на Ната.

– А посол не папа, а мама, – улыбнулся он.

– А почему наследником будет кузен, а не родители?

– Мама вышла из рода и потеряла это право, а отец – вообще иностранец!

– Еда-а-а, – застонала я, услышав, как открылась дверь и почувствовав запах подскочила с кровати, устремляясь в гостиную.

Всё было замечательно, как и в прошлый раз, много мяса, овощей и эльфийские штучки, больше напоминающие высокую кухню, чем нормальную еду.

– Нат, а сколько времени меня не было? – утолив первый голод, решила перейти к беседе.

– Почти месяц, – вздохнул он. – Я уж думал, что ты никогда не вернёшься, – Нат перетащил меня к себе на колени.

– Надо же, а у меня всего неделя прошла. Как вёл себя принц?

– На удивление мирно, но заторможено.

– Может, его тогда уже подчинили?

– Нет, я бы заметил. Это произошло два дня назад на приёме при его родителях, поэтому я и подумал, что всё это с их одобрения.

– А с покушением на тебя это может быть связано?

– Не знаю, – отмахнулся он. – Лучше расскажи, чем ты занималась, мне это куда интереснее, – он клал мне в рот кусочки разных блюд, давая попробовать всё что есть на столе.

– У меня всё как обычно. Продрала глаза, глядь – понедельник, на работу пора, а потом вспомнила, что я в отпуске, – хихикнула я.

– Ты работаешь? – изумился он.

– Ага, в турагентстве, мы отправляем людей в путешествия по разным странам.

– А они сами что, не могут?

– Самим хлопотно, а мы обеспечиваем доставку туда и обратно, проживание, и знакомство с достопримечательностями.

– А у вас там все такие сильные маги как ты?

– Что ты?! В нашем мире вообще нет магии!

– Но то, что я видел сегодня, не каждый эльф сумеет!

– Знаешь, когда я была здесь в прошлый раз, то чувствовала себя совсем по-другому. Тогда тело принца казалось мне чужим, а сейчас я чувствую его, как своё собственное и мне доступна память принца. Память мне подсказала про резиденцию и про прослушку напомнила. Да и с его магией как-то само собой всё получается. Скажи, а что может предпринять твой кузен?

– Обычно он действует быстро, не всегда продумывая детали, из-за чего часто терпит неудачи.

– Он сильный маг?

– Достаточно сильный. А почему ты не сдала этих магов страже или тайной службе?

– Ты же сам подтвердил, что все приказы твоего кузена выполняются, а тебя здесь не жалуют. Сейчас бы этих магов уже в живых не было, да и тебя тоже. Я хочу, чтобы он напал на меня или мой дом, тогда ему вряд ли удастся уйти от наказания.

– Ты переживаешь за меня? Это так странно.

– Да, я переживаю за тебя и хочу быть уверена, что сделала всё для твоей безопасности!

– Пойдём спать!

– Нет, нам нужно вернуться во дворец.

– Хочешь посетить бал-маскарад?

– Какой бал?

– На нём планировалось объявить о вашем обручении, – усмехнулся Нат. – Отменять его точно не станут. Ты пока подумай, а я схожу проверю как там маги устроились.

Глава 4

Бал – хороший шанс заставить преступника действовать. Если я появлюсь там, он постарается напасть на дом. Мне срочно нужен двойник! Я перебирала в памяти принца всех знакомых, кто бы подошёл на эту роль.

– Двойника заказывали? – откуда ни возьмись, появился зеленоглазый парень, которого я хорошо запомнила по тому нелепому смотрю-конкурсу.

– Ты что, мысли мои читаешь?! – прикрикнула я на своего глюка.

– Так, почитываю иногда, – ухмыльнулся он. – Презабавные мысли порой роятся в твоей голове, стрекоза!

– Вообще-то, я принц! – надув губы, я отвернулась от этого наглеца.

– Считай, что я охренел от счастья по этому поводу, – рассмеялся парень. – Фролов! – крикнул он.

– Так ты с Земли? И сам Фролов здесь?! – взвизгнула я от радости.

– Ты знакома с Ярославом? – зелёные глаза стали ещё больше.

– Мы с девчонками следили за его карьерой, его расследования вошли в спецкурс, а когда нас отправили на учебное задание, мы даже наблюдали за ним, – тараторила я с большим удивлением вспоминая подробности своей жизни о ко-

торых прежде и не подозревала.

– Вот так разведчики и прокалываются! – ехидно ухмыльнулся парень.

– Ой! – я прикрыла рот ладошкой.

– Что самое главное перед разговором с незнакомцем? – он прищурил глаза.

– Сказать пароль? – это я знала по фильмам, которые любила смотреть с отцом в детстве.

– А ты что?! – он укоризненно покачал головой.

– Что ты мне голову морочишь?! – взвилась я. – Не было никаких паролей!

– А-а, ну тогда и переживать не о чем, – пожал он плечами, и я увидела перед собой точную копию принца, ну то есть мою. – Фролов! – снова крикнул он.

– Ты орёшь не моим голосом! – попеняла я двойнику.

– Конечно, если я ещё и твоим голосом разговаривать буду, то Фролов меня за километр обходить станет в таком–то виде! – он грациозно мотнул головой, отчего шикарные волосы взметнулись светлой пеленой и опали на плечи, а его ловкие пальчики прошлись по рюшам яркого халата, в который я переоделась едва мы прибыли из дворца.

– Да, вкус у принца своеобразный, – согласилась я.

– Ты для маскарада одежду попримечнее подбери, а то, боюсь, стошнит Фролова... на меня, – расхохотался парень.

– Ты и его во дворец тащить хочешь?

– А кто, по-твоему, Ната изображать должен? Он ведь, как

ты понимаешь, главная жертва!

– Но это опасно!

– Так для того мы и здесь! Забыла, о чём я тебе говорил?
Не дёргайся и жди помощи! Вот мы пришли!

– А я думала это глюк.

– Сама ты – глюк, стрекоза!

– Это что за пид...? – в спальню вошёл хмурый мужчина.

– Тихо, Фролов, при детях не выражаться! – зеленоглазый смущённо хихикнул.

– Это кто тут дети? – окинул нас брезгливым взглядом Фролов.

– А ты угадай с трёх раз? – зеленоглазый поиграл бровями.

– Ну, уж не ты, точно! Надеюсь, мне не придётся рядиться во что-нибудь подобное? – скривился он.

– Это вы ещё лакеев в колготках не видели! – рассмеялась я во все глаза рассматривая пришельца.

– Что ты на меня так пялишься?! – рявкнул он. – Я не из ваших, – он вперил в меня недобрый взгляд, а я направилась к шкафу и стала сосредоточенно перебирать шмотки принца, пытаясь отыскать там наряд пригодный для маскарада.

– А ты гомофоб, Фролов, – поддел его мой двойник.

– Я вполне толерантен, но ровно до тех пор, пока меня не пытаются втянуть в эти игры! – недовольно бросил он, а я вытащила серебристый костюм, к которому прилагался чёрный плащ на красной подкладке и показала его зеленоглазому, тот одобритительно кивнул, Фролов меж тем продолжал

сверлить меня нехорошим взглядом.

– Расслабься, она вообще – девочка! – хмыкнул зеленоглазый.

– А то я девочки от мальчика не отличу! – фыркнул Фролов.

– Ну, ты – темнота! Она девочка, а тело ей досталось эльфийского принца! Работа у нас такая, вредная!

– Это точно! Эльфы что, все такие? – Фролов скривившись кивнул в мою сторону.

– В общем да, насколько я успела заметить, – пролепетала я, боясь поднять глаза на живую легенду и тут вспомнила про одежду наёмника, в которую любил облачаться принц, стараясь придать себе мужественности. Такой костюм точно подойдёт Нату!

– Байри! Куда ты меня приволок?! – простонал Фролов.

– Байри? Так вы Байри?! – запрыгала я, забыв про свои поиски. – А мы вас тоже в Академии изучали!

– Дожил, – мрачно хмыкнул зеленоглазый. – Надеюсь, не на биологическом факультете?

– На историческом! Ещё на курсе лекций по психологии межвидовых взаимоотношений! – восторженно перечисляла я, опять удивившись своим вдруг всплывшим воспоминаниям про Академию.

– Да, теперь я вижу, кто здесь ребёнок! – развеселился Фролов. – Тебя как звать-то, принц?

– Называйте Эл, полное имя запомнить вообще нереаль-

но, – улыбнулась я.

– Риммка она, – проурчал Байри.

– Скажи-ка мне Римма, кто ставил защиту на дом? – взгляд Фролова заметно потеплел.

– Стояла эльфийская, я кое-что своё добавила, – ответила я и полезла в дальний угол шкафа, где принц скрывал искомый костюм.

– Хорошо, я внёс лишь небольшое дополнение. Я поговорил с... – Фролов открыл ежедневник, – Натанани...

– Называйте его Нат, он уже привык, – уверила я и продемонстрировала Байри свою находку в виде штанов и куртки из мягкой прочной кожи, он одобритительно хмыкнул и поднял вверх большой палец.

– Так вот я поговорил с Натом, и он мне рассказал, что на вас было совершено покушение с помощью ментального воздействия, целью которого являлся неуютный вам брак. Также было совершено покушение на Ната с целью его физического устранения. Вы не считаете, что это звенья одной цепи?

– У меня нет доказательств, – вздохнула я. – Поэтому мне и нужен маскарад, чтобы побудить преступника или преступников к действию.

– Я согласен, но хорошо ли вы подготовлены?

– Боюсь, что я могу в любой момент исчезнуть отсюда, как уже было однажды и тогда у Ната не будет шансов, его некому будет защитить. Принц, насколько я успела узнать,

довольно мерзкая личность.

– Не переживай, стрекоза, – подбодрил меня Байри. – Пока мы здесь, ты тоже никуда не денешься! Тебе что-то не нравится, Ярослав? – обратился он к своему напарнику.

– Убийце ведь не обязательно забираться в дом, он может просто уничтожить его целиком.

– Я поставила охранный силовой купол, который среагирует на любое вторжение и максимально усилит защиту, – сообщила я.

– А подземный ход?

– Под землёй тоже стоят силовые поля.

– Фролов, по-моему, девочка предусмотрела все варианты, я тоже проверил защиту, – заверил Байри. – А нам пора отправляться, – он окинул взглядом Ярослава, который в тоже миг принял облик Ната, облачённого в костюм наёмника и коричневую маску под цвет кожаной куртки. Из-за спины в довершение образа торчали парные клинки. В таком костюме широкоплечего Ната сложно было не узнать.

– Хорош, – довольно буркнул Фролов, разглядывая себя в зеркале. – Эх, ещё бы мечами научиться пользоваться! – вздохнул он, вытащив из-за спины вполне реальное оружие.

– Научу, какие твои годы! – пробормотал Байри, придирчиво разглядывая себя, вернее принца в образе вампира. Он улыбнулся, обнажая крупные клыки.

– Глазища свои зелёные спрячь, – посоветовал Фролов-Нат.

– Точно! Чего же думаю не хватает? – и вот из зеркала уже смотрел красноглазый хрупкий блондин в чёрном плаще и серебряной маске под цвет костюма.

– Это кто?! – изумился Нат остановившись у дверей.

– Они будут изображать нас на балу, а мы будем ждать нападения на дом, – пока я объясняла, Байри схватил Фролова за руку, и они исчезли.

– Так это Байри со своим напарником? – Нат с улыбкой посмотрел на меня.

– Ты знаком с ними?

– Байри – приятель отца, – Нат обнял меня. Я хотела расспросить его о родителях, но мы настолько увлеклись, что я обо всём позабыла.

Проснулась от какого-то шума. Обнаружила себя в постели, рядом что-то сонно бормотал Нат.

– Ты только посмотри, мы там трудимся в поте лица, а они тут дрыхнут! – ворчал белобрысый вампир, превращаясь в зеленоглазого Байри. – Так бы и нападение проспали!

– Не проспали бы, – потупившись буркнула я, чувствуя вину. – Защита дома разбудила бы.

– Ладно! Не переживай, стрекоза! Вы только послушайте, что там у нас приключилось! – воодушевлённо начал Байри, заваливаясь рядом со мной на кровать, Фролов устроился в кресле возле камина. – Этот кузен, как только нас с Фроловым, то есть с Натом увидел, аж позеленел весь, как ко-

стюмчик его с изображением вечного леса. Он-то думал, что его братец покоится под руинами, а тут такая досада! Так он даже меня, то есть принца, не постеснялся, кинул сразу несколько смертельных заклятий. И это в переполненном зале! Никакого уважения к технике безопасности!

– А как ты его узнал, маскарад ведь? – поинтересовалась я.

– Стрекоза, ты, по-моему, плохо меня в своей Академии изучала, раз такие глупые вопросы задаёшь! Я суть вижу, а не форму. Ты дальше слушай! В зале такой переполох поднялся. Покушение на принца! Я-то под пару заклятий сам подставился, чтобы уж наверняка этот гад не отмазался, и ответным его приложил, обездвижил, значит. Сам глаза закатываю, шепчу: «Помогите!». И Фролову, то есть Нату на руки падаю.

Фролов как гаркнет на всех, чтобы разошлись, и давай меня спасать! На меня-то даже эльфийские смертельные проклятия не действуют. Пока Фролов народ развлекал своей бурной деятельностью, я заклятия этого гада – кузена хорошенечко законсервировал, чтобы не рассыпались раньше времени.

Тут и тайные службы подросли, а меня Нат – Фролов к тому времени вроде как спас уже. Где же, говорю я им, вас носит, когда вашего принца тут на глазах у всех убивают самым наглым образом?! Вы годны только прослушки в сортирах ставить!

Как они все поперхнулись да потупились, думали, что я о прослушках не знаю. Приходится, говорю, за вас всю грязную работу самому делать!

Держите, говорю, этого убийцу-неудачника и доказательства, заклятия со слепком ауры их пославшего. Да улики потерять не вздумайте, а то вместе с преступником под мой гуманный суд попадёте!

Службисты аж с лица спали, по струнке вытянулись и вздохнуть боятся. А наставника моего, говорю, за моё благополучное спасение я теперь считаю своей «правой рукой» и требую к нему уважения, как к самому себе! В зале тут шум, гвалт поднялся. Как можно, говорят, отверженного признать?

– Это кто сказал?! – как рявкну, все разом замолчали и деревьями прикинулись.

Я, говорю, все ваши мысли поганые вижу и не надейтесь меня обмануть, кто ещё про мою «правую руку» гадость посмеет подумать, быстро с моей другой половиной познакомится!

Вот тут их проняло! Видимо, наслышаны про бешенство принца. Не губите нас, Ваше Высочество, шепчут тихонечко, а мы уж постараемся не думать плохого.

Так, говорю я службистам, этого убийцу в темницу и допросите как следует, два покушения на меня слыханное ли дело?! Тайные агенты снова давай бледнеть, про первое покушение-то они не знали. А у меня, говорю, и свидетели с

готовыми показаниями есть, в резиденции отдыхают.

Да ещё, говорю, не забудьте разобраться с теми, кто меня женить насильно пытался! Тут у них глаза просто из орбит повылазили. И почему, говорю, я за вас работать должен? Может, разогнать вас к демонам?! Нет, Ваше Высочество, стонут они, что хотите, только не к демонам! Испугались!

Тут и родители объявились. Папаша венценосный бежит аж уши трепещут. Как ты нас порадовал, сынок, кричит и кидается обниматься! Мы-то думали, что ты никчёмный, причитает он, а ты такой умница, только скрытный очень!

Конечно, говорю я, будешь тут скрытным, когда на каждом шагу убийцы и заговорщики подстерегают, просто удивляюсь, как я тут у вас до этих лет дожил?! И смотрю укоризненно.

Следом и матушка к нашему междусобойчику подтянулась, глаза платочком промакивает. Теперь, говорит она, ты сам можешь наказывать виновных, как посчитаешь нужным и вообще, с сегодняшнего дня ты совершенно самостоятелен в своих решениях!

Они с папашей так зыркнули на придворных, что те снова деревьями прикинулись и слились с окружающей обстановкой.

– А ты что это тут развалился? – рыкнул окончательно проснувшийся Нат.

– О, Отелло очухался, – хихикнул Байри.

Нат косо взглянул на него и притянул меня к себе. Я зев-

нула, рассвет ведь уже скоро, уткнулась носом в грудь наставника и спокойно заснула.

Глава 5

Я брела сквозь серое марево. Опять что ли глюки? Унылые какие-то.

– Вот ты где! – пророкотал голос над моей макушкой. Задрала голову, увидела жуткого монстра, слепленного из тёмно-серых ключьев тумана.

– Да иди ты, – огрызнулась я, – и без тебя тошно! – И побрела дальше своей дорогой.

– Нет! – зарычал этот ужас. – Я и так слишком долго ждал, пока эльф ослабеет, чтобы занять это тело! А тут ты, козьявка ничтожная! – он потянул из меня силу. Я видела, как мощный поток уходит из моего тела, скрываясь в серых недрах твари.

– Это кто тут нашу девочку обижает? – рыкнули рядом со мной. Я опять задрала голову и увидела огромную тушу со знакомыми зелёными глазами.

– Байри? – изумилась я, и, воспользовавшись замешательством другого монстра, рванула свой поток силы к себе, выдёргивая его из ненасытной серой глотки. – Какой странный и прожорливый глюк!

– Это не глюк, а Пушеньяк, – ответило зеленоглазое чудище.

– Кто?! – рассмеялась я. – Пушистый глюк после коньяка?! – Великан с зелёными глазами улыбнулся мне, в этот

момент второй монстр напал на него.

– А вот это ты зря, – проворчал зеленоглазый, сжимая туманного великана и вытягивая из него силу. Он скручивал его тёмное рыхлое тело в тугую верёвку, методично наматывая её на свой огромный кулак. Когда весь монстр закончился, он забросил моток себе в огромную пасть и, сыто икнув, улыбнулся.

– Ну, всё, стрекоза, больше нам тут нечего делать!

Я открыла глаза, дышать было сложно, пошевелиться невозможно. Я увидела напряжённое лицо Ната, пристально рассматривающего меня.

– Нат, отпусти, дышать нечем, – просипела я. – Байри, ты где? Он меня сейчас задушит!

– Нат, она вернулась, можешь отпускать, – услышала я знакомый голос. Повернув голову, столкнулась с ехидным взглядом зелёных глаз.

– Что случилось? Почему я сижу на диване? – я вертела головой, пытаюсь понять, где нахожусь. Совершенно не помню, как оказалась на диване в гостиной, между Байри и Натом.

– У тебя начался приступ ярости, – ответил Нат, отводя глаза.

– Больше такого не будет, – заверил Байри. – Я уничтожил тварь.

– Так это был не сон? – насторожилась я.

– И не глюк, – улыбнулся зеленоглазый.

– Так Пушеньяк это тварь из тени?! – я ошарашено прикрыла рот ладошкой, начиная осознать, с кем пришлось столкнуться.

– Да, именно он мучил принца и творил мерзости, – подтвердил Байри.

– А тот второй, зеленоглазый?

– Это часть моей сущности, – смущённо улыбнулся Байри.

– Но мы изучали, что у тебя две ипостаси – хранитель и зверь!

– Есть и третья, как ты сама видела, только пусть это останется нашей тайной, не хочу, чтобы меня пустили на опыты ретивые студенты, – рассмеялся зеленоглазый парень.

– Ой, а что же я тут сижу? – я подскочила с дивана. – У меня же преступник недопрошенный томится!

– Кузен во всём сознался, – заверил Фролов, что сидел в кресле напротив меня. – И понёс наказание.

– Его что, казнили?! – в ужасе пролепетала я.

– Ну, что ты! – Байри обнял меня и снова усадил на диван чем спровоцировал хмурый взгляд Ната в свой адрес, на который ответил ему ехидной улыбкой. – Эльфы слишком редкие существа, чтобы так ими разбрасываться. Его лишили магии и отправили в вечный лес на поиски великого дерева. Когда найдёт, сможет переродиться и вернуться, если захочет.

– А если не найдёт? – засомневалась я.

– Найдёт, но только само дерево решает, когда это случится, чтобы наказанный эльф успел в полной мере подготовиться к перерождению.

– Рим, ты как себя чувствуешь? – забеспокоился Нат, поглядывая на меня.

– Ты, друг, давай обращай к ней, как положено, а то «проколетесь» на ерунде, потом сами пойдёте великое дерево искать. Представь, что будет, если узнают, что принц – самозванец?

– Со мной уже всё хорошо, – уверила я.

– Тогда, может, ты снимешь защиту с дома? А то у дверей целая толпа обслуги внутрь попасть не может, а маги с ночи бьются, никак не сломают твоё творение, – попросил Нат.

– Да, стрекоза, не до конца ты защиту продумала, ты не торопись действовать в следующий раз, чтобы не натворить ещё чего-нибудь! – хихикнул Байри, я усовестилась, ведь действительно я подумала лишь о защите от врагов, а потому быстро свернула свой охранный купол, оставив лишь эльфийскую его часть.

– Ты опять поспешила, – упрекнул Фролов. – Под землёй защиту лучше пока оставить, приличным людям там делать нечего. – Я решила, что замечания справедливы и над защитой стоит как следует подумать.

– Кстати, чуть не забыл, – хлопнул себя по лбу Байри. – Того высокородного эльфа, что хотел женить тебя на своей дочери, выслали со всем семейством в дальнюю провинцию.

– Байри, нам пора! – Фролов встал.

– Да, стрекоза, если кто будет про нас спрашивать, говорите, что мы лекари, присланные отцом Ната из дальних земель. Считайте, что принца мы вылечили!

– Спасибо тебе! – Я подскочила с дивана и повисла на шее у Байри, чем заработала недовольный рык Ната.

– Ведите себя подобающе, принц, – ухмыльнулся зеленоглазый ехидина.

– Спасибо, Ярослав Алексеевич, – сдержанно поблагодарила я Фролова.

– Смотри-ка, даже отчество твоё знает! – усмехнулся Байри, и они оба исчезли. Я послала воздушный поцелуй Нату и потопала умываться.

– Римати, – внезапно возникло порталное окно, которое продемонстрировало мне лицо знакомой женщины. – Ты хорошо справилась с заданиями. Я ставлю тебе высший балл! – от неожиданности я присела на диванчик, что располагался у стены ванной залы, память возвращалась лавиной. Я вспомнила кто я и почему нахожусь в этом мире, не скажу, что это стало облегчением, скорее наоборот.

– Как, это уже всё? – растерялась я. – Я хотела... – я замерла в нерешительности, не зная, как объяснить свои чувства.

– Что? – женщина, в которой я узнала свою преподавательницу Эмалию, изогнула свою идеальную бровь. – Ты можешь остаться в этом мире, но учти, что эльфийский принц

существо долгоживущее, а возможно и вечное, – усмехнулась она.

– Вы разрешаете мне занять это тело?! – сказать, что я была ошарашена, это не сказать ничего.

– Ты уже в нём, – резонно напомнила она. – А вот остаться или покинуть его, это будет только твоё решение, даю тебе два дня! Если продолжишь метаться в неопределённости, то тебя заберут безвозвратно, таковы правила.

– Но ведь это мужское тело, – пролепетала я.

– С хорошей оценкой я, пожалуй, погорячилась, – строго сказала леди Эм. – Должна тебе напомнить, что ты хранитель, вот и воспользуйся своими знаниями! – окно исчезло.

Я поднялась с дивана и в растерянности остановилась, разглядывая себя в зеркала, которых и ванной было в избытке. С одной стороны я могу остаться в этом мире с Натом, с другой стороны, к этому счастью прилагается тело принца. Совершенно непонятно как я смогу вписаться в жизнь правящей семьи. И что делать с родителями принца, как им всё это объяснить?

– О чём задумалась, Римма? – Нат, как всегда, подкрался бесшумно сзади и обнял.

– Моё имя Римати, и я хранитель, – вздохнула я, рассматривая нас в зеркале и почему-то представляя рядом с Натом своё собственное тело.

– Я это понял, когда ты спасала меня из завала, и когда поставила защиту, которую не смогли снять наши маги, твоя

сила отличается от магии эльфов, – тихо говорил он, покрывая поцелуями мою шею.

– Мне предложили остаться здесь, в этом теле, а я не знаю, что мне делать, – я повернулась к нему лицом, заглядывая в тёмные глаза.

– Я был бы счастлив, но это очень серьёзное решение, и никто не сможет принять его за тебя, – он поцеловал меня в макушку и отстранился. – Я не буду тебе мешать, – он повернулся и вышел.

Я быстро привела себя в порядок, а потом мерила шагами гостиную, маршируя из угла в угол, пытаюсь собраться с мыслями. Этот мир принял меня, я это чувствовала. Моя сила воспринимала магию эльфов, как родную. А ещё здесь был Нат! Мне было даже страшно представить, что я больше никогда его не увижу. Мои попытки мыслить рационально, взвешивая все плюсы и минусы для принятия важного решения, разбивались в прах единственным аргументом – Нат. Этот недоэльф постоянно путал все мои мысли, которые я пыталась разложить по полочкам. Ещё некстати в памяти всплыл образ Дмитрия и чувство вины, что всякий раз возникало при воспоминании о нём.

Я протопала в спальню и обессилено рухнула на кровать. Интересно на какие знания намекала Эмалия, когда я сокрушалась о том, что мне досталось мужское тело? Голова уже гудела от раздумий, и я выпнула все мечущиеся в ней мысли и представила, как бы выглядело тело принца в женском

варианте.

Этот вариант мне понравился гораздо больше мужского воплощения, словно сама природа наказала этого высокомерного эльфа несуразным даже по меркам их мира телом. Я сложила руки на груди и подскочила, у меня была грудь! Заглянула на всякий случай под халат, размер третий не меньше. Для плоских эльфиек это перебор. Уменьшила до второго. Тело слушалось меня! Раньше трансформации собственного тела давались мне с большим трудом, а сейчас всё произошло моментально!

Затаив дыхание, провела рукой к низу живота и ничего не обнаружила! Вернее всё было так, как должно быть у приличной девушки!

– Нат! – крикнула я.

– Что случилось? – он встревожено вбежал в комнату, словно караулил под дверью.

– Мне нужна твоя помощь, – вздохнула я, похлопав по покрывалу рядом с собой. Он прилёг рядом, сразу же прижав меня к себе.

– Как ты думаешь, это нормальный размер для эльфийки? – я положила его руку себе на грудь.

– Это единственное, что тебя сейчас заботит? – гневно выдохнул он, но руку не убрал, а даже наоборот, взялся досконально исследовать предложенный образец.

– Я уже устала думать, – честно призналась я.

– Мне всё равно, как будет выглядеть твоё тело, мне важ-

но, чтобы твоя сущность была рядом. Я ведь принца почти ненавидел, пока не появилась ты!

– А если я буду злобной мерзкой старухой? – хихикнула я, чувствуя, как его губы смыкаются и втягивают сосок.

– Эльфы не стареют, – проронил он, снова возвращаясь к исследованиям обновлённой версии тела принца. Нет, теперь уже моего тела, я приняла его, как приняла этот мир, как и всё остальное, что прилагалось к Нату.

– Но я-то не эльф, – заупрямилась я.

– Давай не будем впадать в крайности, – он продолжал методично и жарко исследовать тело, спускаясь всё ниже.

– А как быть с родителями принца? Как я им объясню, что приключилось с их ребёнком?

– Родители и окружение давно привыкли к его неадекватному поведению, и если всё делать постепенно, то они воспримут это, как естественные изменения, взросление, обретение силы, – Нат устроился где-то между моими бёдрами, а я теряла нить разговора, сосредоточившись на ощущениях.

Я уже не могла сдерживать всхлипы и стоны, а чуткие пальцы Ната, продолжали исследовать, добравшись до самых потаённых уголков.

– Поздравляю, ты ещё девственница, – довольно проурчал он.

– Попадалово! Теперь, как честный эльф, ты обязан на мне жениться! – я требовательно взглянула в глаза Ната.

– Ты делаешь мне предложение? – несколько растерялся

он.

– А ты собираешься отказаться?! – грозно рыкнула я.

– Ты могла бы выбрать более достойную партию, – смущённо прошептал он.

– А на хрена?! – не выдержала я.

– Меня удивляет твоя манера разговаривать, – рассмеялся он, снова прижимая меня к себе и осыпая поцелуями.

– Прости, от человеческих привычек сложно избавиться, – пробормотала я, выгибаясь под его руками.

– Почти невозможно! – хохотнул он. – По себе знаю, – его язык оставил влажную дорожку на моей шее.

– А вот это, только после свадьбы, – я шлёпнула по руке, которая расположилась между моих бёдер, как у себя дома. – А то дай вам волю, так свадьбы можно и не дожидаться, знаю я вас мужиков!

– Ты решила остаться! – он подмял меня под себя, накрыв губы поцелуем. А я что? Я отвечала, как и мечтала, ещё будучи в мужском теле.

Проснулась я от настойчивого зова, убедившись, что Нат крепко спит, ответила открыв порталное окно.

– Римати, мы рады, что ты приняла это решение, – передо мной снова была Эмалия. – Мы не имели права просить тебя об этом, – теплая улыбка озарила лицо строгого преподавателя.

– Но... я же ещё не сообщила о своём решении, – расте-

ряно пролепетала я.

– Ты уже связала свою судьбу с этим миром, девочка, пусть пока и неосознанно, – Эмали излучала искреннюю заботу. – Ты всегда можешь рассчитывать на нашу помощь, в любом вопросе, как и обещал Байри, не стесняйся обращаться.

– Так это вы прислали Байри и Фролова?

– Не совсем, – она на некоторое время замолчала, раздумывая над ответом. – Твоё появление в этом мире стало неожиданностью даже для нас. Для получения диплома было достаточно вписаться в жизнь людей на Земле, не вызывая подозрений. Ты отлично справилась с задачей, создала достоверную легенду, умело воздействовала на сознание подруг, которые даже не усомнились, что знают тебя много лет, а не пару месяцев, но потом ты пропала и мы обнаружили тебя в мире эльфов, который находился на грани катастрофы. Похоже мироздание само выбрало тебя для спасения этого мира, и нам пришлось немного подправить твоё сознание и память, чтобы никто не догадался, что в теле принца находится хранитель.

– Это вы про смотр-конкурс?! – догадалась я. – То-то я думала, что мне знакомы ваши лица.

И я вдруг вспомнила импозантного мэтра Таппа с кафедры ментальной инженерии. Так это я с ним целовалась?! Или ... Дело в том, что господин Тапп был поглощён научной работой и никак не мог найти толкового помощника чтобы за-

нимался рутинной позволяя ему всецело посвятить себя разработке новых методов ментального воздействия, а потому он просто создал себе клона, который скрупулёзно записывал все разработки мэтра, но через какое-то время тот стал так похож на своего прототипа, что начал действовать самостоятельно, развивая собственное направление ментального воздействия на сознание и память. Окружающие вскоре привыкли и воспринимали их как братьев-близнецов, а я напрочь позабыла об этом и недоумевала почему чудаковатый красавец дважды утаскивал меня за кулисы и устраивал со мной игру в гляделки. Выходит, они оба поработали с моей памятью?

– Прости, девочка, тогда мы не могли тебе ничего объяснить и рассказать, чтобы ты не выдала себя, – угадала мои мысли Эмилия. – Все корректировки памяти проводили во время так называемого конкурса, чтобы именно он отложился в твоей голове. Находиться в теле принца было весьма опасно. Тогда Байри и решил, что должен быть рядом с тобой, ну а куда он, туда и Фролов.

– А что будет с принцем? – этот вопрос сильно мучил меня.

– Он давно растерял свою сущность, ему дали последний шанс, но, как видишь, он не сумел им воспользоваться. От его души почти ничего не осталось, поэтому в его тело и навевывалась тварь из тёмного мира. Мир эльфов оказался на грани катастрофы. Только Нат помогал сдерживать принца.

Теперь ты представляешь, что могло бы произойти, если бы ты столкнулась с Пушеньяком в одном теле? Потому Байри как специалист по тёмным тварям и был рядом, пока существовала такая угроза.

Портальное окно давно исчезло, а я всё была под впечатлением от разговора. Надменные эльфы хоть и были великими воинами и магами, но их светлая сила не смогла бы справиться даже с одной тёмной тварью. А если учесть, что Пушеньяк – один из сильнейших и выбрал тело эльфийского принца, то это действительно могло стать катастрофой для всего мира.

Теперь мне стало понятно, что основной задачей Байри была не поимка преступника, а отлов твари. И все они молчали, не желая меня пугать, и оберегали, делая всё, чтобы Пушеньяк не почувствовал во мне хранителя. Тварь мирилась с тем, что в теле принца бывал человек, и я должна была быть человеком.

Интересно, а кто такой Нат? Я чувствовала, что он мне многое не договаривает. Хотя, я и сама не слишком откровенничала, блокировка памяти и специфика работы. Да, скрытность наше всё!

Воспользовавшись тем, что Нат ещё спал я решила заняться своими семейными делами, вернее делами принца. Раз уж я готова остаться здесь, то, чего тянуть? Ради этого я даже приделась по здешней моде благо память принца осталась при мне и отправилась на завтрак в так сказать семей-

ном кругу, чем немало удивила всех присутствующих, коих набралось около тридцати душ. А потом состоялся разговор непосредственно с родителями, который вывел меня из себя, но я решила не унывать и выбросила его из головы. Потом мы провели чудесный день с Натом, с его помощью я заново открывала удивительный мир эльфов без спешки и суеты. Припомнила, как собиралась отправиться в отпуск в страну, где много зелени и цветов. Не зря говорят: «Бойтесь своих желаний, ибо они могут исполниться!» Вечером я улеглась рядом с Натом и начала приводить в исполнение план, который созрел в голове за это время.

– Родной, ты не считаешь, что мне пора познакомиться с твоими родителями? – я водила пальцем по его широкой груди. Не то, чтобы я сильно этого хотела, просто мои родители, вернее родители принца, вполне спокойно отнеслись к тому, что я объявила о смене пола, у эльфов как я поняла это было в порядке вещей, но вот признавать Ната в качестве моего жениха они категорически отказывались. Всё же эльфы такие снобы! Тогда я им заявила, что они могут искать себе нового принца, а мы с Натом отправляемся путешествовать. Рассказывать об этом Нату я естественно не стала. Но почему бы нам не навестить его родителей? Мне чертовски любопытно кто же такой Нат? Однако мой вопрос вызвал у него некоторую растерянность.

– Понимаешь ли, мой отец не совсем эльф, вернее совсем не эльф, – пробормотал он.

– Да, ты говорил.

– Мой отец, – он тяжело вздохнул, – демон.

– И что? – я с недоумением взглянула на него. – У моей подруги тоже отец демон.

– Эльфы ненавидят демонов.

– Ах да, старый спор, кто древнее, – я сонно зевнула и решила продолжить разговор завтра.

Почувствовав холод, я потянулась к Нату и чуть не свалилась с кровати. Ната рядом не оказалось. Я оглядела залитую солнцем комнату. Как?! Опять?! Я села на своей кровати в нашем жилом отсеке, который мы делили с моей подругой Лизкой во время пребывания на Земле, и оглядела себя, моё тело было при мне, а я ведь уже начала привыкать к тому хрупкому созданию, в теле которого оказалась.

Я бросилась к своей тумбочке и обнаружив портрет Яра на месте, облегчённо вздохнула. Я прижала его к себе, вернулась в постель, укуталась в одеяло и свернулась комочком. Нет, мне хотелось не плакать, мне хотелось рыдать! За что меня разлучили с Натом?! Или это тоже была часть задания? Но почему так жестоко?! Ведь Эмалия была рада, когда я приняла решение остаться в мире эльфов. Что-то здесь не так. Эмали говорила, что это не они отправили меня в мир эльфов. Тогда кто? А что, если это воля Судьбы? И она до сих пор использует меня в своих целях? Мне срочно нужна Лизка! Я было дёрнулась чтобы послать зов, но останови-

лась. Сначала нужно разобраться в себе, Римати! Я сама втянула нас в сделку с Судьбой из-за своей страсти к развлечениям, мне и отвечать. Я догадывалась что с Судьбой шутки плохи, но я даже не думала, что может быть так ... больно.

Я вытатила портрет Яра и взгляделась в его лицо, он смотрел на меня... с нежностью? Раньше у него такого взгляда точно не было. Я снова укуталась в одеяло и зарыдала. Я рыдала над несправедливостью этого мира, который забирает тех, кого любишь, а в пару почему-то подсовывает того, к кому ты вовсе равнодушна. Я понимала, что мне нужно объясниться с Дмитрием, но как ему всё рассказать? А что, если он чувствует ко мне, то же, что я чувствую к Нату? А были вообще Нат? Воспоминания о мире эльфов крутились в голове, как разрозненные осколки мозаики, которые никак не складывались в единую картину и боль почему-то не уходила.

Я пыталась уговорить себя, что возможно буду счастлива с Димой, раз уж сама Судьба нас свела, как говорила моя бабушка «стерпится-слюбится», но моё несчастное сердце протестовало, а душа обливалась слезами. Нет я так не могу и не хочу! Если уж Ната не существует, то лучше я останусь одна. В конце концов у меня есть Яр, пусть это всего лишь портрет, но он мой и ... я заснула.

Проснувшись, поняла, что по-прежнему нахожусь в жилом отсеке и чуда не случилось. Какое лучшее средство от хандры? Конечно рисование! Я достала новый блокнот, ра-

ботая над сценариями я давно не брала в руки карандаш и как оказалось ужасно соскучилась по этому делу. Рука сама собой рисовала сценки, что происходили в мире эльфов. Да, это будет новый цикл! Когда же я начала рисовать образ Ната, я обомлела, это был Рендольф, вернее Рэн, тот нагловатый тип, что прикидывался котом, когда появился в моей квартирке в Питере. Теперь я это точно понимаю! Но почему я не узнала его в образе Ната там, в мире эльфов? Может из-за того, что мне корректировали память? Моя рука продолжала рисовать сюжет за сюжетом, рассказывая историю, что приключилась со мной и на душе становилось легче, словно вся моя боль выплёскивалась на бумагу.

Часть 5 Заговор богов

Глава 1

– Вставай, соня! – донёлся насмешливый голос Лизки, я нехотя разлепила глаза, вчера я прорисовала допоздна. – Ты успешно выполнила дипломное задание! – радостно сообщила она, я угукнула и села в постели, незаметно сунув под подушку портрет Яра, с которым в обнимку благополучно проспала всю ночь. Я всецело доверяла Лизе, но личные переживания, они только мои и делиться ими сейчас мне не хотелось даже с лучшей подругой. – Римми, мне нужна твоя помощь, – Лизка скроила просительную мордашку, она знала, что, когда она вот так смотрит на меня глазами несчастного оленёнка, я не могу ей ни в чём отказать, и мелкая зараза частенько пользовалась этим приёмом.

– Что стряслось? – без особого энтузиазма спросила я, сейчас мне больше всего хотелось забиться под большой камушек, и чтобы никто не нашёл, но Лизка – вездесущее существо она отыщет меня и на дне морском.

– Моё дипломное задание, – грустно вздохнула она, – полный провал!

– Ты и провал, это что-то новенькое! – я с тревогой взглянула на подругу, она действительно выглядела несчастной.

– Никак не могу закончить свой эксперимент с искусственным разумом, – быстро начала объяснять она, – вернее с разумом как раз всё отлично, но вот форма, в которую я хочу его поместить никак не выходит, – подруга грустно вздохнула.

– А чем я могу помочь? – искренне недоумевала я, Лизка в этих делах была «профессор» по сравнению со мной.

– Побудешь моей моделью? – она смотрела таким умоляющим взглядом, что я не смогла отказаться.

– Ты что, хочешь сделать моего двойника? – я невольно вспомнила мэтра Таппа и мысленно хихикнула. Впрочем, я быстро привела себя в божеский вид и облачилась в стандартный камуфляжный костюм, воспользовавшись своей силой. Теперь на моём лице не было и следа переживаний.

Лизка схватила меня за руку, и мы шагнули в лабораторию. Я крутила головой пытаюсь рассмотреть хоть что-нибудь, доступ сюда был открыт лишь немногим. Но подруга затащила меня в кабинет, где на столе нас ждал горячий завтрак.

– Понимаешь, когда я делала свою Инори... – начала она.

– Кого? – я чуть не поперхнулась омлетом.

– Я взяла за основу образ девочки, который ты рисовала, – улыбнулась она. – Я, наверное, чрезмерно увлеклась, но Инори получилась слишком очеловеченной что ли и очень похожей на тебя, я имею ввиду характер. Она весьма умна, способна принимать нестандартные решения, но она ужасно

непоседлива и постоянно попадает в разные истории, – я подавила смешок, как же мне это знакомо! – Я пробовала разные варианты внешности, – продолжала подруга, – но ничего не подходит, Инори протестует и становится неуправляемой. А мне работу пора сдавать, сегодня крайний срок, – горестно вздохнула Лизка.

– Ладно, лепи свою Инори, – хмыкнула я и отодвинула пустую тарелку, переживания переживаниями, но отсутствием аппетита я никогда не страдала. – А правда, что у твоего научного руководителя Сани, роман с Ариной? – я понимала всю бестактность вопроса, но я просто не могла упустить такой случай, чтобы не удовлетворить своё любопытство.

– Это не роман, – тепло улыбнулась Лизка, – а нечто гораздо большее! И если они стараются скрывать свои отношения, то это их личное дело, – она многозначительно взглянула на меня.

– Лизок, я – могила, ты же знаешь! – уверила я подругу, устраиваясь на макетном столе. Я встала, широко расставив ноги и развела руки в стороны. Лизка укутала меня пологом своей силы, отчего по телу побежали мурашки предвкушения чего-то захватывающе – необычного. Полог истаял, а у меня на душе воцарилось состояние покоя и умиротворения, теперь я знала, что всё идёт так, как должно. Лизка всегда знала, как помочь мне, даже если я не просила её о помощи.

Глава 2

Сани осторожно ласкал её, его ласки разжигали огонь, который Арина и не думала гасить, она купалась в нём. Её шёпот и стоны слышал только он и лес за распахнутым настезь окном.

– Ты слишком потворствуешь своему любимчику Димке, – она устроилась на его груди, обводя пальчиком рельефные мышцы.

– Парень весьма талантлив, и ты это знаешь, – Сани чмокнул её в нос. – Ты ведь сама просила за ним присмотреть пока не вернётся Римати, – хитро прищурился он.

– Мне не нравится его постоянное соперничество с Мирой, – Арина недовольно сморщила носик.

– То не его вина, она равнодушна к мальчику, а он увлечён другой, – Сани уложил её на себя, давая почувствовать вновь овладевшее им желание, – я обязательно поговорю с Мирой, – выдохнул ей в губы, – госпожа куратор Академии, – нежно прошептал он, подминая её под себя и опалил жадным поцелуем. Арина давно стала смыслом его жизни, только ради неё он согласился стать главой рода и нести это непростое бремя. Хотя его единственным желанием было спрятать её здесь, в этом доме, в этом мире, специально созданном им для неё. Но разве же она захочет? У неё масса дел и обязанностей, без которых она уже не мыслит себя.

– Быстрее, любимый, пожалуйста! – простонала она, хватывая ногтями его кожу. Да, именно этих слов он и ждал от своей Ари, теперь можно не сдерживать страсть. Её вскрики, рваные признания в любви – лучшая награда для него. Его золотистое сияние обрушилось на неё вместе с вмиг ослабевшим телом, она удовлетворённо вздохнула, вжимаясь в него, прорастая червонным золотом нитей своей силы и связывая обоих накрепко.

– И как ты всё объяснишь Лизе? – Арина перебирала его светлые кудри.

– Что именно? – задумчиво спросил он, размышляя о совершенно ином.

– Ваши эксперименты с Инори! Ты меня слышишь вообще?! – она ткнула его кулачком в грудь.

– Что ты так переживаешь, родная? – притянул к себе, целуя шею. – Это стандартные испытания для искусственного интеллекта. Имя-то какое странное для проекта – Инори! – хмыкнул он. – Лизка что, увлеклась аниме?

– Не она, – улыбнулась Арина, – а её подруга Римати, Лиза всего лишь позаимствовала образ, только Инори не просто искусственный интеллект...

– Да? А что же? – в его лукавом взгляде читался вполне искренний интерес.

– Она хочет создать более совершенного человека, только я тебе ничего не говорила! – Арина торопливо чмокнула его

в щёку и прищурилась. – Ты знал! Признайся!

– Не знал, а понял, и это две большие разницы. Но зачем ей скрывать?

– Устала девочка от чрезмерной опеки, сверхзаботливые родители, да ещё мы с тобой...

– Ну, мы-то вполне лояльные предки, – возразил Сани. – Ты знаешь, что она задумала?

– Догадываюсь, но тебе не скажу, – хихикнула Арина. – Должна же быть у неё хоть какая-то отдушина неподконтрольная нам!

– Возможно, ты и права, Ари, – он прижал её к себе, зарываясь носом в золото её волос.

– А нашему Дмитрию я отомщу, тоже мне, Дамиан – донжуан выискался, – фыркнула она, – умыкнул Инори, заморочил бедняжке голову и думает, что это сойдёт ему с рук?

– Ты полегче с парнем, а то мне уже страшно, не так уж он и виноват, – рассмеялся Сани.

– Не переживай, ни одно существо физически не пострадает!

– За проект Лизы можешь не волноваться после перегрузки искина ваша Инори ничего и не вспомнит!

– А вот в этом я как раз не уверена, – лукавая улыбка скользнула по губам Арины.

Глава 3

Поступок Дмитрия с прекращением эксперимента и похищением искина конечно же не остался без последствий. На следующее утро он проснулся в своей кровати в доме Влада, хотя воспоминания о ночи с Исой были ещё горячи в его памяти. Он тотчас кинулся в лабораторию, но по злорадному взгляду Миры понял, что произошло нечто, что ему очень не понравится не зря же она припёрлась в такую рань. Он мысленно обратился к Исе, но связь оказалась заблокирована. На его прямой вопрос о местонахождении искина, Мира не посчитала нужным даже ответить отделалась лишь снисходительной усмешкой. Последней надеждой оставался Сани. И Дмитрий, набравшись наглости бросил ему мысленный зов. Через некоторое время он оказался в кабинете Сани.

– Ты талантливый парень, Дамиан, и я считаю, что ты должен знать об этом, – наставник приветливо улыбался. – Влад тоже весьма доволен тобой.

– Прошу прощения, Сани, что произошло с искином, с которым я работал... мы работали? – быстро исправился он.

– Ну, не скромничай, именно ты работал, и я это оценил в полной мере! А искин отлично выдержал испытания на вашем полигоне, его перезагрузили обнулив оперативную память, и он пошёл в дальнейшую доработку.

– Что значит обнулили память? – убито прошептал Дмит-

рий.

– Обычная перезагрузка, всё как положено по протоколу, – Сани взглянул с недоумением на своего подопечного.

– Но также нельзя! Вы что не поняли, что она живая?! – его демон рвался на волю, он хотел крушить всё вокруг. Дмитрию с трудом удалось его удержать.

– Что значит живая? – Сани смотрел на него с интересом.

– Иса была не машиной, а живой и очень мудрой...

– Ты дал искину женское имя?

– Теперь это уже не важно! Вы просто убили её!

– Не расстраивайся, мой мальчик, – Сани подошёл и обнял раздавленного горем Дмитрия. – Она ведь никуда не делась, просто забыла некоторые моменты своей жизни. Я уверен, что вскоре ты обязательно с ней встретишься. Просто тебе придётся познакомиться с ней заново. И знаешь, я очень рад, что ты оказался таким чутким. Ведь больше никто из вашей группы не понял с чем или с кем имеет дело. Поверь мне, всё будет хорошо! Я знаю, что говорю.

– Это сделала Мира? – тихо спросил он.

– К сожалению, мой друг. Я очень разочарован, Мира не прошла свой экзамен, и ваша группа уже расформирована.

– И что мне теперь делать?

– Я тебе говорил, что у нас не хватает преподавателей, – лукаво улыбнулся Сани, – а у тебя как-никак опыт. Скоро начнётся новый учебный год. Я знаю, что ты уже вполне способен читать лекции по истории у первокурсников. Порабо-

тай хотя бы один семестр, а там посмотрим.

Разговор с Сани несколько успокоил его, до начала занятий оставалась всего неделя и он посвятит её подготовке к лекциям, но сейчас Дмитрию просто необходимо было дружеское участие. Он открыл портал к Михаэлю, правда забыв его об этом предупредить. Столкнувшись нос к носу с дедом, он понял свою оплошность, но было поздно. Дед, радостно улыбаясь схватил его в охапку похлопывая по спине, а после пригласил к столу, где Михаэль уже накрыл чай, дед всегда был завзятым чаёвником, хотя и в утренней чашечке кофе никогда себе не отказывал. Дмитрию пришлось рассказать, что ему предлагают преподавать и дед тут же выдал идею прочитать курс лекций по истории артефактов, что будет весьма полезен нынешней молодёжи. За чаем они детально обговорили темы лекций, деду в этом плане Дмитрий доверял бесконечно, а после профессор Калмыков выбрал рисунки Михаэля, что соответствовали темам и предложил сделать их трёхмерными иллюстрациями в натуральную величину, чтобы студенты прониклись историческим духом эпохи и лучше запомнили материал. Дмитрий, получив мысленное одобрение друга, согласился с предложенным планом, ведь после работы с искинами создавать подобные проекции и сделать их интерактивными ему не составляло труда. Дед был весьма доволен и даже отправился с ними на тренировку, решив, как он выразился, «тряхнуть стариной».

Прибыв в зал, Дмитрий обратил внимание на оглушаю-

щую тишину всегда шумного места. Все, кто там были замерли, тишину нарушил лишь выпавший из чьей-то руки меч.

– Серафим Львович! Неужели вы к нам?! – осклабился Влад, радостно потирая руки. Дмитрий с Михаэлем недоумённо переглянулись.

– Да, Владик, решил вот немного поразмяться, – ответил он, а Дмитрий заметил, как народ потихоньку отходит к стенам образуя в центре пустой круг. – Ну что, внучек, уважишь старика? – он по-свойски пихнул локтем Дмитрия, тот вопросительно взглянул на Влада, но по лицу того блуждала глумливая улыбка.

– Дед, а ты уверен, что тебе это нужно? – осторожно спросил Дмитрий.

– Это нужно тебе, мой дорогой! – фыркнул старик.

Дмитрий не стал возражать и решил, что поработает сегодня в полсилы. Дед быстренько вытащил его в центр круга и начал атаковать. Дмитрий сначала просто уворачивался, но дед упорно наседавал, вызывая его на полноценный бой и демон его довольно заворчал, почувствовав азартного соперника. Дмитрий, конечно, пытался его удержать, но дед уже перекинулся в огромного монстра, искрящего молниями, а присутствующие в зале мгновенно выставили щиты. И началось! Демон вырвался и бросился на противника осыпая его разрядами, он ликовал, ощутив вкус битвы. Дмитрий сначала пытался контролировать ситуацию, но вскоре накатил эйфория от безудержной пляски, ведь битва так похожа

на танец, и вскоре он отпустил своего демона позволяя ему быть собой и наслаждаться схваткой. Когда он пришёл в себя, перед ним лучезарно улыбаясь стоял дед помолодевший лет на тридцать, а всё вокруг было в дыму и копоти. Раздался оглушающий приветственный рёв многих глоток и ритмичные удары мечей по щитам.

– Поздравляю, мой мальчик, теперь ты истинный демон! – дед, которого теперь трудно было назвать дедом, обнял ничего не понимающего Дмитрия. – Добро пожаловать в род, Дамиан! – громко провозгласил он и подмигнул внуку. – Ты в честном бою отстоял это право! – гаркнул дед и вновь раздался приветственный рёв и гулкие удары. А после Влад выпустил тьму, что тёмными струями окутала зал, но лишь на краткий миг, а потом рассеялась, забрав с собой все следы их битвы. В центре зала обнаружили столы с едой и напитками, все присутствующие с готовностью приступили к трапезе, приветствуя славный род громовержцев.

– Как жизнь, родственнички?! А ну, подвиньтесь! – между Дмитрием и дедом, что сидели на широкой скамье во главе стола, втиснулась женщина.

– Привет, кузина! – Серафим Львович чмокнул её в щёку. Дмитрий с удивлением всматривался в знакомое лицо незнакомки.

– Эмма? – осторожно спросил он всё ещё не доверяя своим глазам, образ роковой красотки, что он видел сейчас перед собой никак не стыковался с той женщиной, которую он

знал на Земле.

– За Эмалию! – раздался громкий хор голосов и звон кубков.

– Так ты знала про всё «это»? – он обвёл взглядом окружающее пространство не в силах выразить словами своё удивление.

– Конечно, мой дорогой, – улыбнулась она. – Я ведь преподаю в здешней Академии, – Дмитрий открыл было рот, но она предвосхитила его вопрос, – а в земном университете подрабатывала, когда двоюродный братец, – она кивнула на Серафима, – отошёл от дел. – Надо же было кому-то за ребёнком приглядывать, – она взъерошила его уже отросшие волосы.

После этого знаменательного поединка Дмитрий перестал сердиться на деда, а демон шепнул, что лучшего спарринг – партнёра ему не найти. Демону очень нравилось биться с равным. С тех пор Дмитрий обретался на кафедре, коей заведовал дед, начал читать лекции первогодкам, которые мало чем отличались от тех, что были на Земле. Девушки строили глазки молодому преподавателю, а он иногда позволял себе показать клыки и рога, чтобы не сильно наглели. Свободное время он посвящал научной работе, разбирая вместе с Михаэлем его рисунки. Временами правда накатывала грусть, и он вспоминал свои разговоры с Исой.

Глава 4

– Ну, дорогая, ответь мне, – сказал толстый белый кролик, – в кого лучше превратиться, чтобы преодолеть горный перевал? – при этом сам он стал менять расцветку на оранжево – полосатую, обращаясь в кота и продолжая расти.

– А зачем в тигра? – озадаченно пробормотала девушка. – Птицей ведь удобнее?! Ой! – успела пискнуть она, обращаясь в канарейку. Кот стремительно прыгнул на неё, но она оказалась шустрее и взмыла вверх, кот, взмахнув мгновенно выросшими крыльями и раззявив хищную пасть, мигом оказался рядом. – Теперь я понимаю, почему в тигра, – пропищала она, уворачиваясь от когтистых лап, которые так и норовили схватить несчастную птичку. Вдруг кот зашипел, вздыбил шерсть и ринулся прочь от неё. Пока она крутила головой в поисках того, кто его напугал, почувствовала, что быстро падает и неожиданно приземлилась на четыре полосатые массивные лапы. – Ага! Я стала тигром! – рыкнула она, взмахнув полосатыми крыльями и взмыла вверх. – В эту увлекательную игру можно играть вдвоём! Интересно, я похожа на большую мохнатую пчёлку? – прожужжала она, понимая, что вновь преобразается. Какие игры? Что за глупые мысли постоянно лезут ей в голову? Так она никогда не поймает этого подозрительного кота – кролика. И тут она увидела, что снова падает и прямо на голову своему любимому

преподавателю истории. – Поберегись! – громко предупредила она ничего не подозревающую жертву. Учитель, к счастью, быстро сориентировался, и она легко «приручилась», точнее плюхнулась ему прямо в руки в своём так сказать естественном облике.

– Что вы там делали?! – ошарашенно спросил он, вглядываясь в недосягаемый свод главного зала Академии.

– Кролика ловила, – честно призналась она, устраиваясь удобнее на его руках.

– Вы с ним знакомы? – преподаватель вперил недобрый взгляд в кота, болтающегося в вышине на грани видимости.

– Нет, это чужак и он чуть не слопал меня! – тут же наобедничала она, всхлипнув для убедительности.

– Что?! – взревел учитель, аккуратно опуская её на пол. – Мою лю..., лучшую ученицу?! – прорычал он, заискрившись молниями. – Никогда не разговаривайте с неизвестными! – строго изрёк он и распахнул чёрные кожистые крылья.

– Кролик был таким милым, – пробормотала она в своё оправдание, понимая, что нарушила основное правило Академии. Она использовала свою силу в её стенах и вовсе не в специальной лаборатории, как того требовали правила.

– Там не кролик и не кот, а тёмная тварь, – буркнул учитель, взлетая.

– Но как? – она в ужасе округлила глаза.

– Вот так. По виду – кот, а по сути – тварь! Вы что пропустили мою первую лекцию по истории видов?! – донеслось

сверху.

– Я не прогуливала, меня привезли через две недели после начала занятий, – крикнула она вслед удаляющемуся демону. – А розовым слоником ему было бы куда лучше, – тихо вздохнула она. – Ой! – прикрыла рот ладошкой, заметив, как преобразился преподаватель.

– Ну, спасибо! – протрубил слон, застрекотав стрекозиными крыльями. – Теперь тварь от смеха сдохнет!

– Простите! – пискнула она, наблюдая, как резво для своих габаритов слон несётся к замершему от неожиданности коту.

Кот быстро очнулся и с удвоенной силой замахал крыльями, лапами и даже хвостом, пытаясь удрать от стремительно надвигающегося слона, но не успел. Слон, вытянув хобот, всосал воздушный поток и ухватил кота за хвост. Тот дёрнулся изо всех сил, и ... у слона осталась кошачья шкурка, а мелкий нетопырь шустро удирал, устремившись прямой наводкой к девушке.

Встречаться снова с этим мерзким типом ей не хотелось вовсе. Она подумала, что в клетке... магической он будет выглядеть гораздо лучше, чем на воле, и нетопырь с разгона влетел в радушно открытую дверцу, которая сразу исчезла, как только тот оказался внутри нежданно возникшей ловушки, что немало его возмутило. Пока пленник бесновался, тратя свои силы на разрушение клетки, девушка решила, что неплохо было бы поставить экраны от его вредоносного воз-

действия. Уж очень странными ей показались собственные мысли, ни с того ни с сего возникающие во время общения с этим зверённышем. Нетопырь меж тем затих, буравя свою тюремщицу ненавидящим взглядом, а она любовалась получившимся силовым контуром, подправила некоторые узелки, придав ему вид изысканного орнамента.

– А со слонем ты отлично придумала, – преподаватель опустил рядом с ней, принимая человеческий облик, коснулся пальцами её щеки, но опомнившись резко отшатнулся.

– Вы что, меня боитесь?! – она растерянно взглянула на него.

– Скорее себя, – пробормотал он, пряча руки за спину, – рядом с тобой я творю всякие глупости. Зачем-то кинулся ловить этого уroda, – он злобно взглянул на клетку с пленником. – Прибить было бы проще!

– Вы собирались убить живое существо? – её глаза наполнились слезами.

– Сделал бы это с превеликим удовольствием, но он бессмертный... к сожалению. Специально для тебя, поленившейся переписать первую лекцию, объясняю ещё раз. Он, – учитель недобро взглянул на притихшего нетопыря, – принадлежит к отряду паразитов, поглощающих чужую силу, потому и бессмертный, что довёл до выгорания многих сильных хранителей, а ещё котиком прикидывался, тёмная тварь! – преподаватель саданул в клетку молнией. – А ты хорошо потрудились, – он с изумлением рассматривал ажурное

плетение, легко поглотившее его эмоциональный всплеск, если бы не эта защита его могли бы обвинить в необоснованной жестокости к пленнику. – Надеюсь, теперь этот гад не выберется, – зло процедил он. – Под его воздействие попадают даже высшие сущности, и ещё никому не удавалось так его «упаковать», – усмехнулся он, разглядывая клетку.

– Кхм, дело в том, – робко начала она, – похоже, я стащила его силу...

– Что значит «стащила»?

– Присвоила, – потупилась она, ковыряя носком ботинка пол, – но это как-то само получилось, – поторопилась оправдаться девушка.

– Почему ты решила, что «стащила»?

– Ну, вы же стали розовым слоником... вряд ли это было добровольным вашим желанием.

– Да, уж! – хмыкнул преподаватель. – А как он воздействует? Многие специалисты ломают голову над этим механизмом, но так и не поняли!

– Всё связано с нашими желаниями и переживаниями, поэтому никто и не мог ему противостоять, он действует индивидуально, вторгаясь в личность жертвы.

– Покажи, как это работает!

– Нет, это опасно, могут пострадать окружающие, – она обвела взглядом зал.

– Они что, все видели меня в облике розового слона?! – ужаснулся он.

– Ну-у, не все, – попыталась успокоить его девушка, – всего-то душ десять обслуживающего персонала из числа духов-уборщиков, да несколько нерадивых студентов, опоздавших на занятия.

– Похоже завтра вся Академия будет знать, – убито пробормотал он. – Не могла цвет попримечнее выбрать?!

– Да не переживайте так! Во всех рассказах слоны будут разного цвета. Я ведь думала про свой любимый цвет, а, значит, окружающие видели вас каждый в своём любимом цвете.

– Хорошо, что других девушек здесь нет, – облегчённо вздохнул преподаватель, пристально оглядывая невольных свидетелей, – а то слон мог бы оказаться в цветочек. Может, просто стереть им память? – задумчиво пробормотал он.

– Неужели вас заботят такие мелочи?!

– И правда, что это я? – он тряхнул головой. – А ты, собственно, почему не на лекции? – строго спросил окончательно пришедший в себя учитель.

– Так меня кроликочот задержал, представился преподавателем по новому предмету, у нас первая лекция по метаморфозам и вот..., – она развела руками, – он назвался профессором Хорстом и вашим другом.

– Да-а? – учитель с интересом разглядывал нахохлившегося пленника. – Что он ещё рассказывал?

– Ну-у, – потупилась она.

– Говори! – потребовал он.

– Что вы много рассказывали обо мне, что я ваша любимая ученица, – прошептала она, заливаясь румянцем.

– Врёт! Я никогда такого не говорил.

– Я так и подумала, – всхлипнула она.

– Ты не поняла, – он прижал её к себе, заглядывая в глаза. – Это слишком личное, чтобы рассказывать даже самому близкому другу, – тихо проговорил он. – Я преподаватель, а ты первокурсница, – вздохнул он, отстраняясь. – Иди на лекцию, скажешь, что я задержал.

Он подхватил клетку с нетопырём и переместился в кабинет Сани, которому уже успел доложить о случившемся, а девушка стояла, пытаясь сообразить, на что намекал любимый преподаватель, недоумённо пожала плечами и помчалась в аудиторию.

– Ага, всё-таки попался! – взревел светловолосый исполин, забирая клетку из рук Дмитрия. – Теперь ты мне расскажешь, как выбрался из амулета! – он сверлил узника гневным взглядом и тот растёкся по полу клетки тёмной лужицей. – Представляешь, его поймала Римати и как положено заключила в амулет, а потом отправила к нам в лабораторию, но он умудрился сбежать! – Упоминание о Римати нервным эхом отдалось в сердце Дмитрия. Он знал, что она отлично справилась с дипломным заданием, о чём ему рассказал Михаил, но Дмитрий никак не мог собраться с силами, чтобы встретиться и поговорить с ней, скорее он даже избегал возможной встречи, ведь с тех пор всё так изменилось...

– Дамиан, что это за кружевное плетение? – выдернул его из грустных мыслей Сани. – Весьма оригинальный ход!

– Моя студентка постаралась, я, честно говоря, так и не понял, что она сделала, но этот гад попался.

– Девочку зовут Виола? – улыбнулся Сани, Дмитрий смутился, хотел было спросить откуда тот знает, но вспомнил с кем имеет дело и просто кивнул. – Присмотрись к ней, – он подмигнул Дмитрию.

Попрощавшись с Сани и покинув лабораторию, он медленно шёл по коридору погружившись в воспоминания. Эту студентку Дмитрий заметил не сразу, прошло лекции три или больше. Студентов в аудитории было много, и он далеко не со всеми успел познакомиться в первые дни. Однажды наблюдая, как ученики кладут ему на стол проверочные работы, он вдруг встретился с доверчивым по-детски наивным взглядом фиалковых глаз.

– Римати? – изумился он, увидев перед собой её уменьшенную копию.

– Нет, я её ... сестра, – слегка замешкавшись, смущённо пролепетала девушка и лучезарно улыбнулась. Но Римати никогда не говорила ему о сестре, впрочем, они вообще мало разговаривали, потому как он довольно быстро понял, что не вызывает у неё ответного чувства. Тогда ему было не просто обидно, ему было невыносимо признать себя отвергнутым той, к кому так стремилось его сердце, может поэтому внимание Исы и стало для него исцеляющей отдушиной.

Но потом её не стало. Он опасался, что эта девочка с удивительного цвета глазами станет постоянным напоминанием о той, что осталась холодна, когда он впервые в жизни испытал чувство, которое овладело им полностью. Любимец женщин наконец влюбился, а она не ответила взаимностью! Кому рассказать – засмеют. Тогда он злился на Римати, на себя и на судьбу, что так жестоко обошлась с ним. Правда после знакомства с Исой он почти перестал думать о Римати, но эта встреча вновь всколыхнула прежние обиды.

Девушка показалась ему совсем юной, с двумя косичками, в нелепом платье с пышной юбкой до колен, белых гольфах и чёрных ботинках на толстой подошве. «Уже детей в Академию принимать начали, скоро сопли им вытирать придётся», – подумал он с негодованием и отложил в сторону её работу, решив разобраться что эта пигалица делает в высшем учебном заведении, но, как ни странно, с работой она справилась на «отлично», это его немного примирило с действительностью. Никаких данных по студентке он не нашёл кроме того, что её зовут Виола, ну кто бы сомневался с такими-то глазами, и она находится под личным покровительством самой Арины Сияющей – куратора Академии. Сияющей правительницу мира Хранителей прозвали за золотистый цвет волос и вечную молодость. Лезть к ней с глупыми вопросами, он, понятное дело, не стал, но решил присмотреться к новой ученице.

Особого отличия в работе с нелюдями он не чувствовал.

Первый раз попав в аудиторию встретился с восхищёнными взглядами девушек и неприязненными – парней, хотя он предварительно несколько состарил себя, но этого похоже оказалось мало, пришлось довершить образ скверным характером. Вскоре восторженные взгляды исчезли, и он смог нормально работать, но ровно до тех пор, пока не познакомился с Виолой.

Нет, она не смотрела на него влюблёнными глазами, она сама притягивала взгляд своей инаковостью и детской непосредственностью. Она всегда задавала вопросы и вступала в споры, если была с чем-то несогласна, порой полностью ломая ход лекции, чем неимоверно бесила его в начале. А может всё дело в том, что она была слишком похожа на Римати? Или тут было что-то другое? Но что именно? С этим ему ещё предстояло разобраться.

Вскоре он заметил, что в других группах ему скучно, что ему не хватает живого общения с этой непоседливой, но очень смышлёной девчонкой. Он даже стал куратором её группы, чего от себя уж никак не ожидал и ревностно следил за тем, чтобы малышку не обижали более взрослые сокурсники. «Мечтал о странствиях по иным мирам, а превратился в няньку», – порой думал он.

Сегодняшний случай с нетопырём, когда Виола легко изловила хитроумную тварь, заставил его призадуматься, а так ли проста и беззащитна эта девочка, какой кажется?

Глава 5

– Господин Красавин, вас просит зайти Арина Сергеевна, – активировался искин-секретарь, которого студенты прозвали Академдух.

Дмитрий познакомился с Ариной после знаменательного поединка с собственным дедом. Тот предложил Дмитрию переселиться к нему, так как в опеке Влада он больше не нуждался, но эта идея Дмитрию не понравилась, ему хотелось свободы, тогда-то дед и привёл его к Арине, с которой как оказалось они приятельствовали много лет. По его словам, именно благодаря ей демоны появились в мире Хранителей, сильнейшие из них стали преподавать в основанной ей Академии, а молодёжь с демоническими способностями влилась в ряды студентов.

Арина с радостью встретила новоиспечённого демона и преподавателя в одном лице, при этом держалась с ним просто, как с членом семьи или близким родственником. Она дала распоряжение секретарю выделить Дмитрию квартиру в доме для сотрудников Академии.

– Как новая ученица? – спросила Арина, едва он вошёл в кабинет. Её волосы сияли расплавленным золотом в лучах света, падающего из приоткрытого окна.

– Талантливая девочка, – сдержанно ответил он, понимая

о ком идёт речь.

– Назначаю тебя её наставником, – она захлопнула папку, которую держала в руках, и у Дмитрия возникло чувство, что ему вынесли приговор.

– В каком смысле? – растерялся он.

– Во всех! – припечатала Арина. – И не смотри на меня так, я понимаю, что её сила проснулась раньше времени, потому девочка и оказалась здесь! Виола нуждается в твоей помощи, тебе она доверяет как никому другому, да и ты вряд ли согласишься, чтобы у неё был другой наставник, – Арина хитро улыбнулась.

– Но она же совсем ребёнок?! – невольно вырвалось у него.

– Димуля, не сгущай! – отмахнулась она. – В тебе говорит земной менталитет, многие одарённые выглядят вовсе не такими, каковыми являются, возьми хоть меня, – она лучезарно улыбнулась и тряхнула золотистой копной волос, – а наша Лизка по земным меркам и вовсе младенец. А если Виоле неизвестны некоторые стороны нашей жизни, то это всего лишь издержки воспитания. Вот ты и устранишь этот пробел, – Арина ободряюще улыбнулась, – другого выхода всё равно нет, – развела руками она. – Тебе неплохо удаётся сдерживать выбросы её силы и направлять энергию в мирное русло. До встречи, господин Красавин! – Арина встала из-за стола, давая понять, что разговор окончен и просто исчезла.

Он понуро брёл по коридору, раздумывая, как сообщить

эту новость Виоле и вообще, как с ней говорить о том, что теперь он вынужден находиться рядом с ней постоянно, впрочем, его такая перспектива даже устраивала, но как отнесётся девочка?

– Вы расстроены из-за меня? – перед ним возникла Виола, с тревогой вглядываясь в его лицо, а он даже не понял откуда она появилась. – Если вы хотите отказаться, то я попрошу у Арины другого наставника, – тихо прошептала она, опуская взгляд.

– Нет! – выпалил он.

– Хорошо, – она облегчённо вздохнула.

– Да что ж тут хорошего?! – он нервно взъерошил волосы. – Я даже не знаю, как с тобой обо всём разговаривать, – досадливо поморщился он.

– Тогда просто прочтите мне лекцию, как на занятиях, – предложила она, растерянно похлопав глазами.

– Возможно, так будет лучше, – согласился он.

– Арина сказала, что я должна переселиться к вам... – робко начала Виола.

– Когда же она успела?! – вырвалось у него, но настроение заметно улучшилось, всё же Арина молодец, что взяла на себя столь деликатную тему в объяснении с ученицей.

– У нас ментальная связь, – пробормотала та.

– Ко мне, значит, – Дмитрий задумчиво потёр подбородок, вглядываясь в ореол активно пульсирующих сил вокруг девушки.

– Что? Всё так плохо? – фиалковые глаза наполнились слезами.

– Всё нормально, – он обнял её, прижимая к себе, – просто времени на теорию меньше, чем я предполагал. Пойдём, соберём твои вещи.

Она взяла его за руку, и они переместились в маленькую комнатку, стены которой были покрыты вязью мощной защиты.

– И давно ты освоила перемещения? – удивился он.

– С детства.

– А защиту кто ставил? – пробормотал Дмитрий, разглядывая узоры на стенах.

– Я, – смущённо улыбнулась она. – Арина сказала, что я могу представлять опасность для окружающих, да я и сама знала, вот и укрепила стены.

– Молодец, грамотно сработано, – похвалил он. – Выбросы силы часто случаются?

– Постоянно, – вздохнула девушка. – Только рядом с вами... с тобой... мне почему-то легче становится, – она отвела глаза.

– Ладно, собирай вещи.

– Всё собрано, – она взяла небольшую сумку.

– Удивительно что у девушки так мало вещей! – улыбнулся он, забирая сумку из её рук.

– Все вещи в пространственной кладовке, – пожала плечами она.

– Кто же тебя научил? Эта тема не для первого курса, – они переместились в квартиру преподавателя.

– Подруга, – ответила она, осматриваясь в гостиной.

– Наверное и с пространством ты умеешь работать? – предположил Дмитрий. – Попробуешь создать себе комнату в моей жилой зоне?

– А где именно? – растерялась она.

– Да всё равно, главное, чтобы выходила в эту гостиную.

Виола создала пространственный макет здания, повертела его, рассматривая со всех сторон, затем добавила необходимую комнату и переставляла её с места на место, пока не осталась довольна результатом. Она взглянула на Дмитрия, ожидая дальнейших указаний.

– Почему ты установила её именно тут? – поинтересовался он.

– Здесь пространство меньше нагружено, чем в других местах. В этом крыле слишком часто добавляют комнаты, – усмехнулась она.

– Ты видишь напряжение пространства? – изумился он.

– Я его чувствую и это очень неприятное ощущение, данное крыло необходимо переделать, пока оно кого-нибудь не придавило в схлопнувшейся комнате.

– Я тоже об этом часто говорю, но разве корифеи будут слушать молодого выскочку? – проворчал Дмитрий.

– Мы сделаем наглядный макет и покажем Арине, она обязательно разберётся, – предложила Виола.

– Ну, попробуй, – скептически усмехнулся он. – Ладно, ставь свою комнату, надеюсь, её наш муравейник выдержит!

Следующие два дня прошли спокойно за исключением, пожалуй, того, что утром второго дня самовоспламенился завтрак, приготовленный Виолой и ей пришлось призвать воду чтобы потушить огонь, а потом силу ветра чтобы быстро высушить залитый водой ковёр.

– А ты многое умеешь, – хмыкнул Дмитрий, удивляясь её способности работать со стихиями, с которыми у него самого как-то не задалось, ему удавались лишь гром и молнии.

– Приходится, – расстроено вздохнула она. – Со мной постоянно что-нибудь случается, – ему показалось, что она сейчас расплечется.

– Не расстраивайся, – он обнял девушку. – Всё обязательно наладится, а завтрак мы сейчас получим из столовой Академии, – он бросил мысленный заказ и на столе вскоре появился стандартный завтрак, что готовили для всех студентов.

После вечерней тренировки Дмитрий заглянул в комнату девушки, но Виола уже безмятежно спала, он улыбнулся и тоже отправился спать.

– Просыпайся! – вдруг разбудил его среди ночи требовательный вопль.

– А? Что? – Дмитрий сел в постели, пытаясь сообразить, где находится и что происходит.

Увидев в своей кровати Виолу в коротенькой ночнушке, он решил, что это видение и попытался снова заснуть.

– Не спи! – она встряхнула его. – Пространство стремительно изменяется, наше крыло может обрушиться! – Девочка уселась рядом с ним, в её руках всё ярче разгорался светящийся шар, постепенно принимая облик макета здания. Их крыло дрожало и извивалось, выпучиваясь то в одном, то в другом месте. – Кто живёт под нами? – спросила она. – Источник напряжения там!

– Да кто бы сомневался! – рыкнул Дмитрий. – Там живёт профессор Гувик с кафедры трансфигурации пространства. Наверняка опять опыты проводит вне лаборатории!

– Нас он точно слушать не будет, – Виола угрюмо замолчала, наблюдая за конвульсиями макета. – Если невозможно договориться, надо просто это прекратить! – с её пальцев слетали разноцветные нити силы, оплетая строение причудливыми узорами, вскоре макет стабилизировался и замер в привычной форме. – Фу-х, – Виола без сил повалилась на подушки, невольно толкнув руку Дмитрия, на которую тот опирался. От неожиданной подсечки он свалился на неё, но девушка не реагировала, её кожа стремительно бледнела, черты лица заострились. Он прислушался к её слабому едва различимому дыханию, было похоже на истощение, но с чего бы? Наполнить макет силой смог бы даже самый слабенький одарённый, и тут Дмитрий увидел, что стены комнаты переливаются разноцветным ажурным плетением. Неужели

она всё крыло укрепила?! Он не мог поверить своим глазам, мысленно просматривая этаж за этажом, всё здание оказалось покрыто затейливым узором. Это сколько же сил надо было потратить?! Он быстро коснулся губами её губ, вливая поток сил, а сам при этом качал силу через канал связи с Сани. Виола, как он успел заметить обладала светлым даром, и он опасался, что его собственная сила могла ей навредить, а Сани он потом всё объяснит. Дмитрий корил себя, что не уследил за девочкой и, если с ней что-нибудь случится, он себе этого никогда не простит.

– Что ты делаешь? – фиалковые глаза открылись и вдруг засияли в свете луны, пробивающемся через неплотно прикрытые занавески.

– Искусственное дыхание? – немного смутился он.

– По-моему, это что-то другое, – пробормотала она, – но мне понравилось.

– Тогда продолжим? – и, не дожидаясь ответа, приник к её губам уже реальным поцелуем.

– А ты уверен, что всё делаешь правильно? – отдышавшись, спросила она.

– Ну, тебе же определённо стало лучше! Мы на верном пути! – заявил он, покрывая её шею лёгкими поцелуями, как часто делал в своих мечтах.

– Твоя сила мне нравится, – промурлыкала она ему на ухо осторожно потягивая и впитывая его силу, – она мне подходит.

– Прекрасно, – он несколько удивился, что его тёмная сила не вызывает у неё отторжения, – надеюсь и со слиянием проблем не возникнет, – пробормотал он, зарываясь в её волосы.

– Каким слиянием? – насторожилась она.

– Я собирался прочесть тебе несколько лекций на эту тему, но лучше один раз попробовать чем нудно и долго объяснять, – он провёл руками по её плечам и ляпочки ночнушки сползли, открывая её полную грудь. Где только она её прятала? Может, искривление пространства? Его демон ликовал, он признал её «своей» уже давно, а «своё» демоны ни за что никому не уступят.

Тонкие бретели быстро оторвались, давая волю её рукам, и она запустила их в его отросшие волосы, что теперь лежали крупными волнами, а он, постанывая от удовольствия, не мог оторваться от её груди. Почувствовав, как её тело выгибается, замер.

– Ты готова к слиянию наших сил?

– Да, – тихо выдохнула она.

Его демон вышел на волю и накрыл её тёмным пологом своей силы. Её тонкий луч, переливающийся всеми цветами радуги, осторожно коснулся полога, но боязливо отпрянул. Дмитрий терпеливо ждал, и вот луч снова подобрался к пологу, медленно вплетаясь в него, разбавляя его разноцветными искрами.

– Яркие у нас потомки получаться, – пробормотал он, рас-

творяясь в неге.

Проснулся он рано и на удивление свежим и бодрым, Виола крепко спала рядом. Он вспомнил события минувшей ночи и понял, что об угрозе обрушения крыла нужно немедленно доложить Арине, если бы не Виола, разрушения могли стать катастрофическими. Он встал стараясь не шуметь, облачился в уже привычный камуфляж, к которому с некоторых пор питал особую привязанность, послал мысленный зов Арине и получив ответ шагнул в портал.

– Спасибо, мой мальчик, ты отлично справился! – Арина жестом пригласила сесть и хитро прищурилась, поглядывая на Дмитрия. – Я говорю о Виоле.

– Надеюсь, ты больше не будешь мне проблемных студентов подсовывать? – съехидничал он, устраиваясь в кресле, настроение было превосходным.

– Больше не буду, – широко улыбнулась она. – Я ведь уже нашла тебе пару!

– Что?!

– Ты всё ещё не понял, почему тебя так тянуло к этой фиалке? Твой демон давно всё понял. Хорошая девочка и маленькая, правда?

– Правда, правда, – согласился он. – Куратор Академии – сваха! – рассмеялся Дмитрий.

– Зря смеёшься, истинная пара – надёжное будущее каждого рода. Многие из уважаемых родов нашли себе пары в

нашей Академии. Только вот, боюсь, Лиза будет против, – она задумчиво побарабанила ноготками по столу.

– Лиза-то здесь при чём? – усмехнулся Дмитрий, с подругой Римати он лично знаком не был, но много слышал о ней.

– Так Виола – её искин, – как можно беззаботнее ответила Арина, внимательно наблюдая за реакцией собеседника.

– Что?! Искусственный интеллект? Не может этого быть! – расхохотался он.

– Да, тут я, пожалуй, неправа. Искином была виртуальная девушка, а Виола уже доработанная версия искусственной сущности, это Ису получается? – лукаво улыбнулась Арина, поглядывая на молодого преподавателя. – Впрочем, пусть Лиза сама думает, как назвать своё творение.

– Виола это ...? – опешил Дмитрий. – И ты ... меня... с ней...?! – яростно возмутился он, не находя слов.

– Ну-у, помнится когда-то ты сам предлагал ей жить в одном доме..., – задумчиво протянула Арина, с издёвкой поглядывая на него, – а за свои слова, Димуля, надо отвечать!

– Ты хочешь сказать, что Виола – это Иса?! Ты меня не разыгрываешь?

– Ни чуть, – ответила она. – Лизка мне её в Академию на тестирование в студенческой среде прислала.

– Но у Виолы совершенно человеческое тело!

– У тебя тоже, – хмыкнула Арина, – хотя ты уже отнюдь не человек, а Лиза с её способностью изнашивать и терять тела, стала мастером по их изготовлению. Она для воплоще-

ния своей идеи выбрала образ лучшей подруги Римати, потому-то Виола и представлялась всем её сестрой.

– Надо же, а я всё думал, что это меня к ней так тянет? Может, она действительно моя пара? – Дмитрий, изобразив задумчивость поскрёб затылок.

– Это ты так пошутил?

– Это ты у нас шутница, Арина! – фыркнул он.

– Что?! – рыкнула она грозно.

– Сдаюсь, сдаюсь! – он поднял руки. – Ты самая лучшая правительница всех времён и народов, лучшая сваха и куратор Академии. Кстати, а что с жилым крылом делать будем, и с профессором трансфигурации?

– Ничего, – пожала плечами Арина. – Я в курсе инцидента. И я уже посоветовала ему самостоятельно снять защиту или обратиться за помощью к Виоле. Посмотрим, что возобладает гордыня или здравый смысл, а там и решим, нужен он Академии или нет. Думаю, через пару лет у нас будет ещё один профессор..., если ты, конечно, с Лизкой договоришься.

– А почему сразу я?

– Ну, а кто, если не ты? – ухмыльнулась Арина.

Виола всё ещё спала, Дмитрий сел на кровать вглядываясь в такие знакомые черты, что впервые увидел в своих мечтах, а может в видениях. Странная штука судьба, то даёт, а то забирает и сложно бывает порой понять, что во зло, а что во

благо. Ещё недавно он злился, что Римати не оценила его, а сейчас он этому рад, потому как судьба дала ему во сто крат больше, чем мог он ожидать, соединив две его влюблённости в одной сущности.

Первый шок от откровений Арины, когда он почувствовал себя в очередной раз обманутым, прошёл. Теперь, когда Виола здесь, рядом с ним, когда его демон доволен и готов свернуть горы ради этой малышки то, что, в сущности, ещё ему, Дмитрию, нужно? Как отнесётся к нему Виола? Но он с первого дня чувствовал, что девушка не просто доверяет ему, это нечто гораздо большее чем обычное доверие, однако он боялся себе в том признаться, старался не видеть и не замечать, чтобы снова не остаться с разбитым в кровь сердцем. Судьба оказалась к нему благосклонна.

– Привет, Дамиан! – девушка открыла глаза и села в постели. Он почувствовал, как что-то изменилось в её взгляде, в её движениях, она словно в миг сделалась старше.

– Ты давно не называла меня по имени, – осторожно начал он.

– Со мной было что-то вроде амнезии, я будто начала жизнь сначала, а сегодня я всё вспомнила.

– Мне так не хватало тебя всё это время, – он придвинулся ближе, провёл пальцами по её волосам, почувствовав их мягкость, коснулся губами её щеки лёгким поцелуем. – Сани сказал, что ты ничего не вспомнишь.

– Сани и Арина не знают самого главного, – улыбнулась

она, он удивлённо изогнул бровь, – я не усовершенствованный человек, как они считают. Я светлый хранитель Земли. Ты что-нибудь знаешь о светлых хранителях?

– Когда-то задолго до всемирного потопа эти хранители жили среди людей, а после катастрофы мир людей стал непригоден для их жизни, и они покинули его, – дед рассказал ему эту историю, но Дмитрий отнёсся к ней как древнему эпосу, а потому мало что запомнил.

– В общих чертах, верно, – согласно кивнула она. – Лиза поставила себе задачу возродить светлых хранителей Земли, наделённых немалой силой, и создала меня, но светлые хранители весьма уязвимы в материальных мирах, а потому пару им должен составить сильный демон, – она коснулась пальцами его руки, демон довольно заворчал.

– Так это всё спланировала Лиза?

– Скорее она просто воплотила волю Судьбы, – пожала плечами Виола. – Твоё предложение о доме для нас двоих ещё в силе? – её глаза лукаво блеснули.

Глава 6

Я вернулась на Землю в свой теперь уже почти родной Питер. Поскольку я так удачно «внедрилась» в человеческое сообщество, мне предложили должность хранителя без отрыва так сказать от моей двойной жизни турагента и сценариста. Банковская карта порадовала меня солидным гонораром за прошлый сценарий, а у меня уже был почти готов новый цикл о стране эльфов, осталось лишь придумать окончание моей истории.

Сотрудники турфирмы встретили меня с радостью, особенно радовался директор, как оказалось после моего «отъезда в отпуск» продажи значительно упали. Все расспрашивали о моих впечатлениях, и я предъявила им фото и видео с одного из тропических курортов, где мне довелось побывать во время последних каникул. И только Ленка держалась в стороне виновато пряча глаза. Пока коллектив налегал на экзотические фрукты, которые я якобы привезла из дальних стран, а также на купленный в соседней кондитерской тортик, я отловила Ленку.

– Чё стряслось? Колись! – В лоб спросила я подругу без долгих предисловий.

– Ты на меня не сердисься? – смотрела она взглядом побитой собаки.

– А надо? – я удивлённо уставилась на неё.

– Ты не давала знать о себе. Я думала ты за противогаз обиделась... – смущённо начала она.

– Да, это было сильно! – расхохоталась я, вспомнив конфуз с противогазом и моё знакомство с Натом, хорошее настроение несколько угасло. – Я в первый же день телефон утопила, – я показала ей новенький аппарат, специально купленный для подтверждения

«легенды» моего длительного молчания, – а там все контакты, сама понимаешь.

– Я так рада, что ты вернулась! – она повисла у меня на шее. – Сегодня же встречаемся с девчонками, а то они мне чуть бойкот не объявили! Сейчас обзвоню всех!

Я сладко потянулась, солнечный луч щекотал нос и мне ужасно захотелось чихнуть. Вчерашние посиделки в караоке-баре отдавались тупой болью в голове.

– Будь здорова, – сказал подозрительно знакомый голос и чихать расхотелось. Я предпочла затаиться, ведь этого не может быть, наверное, я сплю. – Римати из рода тёмных хранителей, ты выйдешь за меня? – после такого мои глаза не просто открылись, они удивлённо вытаращились на пришельца, что сидел на моей кровати.

– Нат? – я ошеломлённо взирала гостя.

– Скорее Ярхат из рода огненных демонов, – улыбнулся он.

– Яр? Ты действительно существуешь?! – я не могла поверить своим глазам, а потому быстро села и взяла его за руку, а он наклонился и приник к моим губам, меня окружил вихрь пламени. Я вспомнила сплетение наших сил там, в княжестве, которое теперь мне казалось чем-то далёким, и наши ночи с Натом, что тоже я отправила в разряд фантазий.

– Ты всё ещё сомневаешься?! – прогудело пламя, сплетаясь с моей тьмой. – Я жду ответа на свой вопрос!

– Только после того, как ты мне всё объяснишь! – я решительно отстранилась хоть это далось мне весьма непросто. Моё сердце и душа требовали немедленного согласия на его предложение, но ведьма я или где?

– С чего начать? – он завалился на мою кровать, разметав свои длинные чёрные локоны по подушке и утащил меня за собой, заграбастав собственническим жестом.

– А где твои эльфийские уши?! – возмутилась я, заметив, что его уши вполне обычной формы.

– Можешь считать, что это была небольшая хитрость, всё же эльфы дикие снобы, для них форма ушей важнее содержания головы.

– Почему ты представился мне Натом и делал вид, что мы незнакомы? – у меня к этому типу, что вскоре станет моим мужем накопилась масса вопросов, но от неожиданности я несколько их подрастеряла.

– Пожалуй начну с самого начала, – он повернулся на бок и посмотрел мне в глаза, его взгляд сделался предельно се-

рѣзен и сосредоточен. — Я потомок одного из высших огненных демонов, что создают материальные миры, а после населяют их живыми существами. Я путешествовал между мирами и однажды услышал зов, даже не зов, а мольбу. Женщина молила наделить силой её ещё не родившегося сына. Мне стало любопытно кто это такая отважная, ведь за подобное приходится платить немалую цену. Я с интересом наблюдал за женщиной, что правила обширными землями, постоянно оставаясь в тени своего супруга, он был князем тех самых земель. Женщина ждала первенца и вместе с местной ведьмой каждую ночь просила богов о милости к её сыну. Она знала свою судьбу, знала, что мужа погубят враги, знала, что отомстит им, знала, что придёт война на их земли, знала, что победят, но потери будут значительны, а потому просила она не ради себя и своего ребёнка, но ради людей, что души не чаяли в своей госпоже, а ей важно было сберечь их жизни. Я решил помочь этой удивительной женщине и поделился своим огнём с младенцем, что был во чреве. Я не требовал платы, решив, что потом возьму то, что мне покажется интересным. Так Яромир стал и моим сыном тоже, а тот мир моим частым пристанищем. Но парню никак не удавалось поладить с моим огнём. Тогда Лиодора снова обратилась к богам и появилась ты. Наши силы сплелись, и я уже не смог расстаться с тобой. Ты стала платой за мою силу и мирозданье приняло это условие. Потому-то и не дали тебе связать свою судьбу с Яромиром или кем-то иным. Ты была предна-

значена мне и только мне!

– А причём тут эльфы?

– Понимаешь ли, мой отец сомневался в моём выборе, слишком уж велика разница между высшим демоном и человеком с даром хранителя, он потребовал для тебя испытания, и я вынужден был согласиться, но поставил условие, что буду находиться рядом с тобой.

– Дискриминация по расовому признаку?! – возмутилась я.

– Нет, дорогая моя, по уровню силы, – он чмокнул меня в нос, а я вынуждена была признать, что по уровню силы я была мошкой возле столба яркого пламени. Теперь я осознавала это сполна. – Отец наслаждался тем, как ты находишь нестандартные решения, спасаешь меня, даже под угрозой собственной жизни. Он не на шутку испугался, когда понял, что телом принца завладела тварь из тени, потому и отправил нам в помощь своего друга Байри с напарником.

– Получается, что всё было зря? Я вернулась домой, а мир эльфов потерял принца?

– У эльфов бывает лишь один потомок, но мой отец дал правящей чете ещё один шанс даровав им искру жизни от собственного пламени, в качестве родственной помощи, всё же моя мама эльфийка и тем самым «щёлкнул по носу» этих гордецов. Он сам будет принимать участие в воспитании эльфийского наследника.

– И что теперь?

– Ну, ты ведь хотела познакомиться с моими родителями? – промурлыкал он, обдавая жарким дыханием мою шею и толпа мурашек побежала по спине.

– Может чуть позже, – предложила я, зарываясь руками в его роскошные волосы.

– Возможно, – гудящим эхом отозвалось его пламя, обволакивая меня, но не жаля.

Изрядно проголодавшись, а в холодильнике у меня было как всегда пусто, я предложила Яру сходить в кафе, что располагалось в соседнем доме. Устроившись за столиком, я продиктовала официанту свои любимые блюда из меню, а Яр поддержал мой выбор. С удовольствием пообедав, я почувствовала некий дискомфорт на уровне ощущений, словно кто-то смотрит мне в спину, я оглянулась.

За соседним столиком я увидела Дмитрия, а рядом с ним свою копию, этакий улучшенный вариант меня любимой. Девушка была миниатюрнее и стройнее, да и черты лица куда тоньше, и я бы сказала изящнее. Я словно взглянула на себя в оптимистическое зеркало. Мне захотелось немедленно разобраться.

– Подожди минуту, – сказала Яру и направилась к соседнему столику.

– Здравствуй, Дима, а это кто? – начала без предисловий. Понимаю, что была крайне невежлива, но ситуация-то сложилась весьма неординарная.

– Ты меня не узнала, сестрёнка? – улыбнулась моя утончённая копия. – Я Инори.

– Что? – Я плюхнулась на свободный стул и зависла, разглядывая собеседницу. Я ведь и забыла, что послужила прототипом для Лизкиных экспериментов.

– Почему Инори? – Дмитрий удивлённо смотрел на свою спутницу, похоже не одна я сегодня была шокирована некоторыми обстоятельствами.

– Таким было первое название проекта Лизы, – смущённо пояснила она, – имя она взяла из рисунков Римати, а по паспорту я Виола.

– Да, да, – согласно кивнула я не в силах поверить в реальность происходящего. – А здесь-то вы как оказались?

– Мне предложили должность хранителя в Москве, – ответила моя копия, – а Дмитрий, как моя пара вынужден меня сопровождать, – она подняла глаза на своего спутника, а тот смотрел на неё с таким обожанием, что я восприняла её слова как некое кокетство. Похоже Лизка отлично потрудилась раз её искин получил должность хранителя, да ещё и обзавёлся парой, а главное, что Дмитрию теперь нет до меня никакого дела! – Но прежде Дима захотел показать мне Санкт-Петербург, с которым его многое связывает, – продолжила она, одарив меня многозначительным взглядом. Ей что, известны наши приключения? Она лишь потупилась, спрятав лукавую улыбку.

– Римати, может ты представишь меня своим друзьям? –

Яр, не дожидаясь приглашения уселся рядом со мной, поглядывая на Дмитрия, а тот вёл мысленный диалог с Виолой, я это поняла по пульсации их сил. Вскоре он улыбнулся и взяв её руку приложил к своей щеке, они смотрели друг на друга, не замечая ничего вокруг. Я пихнула Яра плечом и указала ему глазами на выход, мы тихо встали и ушли.

– Твой несостоявшийся жених из рода Громовержцев влюбился в твою копию? – с довольной усмешкой спросил он.

– Откуда тебе это известно?!

– Понимаешь ли, мой отец когда-то подарил Серафиму Калмыкову один из наших родовых артефактов. Так вот, первым твоим испытанием стала встреча с этим самым артефактом, и камень признал твоё право стать частью нашего рода, впрочем, иначе и быть не могло, когда само мироздание благоволило этому.

– Кинжал, который я купила у профессора? – я изумлённо взглянула на Яра, я помнила, как страстно желала заполучить этот клинок и то ощущение счастья, когда он лёг мне в руку, поприветствовав огненным свечением камня.

– Да, – кивнул он. – Но это не простое оружие, тому кого он признает своим хозяином, артефакт даёт дополнительную защиту, а мне – возможность знать, что с тобой происходит в каждый момент времени, – пояснил он, лукаво улыбаясь, а я с сожалением вздохнула, что меня лишили этой защиты, когда отправили на выполнение дипломного задания, –

независимо от того, где ты находишься, – добавил он, угадав мои мысли. – Думаю, мой отец старался защитить тебя, но не желал мне в этом признаться, – улыбнулся Яр.

– Так ты всё время следил за мной?! – до меня наконец-то дошёл смысл сказанного.

– Не следил, а чувствовал твоё состояние, – поправил он. – Впрочем теперь для этого мне и артефакт не нужен. А что касается девушки столь похожей на тебя, то я увидел силу её создателя и преклоняюсь перед ним.

– Перед Лизкой?! – рассмеялась я, представив свою мелкую подругу и коленопреклонённого Яра.

– Ты недооцениваешь её способности, дорогая, но придёт время, и ты убедишься в этом, – кивнул он. – У меня сложилось впечатление, что ты недолюбливаешь свою копию, – ехидно взглянул на меня он.

– Какое это имеет значение? – отмахнулась я. – Пусть прошлое останется в прошлом!

– По-моему они очень милые ребята, – он обнял меня. – А главное созданы друг для друга, – шепнул он и прозвучало это несколько двусмысленно. Вдруг Лизка действительно постаралась избавить меня от нежеланной пары? – И надеюсь, мы ещё не раз с ними встретимся! – улыбнулся Яр и чмокнул меня в нос.

Мы медленно брели вдоль канала в сгустившихся ранних сумерках, крупные снежинки порхали белыми бабочками в свете фонарей опадая на ещё тонкий лёд и покрывая его бе-

лой снежной пеной. Завтра первый день зимы.